

МАРТ | 2025

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДЕКАБРИСТКИ

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ИЗГНАННИЦЫ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 В Африке растет интерес к русскому языку
08 Звезды над континентами

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

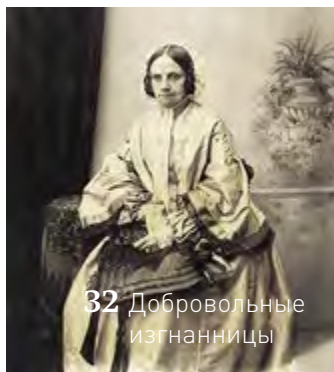
12 Русские герои
 Сопротивления

РУССКИЙ ЯЗЫК

20 Крепче крепких
 слов

ИСТОРИЯ

22 Хроники Древней Руси

32 Добровольные
 изгнанницы

40 Париж
 на троих

НАСЛЕДИЕ

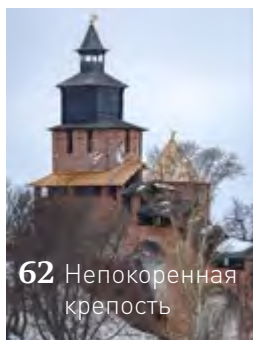

48 Фауст русской
 революции

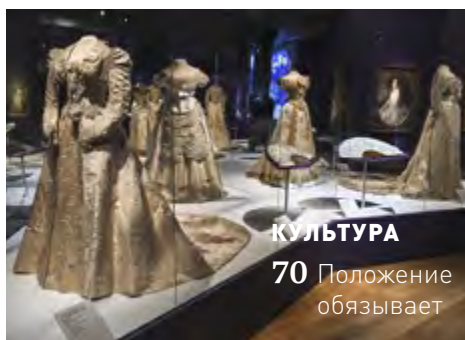
МУЗЕИ

54 Кварц
 всему
 голова

62 Непокоренная
 крепость

КУЛЬТУРА

70 Положение
 обязывает

СИТУАЦИИ

80 Черное на Черном

ТРАДИЦИИ

86 Многоцветье
 сибирских нарядов

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

92 Вся власть сонетам!

Председатель правления
 фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Алина ГРИН
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Ирина ИВИНА
Алексей КАРПОВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Татьяна НАГОРСКИХ
Татьяна ПЕЧНИКОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Ольга СЕВРЮГИНА
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
 ООО «Издательско-полиграфический
 центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
 ООО ПО «Периодика»
 Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
 ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
 Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
 ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
 и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностраннх дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
России

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностраннх дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству

**ФИЛИПОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

В АФРИКЕ РАСТЕТ ИНТЕРЕС К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ [ФОТО АВТОРА]

В ФЕВРАЛЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА 13 ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-РУСИСТОВ И СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ИЗ ВОСЬМИ АФРИКАНСКИХ СТРАН ПРОШЛИ СТАЖИРОВКУ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА В МОСКВЕ.

7 ФЕВРАЛЯ В РУССКОМ центре Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (ГИРЯП) гости из Африки встретились с исполнителем директором фонда

«Русский мир» Татьяной Шлыковой и ректором института Никитой Гусевым.

Очный этап стажировки в Москве стал для африканских русистов финалом онлайн-стажиров-

ки, участие в которой приняли более 60 студентов и преподавателей русского языка как иностранного. Речь идет о программе повышения квалификации «Стажировка зарубежных преподавателей-русистов и студентов-филологов: возрождение школы русской филологии в странах Африки», стартовавшей 11 ноября 2024 года. Она проводится ГИРЯП при поддержке фонда «Русский мир». Программа стажировки включала открытые уроки и мастер-классы преподавателей ГИРЯП, знакомство с новыми методическими разработками и лучшими практиками обучения русскому языку как иностранному.

ЯЗЫК ПАРТНЕРСТВА

Встречу с африканскими русистами открыл ректор Института русского языка им. А.С. Пушкина Никита Гусев. Он напомнил, что стажировка преподавателей русского языка состоялась благодаря поддержке фонда «Русский мир». «Мне хотелось бы, чтобы мы обсудили наше взаимодействие, вопросы продвижения русского языка в мире. Институт открыт для сотрудничества с партнерами из стран Африканского континента по обучению русскому языку, методической поддержке преподавателей-русистов и участию в масштабных академических мероприятиях», – подчеркнул Никита Гусев.

Участников стажировки приветствует первый проректор ГИРЯП Елена Павличева

Обращаясь к участникам стажировки, исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова отметила: «Вы реально болеете за свое дело. И это очень радует. Вы вкладываетесь в развитие сотрудничества между нашими странами». Рассказывая о работе фонда «Русский мир», Татьяна Шлычкова напомнила, что его учредителем с января 2024 года является Министерство иностранных дел России. В ведомстве создан Департамент партнерства с Африкой, возобновилась работа Самми-

та и Экономического и гуманитарного форума «Россия – Африка». О богатой истории школы русистики в Африке напомнила первый проректор Института Пушкина Елена Павличева. Она отметила, что образовательные традиции времен СССР были практически прерваны в 1990-х годах и теперь необходимо их возрождать. Сейчас в африканских странах пока работает старшее поколение преподавателей русского языка, учившихся еще в советских вузах. Есть и молодые русисты, которым зачастую не хва-

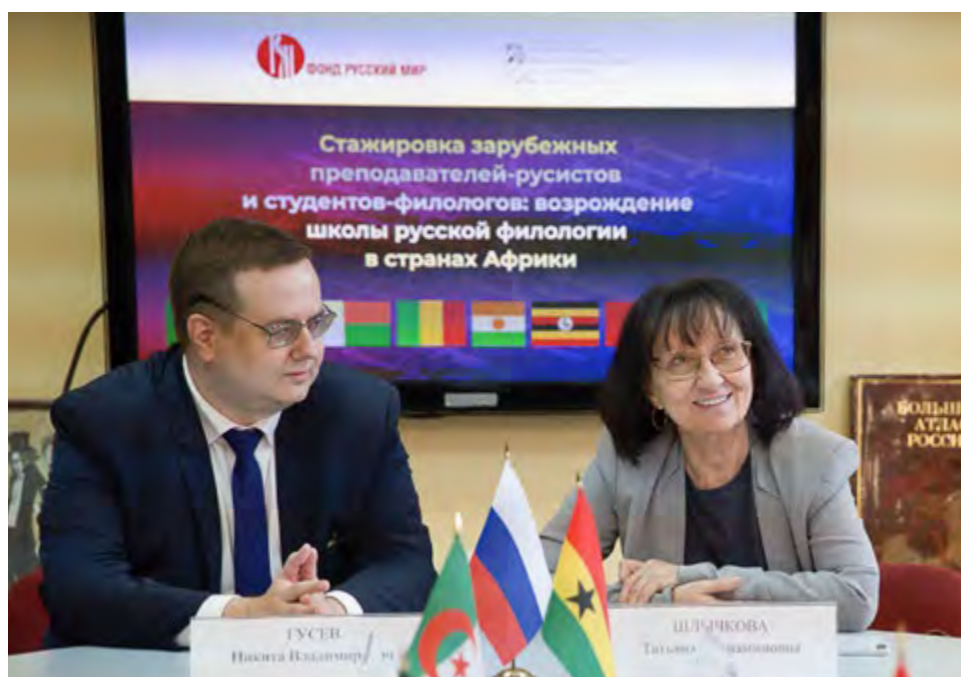
Для иностранных русистов визит в Москву – большое событие

Ректор ГИРЯП Никита Гусев и исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова

тает опыта и знаний. К тому же их явно недостаточно, чтобы обеспечить всем желающим доступ к качественному преподаванию русского языка.

Стоит отметить, что уровень знаний большинства участников очного этапа онлайн-стажировки довольно высок, что неудивительно: почти все они – выпускники Института русского языка им. А.С. Пушкина. Говоря о работе фонда «Русский мир», Татьяна Шлычкова рассказала о грантовой программе, международной сети Русских центров и Кабинетов Русского мира, об образовательных ресурсах, доступ к которым предоставляется фондом. Она также упомянула о возможности отправки российских преподавателей в страны континента для проведения тренингов и лекций по специальным дисциплинам. Татьяна Шлычкова подчеркнула, что в африканских странах необходимо растить смену преподавателям русского языка, которые учились еще в СССР. Исполнительный директор напомнила о роли Русских центров и Кабинетов Русского мира в обучении русскому языку и приобщении к российской культуре.

Участники встречи обсудили также важность поставок в страны Африканского континента учебно-методических пособий и художественной литературы на русском языке.

Кроме того, Татьяна Шлычкова призвала преподавателей оказывать содействие претендентам на получение грантов фонда «Русский мир»: помогать заполнять онлайн-заявки, составлять отчеты и иные документы на русском языке. Фонд также может помочь африканским вузам подключиться к электронной библиотеке РКИ для получения бесплатного доступа к современной методической и художественной литературе, необходимой для обучения.

Также исполнительный директор сообщила, что в 2025 году фонд «Русский мир» проводит конкурс педагогов русского языка, и пригласила африканских русистов принять в нем участие, добавив, что победители смогут посетить Москву.

«Нам вместе нужно думать о том, чтобы способные молодые люди ехали к нам учиться по разным специальностям, – подчеркнула Татьяна Шлычкова. – Вашим странам нужны квалифицированные специалисты и в сельском хозяйстве, и в точных науках, и в медицине. Если такие юноши и девушки будут знать русский язык, проще будет решить вопрос с их обучением в России».

СИТУАЦИЯ НА МЕСТАХ

Участники очного этапа стажировки рассказали о том, как обстоят дела с обучением русскому языку в их родных странах. Выяснилось, что, например, страны Северной Африки переживают настоящий бум интереса к русской культуре. Инспектор русского языка при Министерстве просвещения Туниса и президент Тунисской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Заяни Ранда рассказала о том, что русский язык преподают в 18 лицеях страны и более тысячи школьников выбрали для изучения именно русский язык.

Преподаватель русского языка в Университете Алжира-2 Фахима Хаддуш сообщила, что в нынешнем году русский язык осваивают более 400 первокурсников этого вуза, а на подготовительных курсах его изучают еще 5 тысяч старшеклассников. В истории университета ни-

Фахима Хаддуш
(Алжир)

когда не наблюдалось такой популярности русского языка, отметила она. Фахима Хаддуш также заметила, что при обучении у студентов возникают серьезные трудности с фонетикой, она предложила организовать общение студентов с носителями русского языка и попросила предусмотреть возможность отправки детей в языковые летние лагеря. В свою очередь, Татьяна Шлычкова подчеркнула, что летние лагеря могут стать прекрасной языковой школой, проходить обучение в них смогут дети и под-

ростки сразу из нескольких стран Африки. Она также предложила использовать для обучения студентов российские фильмы, сообщив, что МИД России развивает проект «Кинодипломатия».

На Мадагаскаре популярность русского языка также растет, его изучают около 5 тысяч школьников. Об этом рассказала Рахеривулулунирина Хантатиана. Русист тоже отметила, что в стране не хватает носителей русского языка, и попросила об организации регулярных дистанционных занятий.

Слева направо:
Надя Бен Наср,
Бухуши Рабия,
Заяни Ранда
(Тунис)

В Центральной и Западной Африке также растет интерес к русскому языку, но в странах этих регионов очень мало квалифицированных преподавателей. Так, Олувафемии Адеола из Университета Ибадана (Нигерия) начинал изучение русского языка у себя на родине. Он – преподаватель-бакалавр, но считает крайне важным для себя учиться в магистратуре в России. О том, как быстро идет прогресс в освоении языка в соответствующей среде, он знает по личному опыту: в 2023 году нигерийский русист прошел курс по-

вышения квалификации в Байкальском институте БРИКС. В Нигерии есть два Кабинета Русского мира, но они действуют не в Университете Ибадана. Олувафемии Адеола считает, что такой кабинет вузу, в котором он преподает, крайне необходим. Представитель Нигера Закари Мусса Усман учился в России, но его специальность далека от преподавания русского языка как иностранного. Тем не менее ему пришлось стать учителем-русистом из-за нехватки в Нигере соответствующих специалистов.

Татьяна Шлычкова с подарком фонду «Русский мир» от гостей из Мали

Все предложения африканских русистов исполнительный директор фонда «Русский мир» взяла под личный контроль.

Посещение российской столицы – большое событие для каждого африканского гостя, независимо от того, учился ли он в России или приехал в нашу страну впервые. Участников очного этапа стажировки ждала богатая культурная программа. Они побывали на Красной площади, в парке «Зарядье», в Музеях Московского Кремля, Третьяковской галерее и в Музее Льва Толстого.

Рахеривулуни-рина Хантатиана (Мадагаскар)

Слева: Закари Мусса Усман (Нигер).
Справа: Олувафемии Адеола (Нигерия)

Даманхур,
Египет.
У рояля
Владимир
Вишневский,
поет Лада
Меркульева

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРОЕКТОМ «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

ЗВЕЗДЫ НАД КОНТИНЕНТАМИ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

В МАРТЕ 2025 ГОДА МОЛОДЫЕ РОССИЙСКИЕ МУЗЫКАНТЫ ДАДУТ КОНЦЕРТЫ И МАСТЕР-КЛАССЫ В ЧЕТЫРЕХ АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ. ЭТО УЖЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР В РАМКАХ МАСШТАБНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ», ОРГАНИЗОВАННОГО МИД РОССИИ, ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР» И МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИЕЙ ИМ. П.И. ЧАЙКОВСКОГО. О ТОМ, КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ ПРОЕКТА И КАК ПРИНИМАЕТ РОССИЙСКИХ АРТИСТОВ ПУБЛИКА В РАЗНЫХ СТРАНАХ, ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗАЛИ НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ МАРГАРИТА ИВАНОВНА КАРАТЫГИНА И МУЗЫКАНТЫ – УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА.

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ традиционно всегда помогали российским музыкантам с проведением гастролей за рубежом, но такого проекта – с запоминающимся названием-брендом и регулярными выступлениями – ранее не существовало. Значение проекта «Восходящие звезды», безусловно, огромно: русская классическая музыка и вокал – это мощный, узнаваемый во всем мире инструмент гуманитарного влияния, который способен не просто изменить отношение к России, а заставить влюбиться в нашу страну. И во многом противостоять попыткам пресловутой «отмены русской культуры».

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Маргарита
Каратыгина

«Началось все в 2019 году, когда Маргарита Ивановна мне сказала: Ваня, у тебя есть выбор. Либо ты остаешься ради торжественных мероприятий ко Дню России в консерватории, либо ты летишь с гастролями на Филиппины. Я выбрал гастроли, – рассказывает пианист Иван Кощеев. – На Филиппинах я познакомился с работавшей в российском посольстве Татьяной Вениаминовной Шлычковой (ныне – исполнительный директор фонда «Русский мир». – Прим. ред.). Так началась наша дружба, а затем родилась идея проекта «Восходящие звезды».

Российские дипломаты за рубежом хорошо понимают, какой эффект вызывают выступления на русском языке и мастер-классы наших музыкантов. Публика узнает немало нового о русских композиторах и произведениях отечественных писателей и поэтов, многие впервые слышат русский язык. Растет интерес к нашей стране, к российской культуре и к получению образования в России. Проект «Восходящие звезды» рассчитан на страны Африки, Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, где пока, к сожалению, ощущается явный недостаток российского гуманитарного и культурного присутствия.

Пилотный проект «Восходящих звезд» состоялся в ноябре 2023 года: в Танзанию и Эфиопию с Иваном Кощеевым отправился вокалист Федор Сидяков. В апреле-мае 2024 года состоялся первый тур: в Мали и Бенин поехали вокалистка Екатерина Скусниченко, кларнетист Николай Агеев и пианистка Юлия Куприянова. В июне 2024 года участниками второго тура стали Иван Кощеев и вокалист Кирилл Попов, посетившие Перу, Колумбию и Гватемалу. Третий тур прошел в октябре того же года: пианист Владимир Вишневский, кларнетистка Нонна Липартелиани, скрипач Александр Полторацкий и вокалистка Лада Меркульева дали серию концертов и мастер-классов в Египте, Иордании и Марокко. А 8 марта 2025 года в Африку вылетят пианист Александр Мартынов, скрипач Данила Алексеев и вокалист Максим Морозов, которые выступят в Бенине, Того, Маврикии и Эфиопии.

ЖИВОЙ ДИАЛОГ

«Исторически так сложилось, что в последние тридцать лет прямые связи между людьми, в том числе и музыкантами, были ослаблены. Например, в Мали и Бенин за минувшие три десятилетия, как выяснилось, не приезжал ни один российский артист. Необходимо восстанавливать живой диалог настоящих молодых талантов, которые, приезжая в каждую страну, показывают яркость, силу, доброжелательность, открытость России, – говорит Маргарита Каратыгина. – С первых звуков выступлений зрителям становится понятно, какой колоссальный, мощный культурный опыт имеет держава, которая их воспитала».

Маргарита Ивановна отметила роль работников дипломатических миссий, Русских домов, Россотрудничества и фонда «Русский мир» в организации поездок в рамках проекта «Восходящие звезды». Подбор площадок для работы наших артистов – за российскими посольствами. Поэтому в каких-то странах выступления проходят в концертных залах и даже под открытым небом в популярном за рубежом формате «опен-эйр», а где-то – также и на площадках российских дипмиссий. В Гватемале концерт проходил в Президентском дворце, в Колумбии – в здании Национальной библиотеки. А в Бенине российский посол договорился с китайским коллегой о выступлении наших артистов

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРОЕКТОМ «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

в недавно построенном Китайском культурном центре. В египетском Даманхуре выступление состоялось в прекрасном оперном зале с отличной акустикой. Здесь российские музыканты узнали о том, что на Африканском континенте практически нет традиции прослушивания европейской музыки. Тот же зал в Даманхуре используется редко, и, как правило, для проведения концертов этнической музыки. А в Марокко, где имеются прекрасные концерт-

Участники тура на Ближний Восток и в Северную Африку Александр Полторацкий, Лада Меркульева, Нонна Липартелиани, Владимир Вишневецкий

ные и оперные залы, выяснилось, что на всю страну есть только один настройщик роялей. И если его нет в городе, то подготовить инструмент к концерту некому.

«Российские послы очень благодарны за проект «Восходящие звезды». Ведь концерты и мастер-классы вызывают колоссальный всплеск интереса у местных деловых кругов, интеллигенции, творческой молодежи, представителей дипмиссий других стран. Люди с наслаждением слушают русскую музыку и русскую речь, не всегда им знакомую, но приятно звучащую», – отметила Маргарита Каратыгина. Она добавила, что после концертов российских музыкантов уже поступили предложения о сотрудничестве с университетами Бенина, Перу, Колумбии.

Важно, что у иностранной аудитории растет понимание того, что для успешного диалога и сотрудничества хорошо бы знать язык партнера. К примеру, колумбийские власти после успешных выступлений наших молодых артистов решили организовать международный конкурс скрипачей с хорошим призовым фондом. Московской консерватории предложили направить своих музыкантов для участия в конкурсе, а исполняющего обязанности ректора этого учебного заведения, Александра Соколова, просят войти в состав жюри. И конечно, подобный гуманитарный обмен стимулирует интерес к курсам русского языка.

Лада Меркульева,
Владимир Вишневецкий,
Александр Полторацкий

Иван Кошечев

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРОЕКТОМ «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

СЫГРАЛИ НА ВЫСОТЕ

Не стоит сбрасывать со счетов и вопросы личной безопасности: во многих городах не в каждом районе туристам можно свободно гулять, организаторам приходится тщательно выбирать места для размещения артистов. наших музыкантов всегда сопровождает сотрудник посольства.

Участники проекта относятся к трудностям с пониманием. В качестве курьеза молодые люди восприняли разворот над Атлантикой самолета, в котором они летели из Стамбула в Южную Америку. У авиалайнера возникли проблемы с навигационным оборудованием, командир принял решение вернуться. Рассматривался вариант уйти на запасной аэродром, в Париж. «Когда мы увидели, как наш самолет сбрасывает топливо, было не смешно, но сейчас вспоминаешь об этом с улыбкой», – говорит Иван Кощеев. После возвращения в Стамбул пассажиры шесть часов ждали новый борт, затем был долгий перелет в Боготу, куда лайнер прибыл утром. А вечером, после трудного пути и последствий смены часовых поясов, музыканты уже выступали перед колумбийской публикой. Физически непросто пришлось россиянам и на концерте в перуанской Арекипе: город расположен на высоте

более 2 тысяч метров над уровнем моря, без адаптации здесь тяжело дышать. Но все прошло прекрасно. «Сыграли на высоте во всех отношениях», – шутят музыканты. Надо отметить, что в Перу проект «Восходящие звезды» стал буквально визитной карточкой российской культурной программы в рамках форума АТЭС, который проходил в эти дни в стране. Поэтому помимо привычного репертуара – отрывков из произведений русской классической и вокальной музыки – в Арекипе сыграли и Первый концерт Чайковского. Исполнявший его Иван Кощеев был поражен уровнем понимания русской музыки исполнителями латиноамериканских симфонических оркестров.

Гватемальские музыканты выступают вместе с артистами из России

Максим Морозов (слева) и Александр Мартыанов собираются в африканский тур

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Первый концерт в Египте прошел в формате «опен-эйр». Организаторы спросили, устроит ли пианиста синтезатор, и принесли... трехоктавную детскую игрушку. Но затем нашли пожилого египтянина-пианиста, учившегося еще в СССР, он предоставил свое электронное, но вполне качественное пианино. А в Марокко проект «Восходящие звезды» стал еще одной вехой местной культурной жизни, о которой зрители будут помнить долго.

Эмоционально проходят и мастер-классы – занятия, которые проводят участники проекта. На них записываются и учащиеся музыкальных школ, и простые любители музыки, и студенты, и профессиональные музыканты. «После мастер-классов остались очень яркие впечатления. К примеру, жена японского посла в Иордании непременно хотела, чтобы я научила ее петь. Я честно 45 минут пыталась это сделать, – рассказывает солистка Камерной сцены им. Б.А. Покровского Большого театра Лада Меркульева. – В каждой стране на всех мастер-классах мы сталкивались с интересом к русской музыке и русскому вокалу. Было любопытно поработать, многие вещи местные ребята даже не знали: например, когда речь шла о разных редакциях произведений и техниках исполнения».

С кларнетистами занималась Нонна Липартелиани. Ее поразило, что в Марокко на занятия пришли сразу шесть взрослых музыкантов. Из-за нехватки времени каждому пришлось уделить не более десяти минут. И все участники проекта отмечают: как только сталкиваешься за рубежом с хорошо подготовленными исполнителями, выясняется, что они занимаются у наших соотечественников. Например, в Иордании российские музыканты познакомились с семьей одного из таких преподавателей – скрипача Сергея Цоя, который обучает местных детей музыке. Буквально в каждой стране участники проекта обзаводились личными знакомствами и связями, которые поддерживают до сих пор. Иногда эти связи выливаются в настоящую дружбу, как, например, с личным фотографом президента Гватемалы.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРОЕКТОМ «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

Каир, Египет.
Выступают
Владимир
Вишневский
и Лада
Меркульева

НАДЕЖДЫ И ОЖИДАНИЯ

Участники проекта, уже побывавшие за рубежом, дают напутствия артистам, которые отправятся в африканское турне в марте 2025 года. Помимо практических советов о питании и лекарствах они рассказывают о том, на что необходимо обратить внимание в творческом плане. «Чем больше новых звуковых впечатлений, тем лучше для каждого музыканта. Мы советуем всем артистам съездить в Африку», – говорит

пианист Владимир Вишневский. Его поддержала Лада Меркульева. Она уверена, что ярким событием для каждого музыканта станут не только выступления перед местной публикой, но и прогулки по историческим центрам городов. «Когда ты идешь по этим красивейшим улочкам, встречаешь музыкантов, которые играют на национальных инструментах, невозможно не включиться в эту атмосферу. В Иордании мы увидели римский амфитеатр,

Публика
на концерте
в Аммане,
Иордания

узнали, что в нем тоже идут концерты. И нам захотелось выступить в таком историческом месте», – отметила Лада Меркульева.

Правда, из-за плотного графика выступлений и мастер-классов не всегда удавалось ознакомиться с местными достопримечательностями.

Участники четвертого тура с нетерпением ждут возможности увидеть африканский мир, познакомиться с новыми культурами. Они уверены: впечатления будут самые яркие. «За границей я был пока только в Китае. Мой папа увлекался Африкой. С детства он рассказывал мне о Бенине и Того. Я ожидаю увидеть что-то необычное, интересно будет послушать местных музыкантов, играющих на национальных инструментах», – говорит Александр Мартыанов.

А вокалисту Максиму Морозову интересна реакция непривычной аудитории. Он пообещал подготовить яркую программу и назвал предстоящее путешествие перспективной возможностью.

Давая напутствие участникам четвертого тура, Маргарита Ивановна Каратыгина сравнила эту поездку с приключениями Синдбада-морехода и отметила, что далеко не у каждого человека есть возможность посмотреть такие экзотические страны. Она оценивает этот культурный десант не только как творческий человек, но и как профессиональный педагог-музыкант. «Мы все воспитаны в европоцентристской звуковой среде, есть определенная звуковая колыбель, в которой мы живем. Мы слушаем музыку, которая звучит в равномерно темперированном строе, ориентированном на клавиатуру рояля. Самым красивым звуком мы считаем бельканто, если говорить о вокале. Как для местных музыкантов наша речь и наша музыка воспринимаются как нечто иное, так и для наших артистов африканский мир будет «звучать» по-новому. Это подобно тому, как вы учите другой язык, совершенно непонятный. Так что и наших музыкантов ждут новые интересные открытия», – отмечает Маргарита Каратыгина. Журнал «Русский мир.ru» будет следить за ходом четвертого тура проекта «Восходящие звезды», а его участники пообещали рассказать нам о том, как их встретила африканская публика.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРОЕКТОМ «ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ»

Повязка
участников
движения
Сопротивления
во Франции

ЯН ТИХОНОВ / РИА НОВОСТИ

РУССКИЕ ГЕРОИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

КАК БЫ КТО НИ СТАРАЛСЯ, УКРАСТЬ У НАС ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НЕВОЗМОЖНО: ИСТОРИЯ ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ ФАШИЗМА ЕВРОПЫ И ИСТОРИЯ РОССИИ СШИТЫ МИЛЛИОНАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ. ОДНИ ИЗ САМЫХ ПРОЧНЫХ СРЕДИ ЭТИХ ЖИВЫХ НИТЕЙ – БИОГРАФИИ ЛЮДЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ОНИ СРАЖАЛИСЬ В РЯДАХ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ И В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ В СТРАНАХ, СТАВШИХ ДЛЯ НИХ НОВОЙ РОДИНОЙ. МНОГИЕ ИЗ НИХ ПОСМЕРТНО СТАЛИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ГЕРОЯМИ ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, ЮГОСЛАВИИ. НО ОНИ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАВАЛИ БЫТЬ ГЕРОЯМИ РУССКИМИ.

В РОССИИ ИХ ИМЕНА не так давно стали частью общей национальной памяти о войне. Заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья Марина Со-

рокина многие годы работает ради того, чтобы исправить это упущение. Мы попросили Марину Юрьевну рассказать об этом историческом и духовном феномене – русских героях европейского Сопротивления.

Участие русских эмигрантов в движении Сопротивления в годы Второй мировой войны для нашего общества все еще terra incognita, считает Марина Юрьевна. Война охватила всю европейскую часть Евразии, Дальний Восток, а также Африку; ее отголоски доносились даже до Южной Америки. На всех этих континентах жили эмигранты, покинувшие Россию после Октябрьской революции. Среди них было много политических деятелей, сознательно уехавших в эмиграцию, но основная часть беженцев оказалась за границей вынужденно. Поэтому русское зарубежье очень разнородное и более широкое явление, чем белая политическая или белая военная эмиграция. И оно пока не исследовано в должной мере. Это касается и участия представителей русского зарубежья во Второй мировой войне.

ОТТЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Распространенные нарративы в отечественной историографии, как правило, описывают биполярную картину мира: красные и белые применительно к Советскому Союзу, «оборонцы» и «пораженцы» – применительно ко Второй мировой войне. «Пораженцы» считали: хоть с чертом, но надо освободить Россию от большевиков, и желали поражения СССР. А «оборонцы» говорили: «Мы не разделяем идеалы большевиков, тем не менее мы за то, чтобы Россия сохранилась, победив в войне». Этот господствующий дискурс упрощает действительность, в которой было много вариаций отношения и к нацистам, и к СССР. «Например, Деникин не желал победы Советскому Союзу, но он никогда не сотрудничал с нацистами. Притом что в политическом сообществе эмиграции были люди, которые в разных видах сотрудничали с гитлеровцами, было и большое «левое» движение», – уточняет Марина Сорокина.

До начала войны практически во всех странах Европы шло определение векторов социального и политического движения русского зарубежья. Интересным и ярким примером, почти не описанным в отечественной историографии, Марина Сорокина считает Югославию, или Королевство сербов, хорватов и словенцев. После Гражданской войны сюда эвакуировались русские кадетские корпуса или, как их называли, «русские мальчишки». Здесь они продолжали обучение под руководством наставников-офицеров, некоторые из наставников видели в своих выпускниках будущих освободителей России от большевиков. Но все сложилось иначе. Многие из русских участников народно-освободительного движения в Югославии в годы Второй мировой войны были выпускниками кадетских корпусов. «Мы винули своих отцов за то, что они оставили нас без Родины», – скажет

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

от их имени родившийся в эмиграции правнук Льва Николаевича Толстого, филолог Никита Ильич Толстой. В 1941 году он окончил 1-ю русско-сербскую гимназию в Белграде и после оккупации Югославии немцами оказывал помощь сербским партизанам. В сентябре 1944-го вступил в партизанский отряд. С приходом Красной армии ушел на фронт добровольцем, участвовал в форсировании Тисы, тяжелых боях за Будапешт и Вену, в 1945-м вернулся с семьей в СССР. В 2023 году в центре сербского города Вршаца ему поставили памятник. Так же, как Никита Толстой, считали многие молодые люди из русской эмигрантской среды. Они думали, что участие в войне и поддержка различных левых сил – способ вернуться в Россию. Нельзя сказать, что они разделяли идеалы СССР, но они были безусловными патриотами.

Марина Юрьевна Сорокина, член Российско-итальянского центра РАНХиГС, Ассоциации исследователей русского зарубежья в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Российского общества историков-медиков, редколлегии серии «Русская культура в Европе», руководитель интернет-портала «Некрополь российского научного зарубежья»

«СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ!»

Считается, что начало антигитлеровской борьбе во Франции положил Шарль де Голль, призвав сограждан в июне 1940 года объединиться «во имя действия, самопожертвования и надежды». А вот само название движения – «Спротивление» – появилось благодаря двум нашим эмигрантам: Борису Вильде и Анатолию Левицкому. После оккупации Парижа они выпустили газету-листовку под названием «Résistance!» («Спротивляйся!»), отсюда и пошло употребление этого термина.

Истории обычных людей, руководствовавшихся не присягой, а личным выбором, людей, которые могли спрятаться, но не прятались, – это особенно интересная тема, считает Марина Сорокина. Такими антифашистами и были Вильде и Левицкий.

Борис Владимирович Вильде родился в 1908 году в Санкт-Петербургской губернии в семье железнодорожного служащего. В 1919-м вместе с матерью переехал в Эстонию, учился в Тартуской русской гимназии, затем – на отделении химии естественно-математического факультета Тартуского университета. В 1930 году уехал в Германию, работал переводчиком, в 1932-м по совету писателя Андре Жида перебрался в Париж изучать этнологию на историко-филологическом факультете Сорбонны. С 1937 года работал в европейском отделе парижского Музея человека (Musée de l'Homme). Был участником литературных объединений «Круг», «Кочевье», входил в «Союз молодых русских поэтов и писателей» во Франции. В 1939-м Вильде был мобилизован во французскую армию, под Арденнами попал в плен, но ему удалось сбежать. В начале июля 1940 года он вернулся в Париж, создал одну из первых групп французского Спротивления и начал издавать газету-листовку Résistance!. В марте 1941-го по доносу был аресто-

ван. Во время следствия, которое длилось 10 месяцев, в тюрьме «Френ» под Парижем Вильде ведет дневник (впоследствии опубликован). 23 февраля 1942 года вместе с другими участниками группы – Леоном-Морисом Нордманном, Жоржем Итьером, Жюлем Андрие, Рене Сенешалем, Пьером Вальтером и Анатолием Левицким – расстрелян в форте Мон-Валерьен. Бориса Вильде посмертно награждают французской медалью Сопротивления, а после войны похоронят с воинскими почестями на кладбище в Иври-сюр-Сен рядом с товарищами по борьбе. Он станет национальным героем Франции, его именем назовут улицы, а на здании Этнографического музея в Париже установят мемориальную доску со словами Шарля де Голля: «Вильде, выдающийся пионер науки, <...> явил своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения». В сентябре 1967-го на фасаде тартуской школы, в которой учился Вильде, установят памятную доску, а в деревне Ястребино Волосовского района Ленинградской области, в бывшем имении его родителей, откроют музей...

Вместе с Вильде в форте Мон-Валерьен был расстрелян еще один бывший подданный Российской империи. Анатолий Сергеевич Левицкий происходил из еврейской православной семьи. Еще в гимназии примкнул к левым эсерам, в июле 1918 года бежал из России в Швейцарию. В начале 1920-х переехал в Париж, учился на историко-филологическом факультете Сорбонны и в Институте этнологии. Работы Левицкого по культуре народов Севера и истории еврейской диаспоры заслужили международное признание. Он был одним из основателей Музея человека в Париже и в 1939 году стал его главным хранителем. Вместе с Вильде Левицкий организовал одну из первых подпольных групп Сопротив-

Борис Вильде (вверху) и Анатолий Левицкий (внизу) работали в парижском подполье и выпускали газету-листочку «Спротивляйся!», которая дала название знаменитому движению

ления, а газету Résistance! сам печатал в типографии музея. Левицкий помогал нелегально переправлять за границу добровольцев «Сражающейся Франции» (движение, которым руководил из Лондона Шарль де Голль), а также российских эмигрантов, в числе которых был русский философ Георгий Федотов. В феврале 1941 года Левицкий был арестован гестапо. Во время расстрела в форте Мон-Валерьен, как и его товарищи, отказался от повязки на глаза и встретил залпы расстрельной команды пением «Марсельезы». В 1943 году награжден медалью Сопротивления. Имя Анатолия Левицкого, как и имена Бориса Вильде и Валентина Фельдмана, выбито на мемориальной стене в парижском Пантеоне и на мемориальной доске Этнографического музея. В 1985 году Вильде и Левицкий были посмертно награждены орденами Отечественной войны 1-й степени.

КНЯГИНЯ НИЧЕГО-НЕ-ЗНАЮ

Одно из самых известных имен французского Сопротивления – Вики Оболенская, урожденная Вера Аполлоновна Макарова. Приемная дочь вице-губернатора Бакинской губернии, она 9-летней девочкой в мае 1920 года выехала с матерью на пароходе «Капуртало» из Новороссийска и оказалась в сербском Белграде. В 1922-м семья переехала в Париж. Красавица Вера, как и ее подруга Софья Носович (арестованная вместе с Оболенской и отправленная в концлагерь Маутхаузен), работала манекенщицей в русском доме моды «Итеб». В 1937-м Вера вышла замуж за князя Николая Оболенского. В 1940 году Вики и Софья присоединились к антифашистской подпольной группе Жака Артюиса и стали участницами Сопротивления. Участники группы делали фальшивые удостоверения личности, участвовали в освобождении французских офицеров из ла-

Софья Носович выжила в концлагере и до конца дней хранила память о своей подруге Вики Оболенской

герей для военнопленных, передавали сведения о передвижении немецких войск и поездах, увозивших людей в концлагеря. Вики Оболенская была главным координатором организации: она отличалась феноменальной памятью и держала в голове нити подполья всей Франции. В декабре 1943 года Оболенская была арестована, отказалась сотрудничать с нацистами, за что получила у немецких следователей прозвище Княгиня Ничего-Не-Знаю. Ее приговорили к смертной казни. Прощение о помиловании Вера Аполлоновна писать отказалась. Летом 1944 года Оболенскую вывезли в Германию и гильотинировали в берлинской тюрьме Плётцензее. Князь Николай Александрович Оболенский, также участник французского Сопротивления, а позже – священник собора Александра Невского на рю Дарю в Париже, много сделал для увековечения памяти своей жены. Вики Оболенская посмертно награждена Кавалерским крестом ордена Почетного легиона, Военным крестом с пальмовой ветвью, медалью Сопротивления с бантом. Получила она и советский орден Отечественной войны 1-й степени.

Вера Аполлоновна Оболенская, Княгиня Ничего-Не-Знаю

Надежда Леже – еще одна бесстрашная участница французского Сопротивления

ЖЕНА ФЕРНАНА ЛЕЖЕ

Обычно движение Сопротивления связывают прежде всего с подпольной и партизанской работой, но в последние тридцать лет историки признают, что его рамки и формы были значительно шире, говорит Марина Сорокина. Не стоит забывать и о духовном сопротивлении, пример которого показала художница Надежда Петровна Леже – двоюродная сестра поэта Владислава Ходасевича, вы-

пускница, а затем преподаватель парижской Академии современного искусства, жена французского художника Фернана Леже (вышла замуж за Фернана Леже в 1952 году. – Прим. ред.).

В 1932 году Надежда Ходасевич вступила во Французскую коммунистическую партию, а с началом войны стала членом «Общества помощи фронту» при Министерстве культуры страны. После оккупации Франции Надежда Петровна работала в парижском подполье, расклеивала антифашистские листовки, собирала и передавала одежду и продукты для бежавших из концлагерей. Шила и продавала женскую одежду и свои картины, покупала на заработанные деньги провизию для партизанских отрядов. В 1944 году Надежда возглавила художественный отдел Союза советских патриотов (ССП), под его эгидой устраивала выставки художников – участников Сопротивления. В феврале 1945-го организовала аукцион картин Пикассо, Матисса, Брака, средства от которого были направлены на нужды советских военнопленных. Надежда Петровна была членом Комитета помощи бывшим советским военнопленным при ССП, который организовал для советских граждан лагерь «Борегар», собирал для них одежду, лекарства и продовольствие.

АНТИФАШИСТ ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ

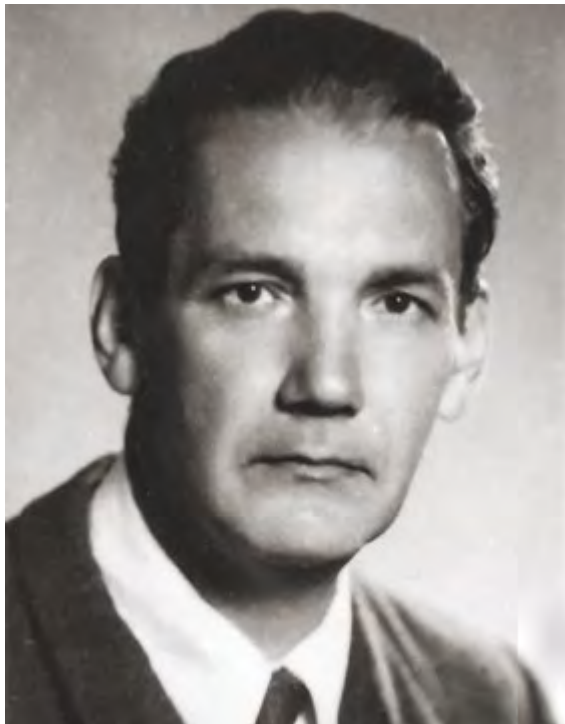
Союз советских патриотов, ставший важным очагом Сопротивления в Европе, возник не в Париже, как думают многие, а в Белграде. Он был создан летом 1941 года (во Франции – только в 1943-м), а его костяк составили те самые сочувствовавшие Советской России «мальчишки-гимназисты и кадеты», которым тогда едва минуло 20 лет.

«Если мы посмотрим, кто входил в ССП, то увидим, что его основателями и участниками были представители многих аристократических родов и фамилий: граф Голенищев-Кутузов, князь Одешилидзе и другие. Для этих людей русская идентичность была

важнее разницы в политических взглядах», – отмечает Марина Сорокина. Как сложно и причудливо сложилась их судьба...

Вот, к примеру, Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. Будущий филолог и переводчик 16-летним подростком пережил эвакуацию из Крыма. Он окончил 1-ю русско-сербскую гимназию, затем философский факультет Белградского университета, преподавал в гимназиях Черногории и Далмации, в 1933-м защитил диссертацию в Сорбонне. Стал приват-доцентом Белградского университета при кафедре французского языка и литературы. Весной 1938 года Голенищев-Кутузов арестован югославской полицией по обвинению в пропаганде в пользу СССР, лишен подданства и уволен с работы. После нападения Германии на Югославию Илья Николаевич вступил добровольцем в Югославскую королевскую армию, а после быстрой капитуляции последней вернулся в Белград. Голенищев-Кутузов стал одним из руководителей подпольной антифашистской группы ССП в югославской столице, в 1943–1944 годах сражался в партизанском отряде. После освобождения Белграда стал первым комендантом Русского дома и получил советское гражданство.

Однако затем отношения между СССР и Югославией испортились, и в июне 1949 года Голенищев-Кутузов вместе с другими членами ССП вновь был арестован – на сей раз по обвинению в шпионаже в пользу СССР – и в августе 1951 года приговорен к четырем годам заключения, которые отбывал в известной политической тюрьме города Сремска-Митровица. После освобождения, летом 1955-го, ему наконец-то удалось вернуться на родину. В Москве Голенищев-Кутузов получил должность старшего научного сотрудника сектора зарубежных литератур Института мировой литературы им. Горького. Защитил докторскую диссертацию в Пушкинском Доме, где его оппонентами были выдающиеся отечественные филологи Виктор Жирмунский и Дмитрий Лихачев...

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов после войны вернулся в СССР

Княгиня Тамара Волконская в Париже

ВОЕНВРАЧИ

«Это парадокс: мы больше знаем про русских участников Сопротивления во Франции, хотя Франция меньше всех сопротивлялась гитлеровцам. А вот о Югославии, где Вторая мировая война совпадает с гражданской войной и где русские эмигранты крайне активны и в партизанских отрядах, и в подпольных группах, почти нет исследований», – говорит Марина Юрьевна.

Именно в одном из партизанских отрядов в Югославии погибла Марина Бердяева – внучатая племянница философа Николая Бердяева. Она была врачом, вместе с частью партизанского отряда попала в руки усташей и, видимо, была сожжена заживо...

Еще один военврач – Ольга Евгеньевна Елачич-Янежич. Когда ее семья в 1921 году покинула Россию, Ольге было 10 лет. В 1924-м она приняла югославское подданство, окончила медицинский факультет Белградского университета. В годы войны оказывала медицинскую помощь раненым и больным партизанам, которых прятала в больнице и у активистов подполья. В феврале 1942 года была арестована и отправлена в лагерь в городе Ниш. Спустя несколько месяцев ее освободили, в июне 1942-го она вернулась в партизанский отряд.

Еще одно достойное памяти имя – княгиня Тамара Алексеевна Волконская. В 1917-м она отправилась на Кавказский фронт как сестра милосердия. Летом 1918 года выехала в Константинополь, в начале 1920-х переселилась во Францию. В 1940 году уехала из оккупированного Парижа и стала активным участником партизанского движения в департаменте Дордонь. Волконская распространяла листовки с призывами к местному населению присоединяться к партизанам, участвовала в подрыве мостов и железнодорожных путей. Сражалась в рядах партизанского отряда капитана Александра Хетагурова (настоящее имя – Александр Ильич

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Музей русского зарубежья рассказывает о наших соотечественниках, которые оказались по другую сторону границы, но не перестали считать себя русскими

Макиев. – Прим. ред.), действовавшего на юго-западе Франции. На своей скромной ферме оборудовала госпиталь, где лечила раненых партизан и беглецов из лагерей, для которых она на свои средства покупала еду, одежду, медикаменты. Советские партизаны называли ее «красной княгиней», французские – La Princesse. В марте 1944 года Волконская была арестована, ее пытали в гестапо, но освободили за недостатком улик. В 1945-м приняла советское гражданство. В 1950–1960-е годы занималась вопросом захоронения и перезахоронения советских солдат, офицеров и узников концлагерей, погибших на территории Франции. Была награждена Военным крестом, медалью Сопротивления, медалью «За добровольную военную службу», орденом Отечественной войны 2-й степени.

ПРИЗНАНИЕ РОДИНОЙ

Тетра incognita русских героев европейского Сопротивления приоткрылась в СССР только в 1965 году. Тогда впервые несколько русских белоэмигрантов были награждены советскими боевыми орденами за участие в движении Сопротивления, почти все – посмертно. За все время только 12 русских эмигрантов получили советские боевые ордена. В том числе поэт и сербский партизан Алексей Дураков – единственный в этом списке белоэмигрант из югославского региона (все остальные были участниками французского Сопротивления). Сын пензенского дворянина Алексей Петрович Дураков был талантливым поэтом балканского русского зарубежья. Он окончил Симбирский кадетский корпус и в 1917 году по-

ступил в Морское училище в Петрограде. Ушел в заграничное плавание на учебном крейсере «Орел» и в августе 1920-го осел в Дубровнике. Отучился на философском факультете Белградского университета, преподавал в гимназии на юге Сербии. В 1920–1930-е годы публиковался в сборниках Союза молодых поэтов и писателей, группы «Перекресток», кружка «Гамаюн» и «Литературная среда». С первых дней войны как член ССП включился в антифашистскую борьбу. Алексея Петровича трижды арестовывали. Весной 1944 года Илья Николаевич Голенищев-Кутузов переправил его вместе с женой в Посавскую партизанскую бригаду. Погиб Алексей Дураков в бою на берегу реки Савы, где и похоронен. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

БОЛГАРИЯ: ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ

Болгария во Второй мировой войне выступала на стороне Гитлера, потому там было особенно сложно организовать сопротивление. Но даже в таких условиях представители русской эмиграции находили возможность вести борьбу с нацизмом.

Преподаватель Софийского университета филолог Андрей Евдокимов во время войны скрывал у себя на квартире подпольщиков, служил их связным. Художница Нина Тумина поддерживала связи с Болгарской рабочей партией (так называлась тогда запрещенная Компартия Болгарии). За подпольную работу Тумина была осуждена и, по воспоминаниям, сидела в одной камере с известной болгарской коммунисткой Цолой Драгойчевой.

Можно вспомнить и «зеркальную» историю: сын болгарских политэмигрантов Огнян Найдов-Железов, живший в СССР, с началом Великой Отечественной войны пошел добровольцем в Красную армию и погиб 20-летним в Подмоскovie, освобождая русскую землю. На 65-м километре Киевского шоссе этому юноше стоит памятник, у которого всегда лежат цветы...

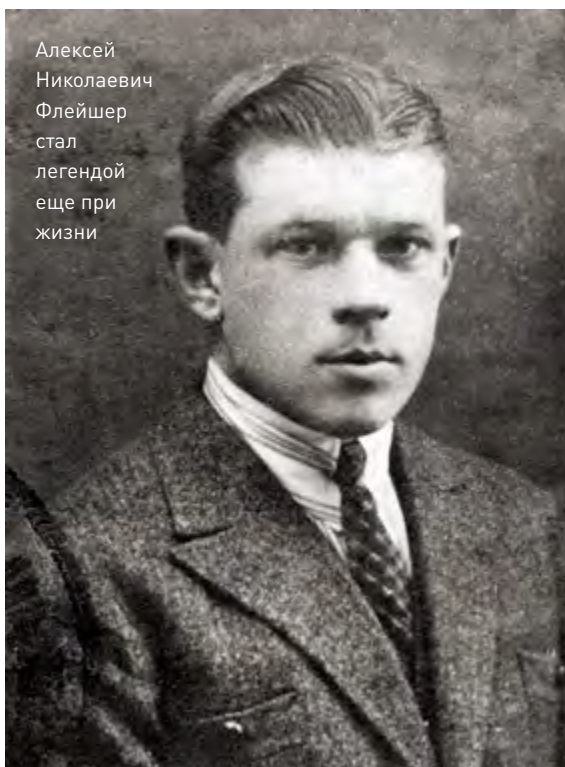
ИТАЛИЯ: «НЕ КРАСНЫЙ, НЕ БЕЛЫЙ, А РУССКИЙ»

Двигаясь дальше по воображаемой карте Европы, мы не минуем Италию. И, значит, не можем не отдать дань памяти Алексею Николаевичу Флейшеру. Флейшер происходил из дворянского рода, фамилия досталась ему от предков – датских купцов. С начала XIX века мужчины в этой семье были офицерами. И сын коменданта города Майкопа, подполковника царской армии, Алексей Флейшер тоже готовился стать офицером. Но в ноябре 1920 года в составе Крымского кадетского корпуса он был эвакуирован из Севастополя. Через Константинополь семья прибыла в Королевство

Огнян Найдов-Железов добровольцем ушел в Красную армию и погиб в Подмоскovie

сербов, хорватов и словенцев. К началу Второй мировой войны Флейшер работал в составе греческой дипломатической миссии в Югославии. В подвале миссии он размножал на ротаторе военные сводки, антифашистскую литературу, листовки и распространял их. В апреле 1941 года в составе греческой

Алексей Николаевич Флейшер стал легендой еще при жизни

миссии Алексей Николаевич выехал из Белграда в Италию. Здесь при помощи князя Александра Ивановича Сумбатова он устроился на работу в посольство Сиам (Таиланда).

После эвакуации посольства на север Италии в сентябре 1943 года Флейшер остается хранителем особняка в Риме, где с этого момента начнут проходить собрания русской эмигрантской подпольной организации – Комитета защиты русских пленных. Под именем Алессіо Червоного Флейшер организует побег советских солдат из концлагерей и формирует из них партизанские отряды. За время подпольной работы Алексей Николаевич спас более 180 советских военнопленных. Свою позицию он описывал так: «Не красный, не белый, а русский»...

В 1960-е годы об Алексее Флейшере было написано несколько книг. Его история привлекла внимание автора повести «Брестская крепость», писателя Сергея Смирнова, который стоял у истоков советской литературы об участниках русского Сопротивления в Европе. Он был одним из тех, кто начал работу по увековечению их памяти в СССР, встречался с Флейшером и написал об Алексее Николаевиче и его соратниках очерк «Русские в Риме». Активными помощниками Флейшера были русские эмигранты Александр Сумбатов, Вера Долгина, Кузьма Зайцев (последний был арестован, выдержал пытки в гестапо, но не выдал товарищей). Отважными подпольщиками были и два русских католических священника Дорофей Бесчастнов и Илья Марков, выполнявшие поручения Флейшера.

В конспиративную квартиру превратил свою студию ученик Серова, Васнецова и Коровина, известный художник Алексей Исупов, пишет Смирнов. В 1926 году по предписанию врачей Исупов уехал из СССР в Рим. Его студия находилась прямо напротив фашистской казармы.

**АРГЕНТИНА:
ДЕТИ АДМИРАЛА**

Хотя движение Сопротивления было европейским явлением, стоит упомянуть формы поддержки Советского Союза эмигрантами и в Южной Америке. Например, в Аргентине.

Именем русского флотоводца, исследователя Дальнего Востока и побережья Северной Америки адмирала Константина Павловича Пилкина назван мыс в бухте Провидения в Беринговом море. Дети и внуки этой военноморской династии оказались в Аргентине. Во время Второй мировой войны, когда в стране установился профашистский режим, они тайно слушали Московское радио и распространяли подлинную информацию о событиях на фронте. В семье Гавриловых-Пилкиных сохранилась уникальная запись, как русские аргентинцы поют «Катюшу», которую они в годы войны записали со слуха по радио и перевели на испанский язык. Об этом Марине Сорокиной рассказали сами представители семьи Гавриловых-Пилкиных и подарили историку уникальную запись «Катюши» по-испански. И хотя они не говорят на русском языке, это не мешает им считать себя настоящими русскими.

Еще об одной форме сопротивления русских людей фашизму напоминает экспонат Музея русского зарубежья, где мы беседуем с Мариной Сорокиной: скромные туфельки. «...Елена Владимировна Антипова, сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов, близорукая интеллектуалка с потрясающей прозрачностью, эта вечно ломающая голову над какими-то вопросами бразильянка из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ» – так скажет о ней бразильский журналист Отто Лара Резенде, чья цитата приведена в витрине музея.

Елена Антипова в корне изменила систему преподавания в начальной школе Бразилии, объяснив местным педагогам, что необходимо принимать во вни-

АЛЕКСАНДР БУРЧИЙ

мание индивидуальные характеристики ребенка. Она стала национальной героиней Бразилии, создав крупный благотворительный фонд, который сегодня носит ее имя. В условиях бразильских военно-политических режимов ей удалось, привлекая родителей, чиновников, научных специалистов и католическую церковь, сформировать специальный Фонд для поддержки детей с особенностями развития, существующий до сих пор. Бразильцы называют Антипову своим «русским тринадцатым апостолом», в стране действует ее дом-музей, а в городе Ибирите ей поставлен памятник...

**ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ**

Серьезная работа по установлению биографий участников Сопротивления велась после войны во Франции, где был создан огромный архивный массив, говорит Марина Юрьевна. Если свидетели подтверждали, что человек был участником Сопротивления, он получал государственную награду и социальную

Заведующая
отделом истории
русского
зарубежья
Марина
Сорокина
сделала многое,
чтобы вернуть
имена русских
героев
европейского
Сопротивления
в национальную
память России

поддержку. Многих русских эмигрантов-антифашистов удостоили медалей Сопротивления и орденов Почетного легиона. «Конечно, каждая страна прежде всего изучает и gloryфицирует своих героев, – отмечает Марина Сорокина. – И то, что имена некоторых русских участников Сопротивления в разных странах достигли уровня национального признания, говорит о масштабе их личности и поступков».

В различных странах движение Сопротивления изучалось по-разному. Для Франции, где существует колоссальная литература по движению Сопротивления, увлечение антифашистскими исследованиями стало своего рода лечебной процедурой от травмы позора и унижения, которые страна и общество пережили в годы Второй мировой войны. Иное дело, например, та же бывшая Югославия. Только недавно российские и сербские историки создали «Книгу Памяти русских участников движения Сопротивления в Югославии». «Для нас принципиально важно, что и в Сербии появились исследователи, которые работают над этой темой, находят новые материалы в архивах, музеях и библиотеках», – объясняет Марина Юрьевна. У «Книги Памяти русских участников сопротивления в Югославии» два автора: Милана Живанович из Сербии и Марина Сорокина из России.

«Мы любим говорить, что главный маркер русской идентичности – русский язык. Я с этим не совсем согласна. Считаю, что еще одним важнейшим маркером принадлежности к русской культуре, к русской национальной идентичности является общая историческая память. Ничто так не скрепляет поколения, регионы, века, как она. Если память есть – а движение Сопротивления, конечно, часть этой памяти – это огромный символический ресурс. И одновременно – важная база нашей совместной практики с соотечественниками. Ресурс, который мы используем пока недостаточно, но который мы не должны потерять».

КРЕПЧЕ КРЕПКИХ СЛОВ

АВТОР
ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ВО ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ С НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКОЙ, ОТМЕЧАЕМЫЙ 3 ФЕВРАЛЯ, ЛИНГВИСТЫ, ПЕДАГОГИ И СОЦИОЛОГИ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ПОСТЕПЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЕ, ЧТО НЕ МОЖЕТ НЕ РАДОВАТЬ. А С ДРУГОЙ – НЕЦЕНЗУРНЫЕ СЛОВА СЛИШКОМ БЫСТРО ЗАПОЛНЯЮТ ИНТЕРНЕТ И СОЦСЕТИ.

Н А ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКЕ информационного агентства ТАСС эксперты пришли к выводу, что попытки запретить ненормативную лексику вызовут раздражение и даже подогреют интерес общества к ней. Конечно, необходимо формировать у людей желание говорить грамотно. Но как? По данным опроса ВЦИОМ «На каком русском языке мы говорим», набирает обороты стремление россиян писать и говорить грамотно. Например, если в 2009 году словосочетание «черный кофе» использовало простое большинство – 64 процента, то в 2024-м – уже 73 процента. Та же ситуация со знаменитым словом-тестом «звонит»: вместо 62 процентов в 2009-м аж 74 процента сегодня произносят его правильно! Однако отмечаемое социологами стремление людей говорить правильно наталкивается на рост употребления ненормативной лексики – не только и не столько непечатных слов, сколько ругательств, закамouflированных под эвфемизмы, слова-паразиты и даже канцеляризмы. Особенно опасно то, отмечают социологи, что сниженная лексика активно наступает в публичном пространстве: на улицах городов, парков, школ, на культурных площадках – выставках, кинотеатрах, кафе и ресторанах. «Особенно плохо, когда подобные выражения употребляют публичные люди, это и звучит ужасающе, и становится сигналом для размывания

речевых границ всему обществу, – считает заместитель председателя Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, руководитель портала «Грамота.ру» Константин Деревянко. – Когда депутат кричит на женщину «рожалка» или региональный министр ругает волонтеров, мол, чудаки на букву «м», то формально они вроде бы ничего не нарушили. Но невольная отсылка к мату расширяет границы морально допустимого в речи. Мат всегда табуирован, в этом его сила. Сегодня он через эвфемизмы, и не только, переходит в уличную речь. А в Сети даже и эти границы стираются. Причем obscenity лексикой активно используют все, включая женщин. Более того, Сеть начинает

диктовать свои правила: блоги и блогеры, так называемые ЛОМы – лидеры общественного мнения, часто говорят на некоем кодовом языке, построенном на обыгрывании именно ненормативной лексики. А наша цель – иной код: речевая культура, которая лежит в основе передачи культурного кода новым поколениям. Именно она является фактором успешного освоения школьной программы по истории, географии, математике и другим предметам». С Деревянко солидарен сопредседатель Всероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, член президиума Общества русской словесности Алексей Федоров. «Использование мата школьниками – реальная проблема, – говорит он. – Ладно, если бы площадная ругань звучала как реакция на экстремальную ситуацию. Или obscenity лексика была бы проявлением подросткового нигилизма и браввады. Но проблема глубже: юность не бравирует, она просто общается на языке брани в сочетании с эвфемизмами эпохи «цифры». При этом юноша – «джентльмен»: он провожает девушку, несет ее портфель, общаются они нормально, но – матом. И это опасно. Так происходит разрушение иерархии языка и морали: нет понимания «верха» и «низа» речи и морали, их заменяет маска безразличия». По мнению Федорова, в этом случае мат работает как наркотик. Сначала человек не понимает, в чем проблема: он же никого не обзывает и не оскорбляет, а общается в своем кругу, якобы никому не мешает. Затем, разучившись различать не только «низ» и «верх» языка и морали, человек перестает испытывать оттенки чувств и переживаний.

НИНА ЗОТИНА/РИА НОВОСТИ

Заместитель председателя Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации, руководитель портала «Грамота.ру» Константин Деревянко

НИНА ЗОТИНА/РИА НОВОСТИ

Сопредседатель Всероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, член президиума Общества русской словесности Алексей Федоров

А вот как быть в случае, когда сталкиваются две взаимоисключающие тенденции – желание говорить грамотно и тяга к ненормативной лексике как некой «новой норме», – у экспертов нет единого ответа. Заместитель декана филологического факультета Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Андрей Щербаков напомнил, что мат – часть силы «великого и могучего» и на нем порой изъяснялись в том числе выдающиеся классики слова. Но одно дело, когда подобные слова в творчестве табуированы и имеют эмоционально-оценочную коннотацию. Другое – когда обценная лексика завоевывает уличу, что в определенной степени отражает уровень агрессивности в обществе. Социологи, педагоги и лингвисты обращают внимание на то, что опасность публичной и не публичной речевой агрессии еще и в том, что в подростковой среде она обретает ложный флёр «продвинутости» и «крутизны». И фактически является подспудным протестом подростков против общественных норм.

«Слово священо, – убежден председатель Информационной комиссии Московской городской епархии РПЦ, настоятель храма Сергия Радонежского в Солнцево иерей Александр Волков. – Мат не отменить, но не надо смешивать его с нормативной лексикой. Это ошибка времени. Церковь стоит на своем: мат – это грех. Мы грешим, но нужно понимание природы греха – внутреннего состояния человека, когда гневливость, раздраженность, недовольство собой становятся источником нецензурной брани. Когда человек понимает природу греха, он способен

КТО РУГАЕТСЯ БОЛЬШЕ ДРУГИХ?

По данным опроса ВЦИОМ, чаще всего на работе нецензурно выражаются строители, водители и сотрудники складов. За ними следуют инженерно-технические работники, юристы и руководители всех уровней. Среди традиционно женских профессий тягой к нецензурной лексике отличились бухгалтеры.

Но все же обценная лексика чаще встречается в мужских коллективах. По данным ВЦИОМ, в 43 процентах российских компаний на совещаниях можно услышать ненормативную лексику. 12 процентов опрошенных ругаются регулярно, 31 процент – время от времени. Каждый девятый работник (11 процентов) постоянно слышит площадную брань из уст руководителя. Еще 36 процентов сталкиваются с ней на работе периодически.

ему противостоять. Когда не понимает или, что опаснее, понимает, но гнет свою греховную линию, он начинает рассуждать о допустимости мата и брани в публичном пространстве – в рекламе, литературе и искусстве. Я, например, не позволю своим духовным чадам или просто прихожанам посещать фильм или пьесу с одой ненормативной лексике, даже если эти произведения получили награды, скажем «Оскар» или «Золотую маску». Мат оскверняет душу человека, проявляясь

раздражением духа. Знаете, что мне говорили бойцы специальной военной операции? Они стараются перед боем не материться: заметили, что те, кто бранятся как сапожники, первыми попадают под пули. Хотя признают: бывает приказ, который можно отдать только матом». Внутренняя самоцензура, считает иерей Волков, норма для личности и лучшая борьба с руганью. Борьба же со сниженной лексикой, оторванная от образования и культуры, просто обречена на провал, уверен священнослужитель.

«Бороться с матом – бессмысленная задача, – считает Константин Деревянко. – Надо параллельно с внутренней работой над собой выстраивать знаковое пространство культуры, регулируя официальное языковое поле. Это можно и нужно делать. Это важная задача, которая стоит перед Советом при Президенте РФ по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России. При этом я не верю в законодательные языковые запреты. Комплекс мер по повышению грамотности, интереса к чтению, желания говорить грамотно, который сегодня разрабатывается, нам очень нужен». Деревянко также обратил внимание еще на одну нарождающуюся тенденцию в молодежной среде: теперь становится модно не курить и не ругаться матом. Часть молодежи считает, что курение и ругань создают «токсичную среду». Такую тенденцию необходимо поддерживать и развивать. Однако те же книгоиздатели, например, не спешат этого делать. По данным экспертизы «Грамоты.ру», многие современные учебники для пятых-восьмых классов школ написаны так, что их текст годится, скорее, для студентов вузов. «А ведь чтобы приобщить ребенка к классической литературе, необходимо сбалансировать лексический состав образовательной программы и сформировать актуальное языковое пространство, – убежден Константин Деревянко. – Только так можно и нужно формировать запрос на грамотную речь. Только так мы сможем обеспечить эффективное противодействие проникновению в эту речь ненормативной лексики. Советом при Президенте РФ по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России готовится общенациональная кампания по повышению грамотности и речевой культуры».

СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

МИХАИЛ ВОСКРЕСЕНСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Председатель Информационной комиссии Московской городской епархии РПЦ, настоятель храма Сергия Радонежского в Солнцево иерей Александр Волков

Заместитель декана филологического факультета Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Андрей Щербаков

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1014-Й (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Можно лишь гадать, сколь горько было Владимиру в его последние годы и сколь одиноким он чувствовал себя. Лишь од-

ному из своих сыновей, Борису, Владимир смог довериться, а потому вызвал его из Ростова к себе в Киев. Двое старших, Вышеслав и Изяслав, умерли еще при жизни отца. Святополк пре-

бывал под надзором в Вышгороде, Мстислав сидел на княжении в далекой Тмуторокани. Где-то за пределами Руси окончил свои дни Всеволод. Другие были слишком малы или слишком слабы и безвольны... И вот теперь князю предстояла война с собственным сыном.

Готовился к войне с отцом и Ярослав. Сидя у себя в Новгороде, он в точности повторял действия самого Владимира, которые тот предпринял за тридцать семь лет до этого, во время войны с братом Ярополком:

«Хотел Владимир идти на Ярослава; Ярослав же, послав за море, привел варягов, боясь отца своего...»

Наемники-скандинавы – датчане, шведы, норвежцы, выходцы с южного побережья Балтики – с готовностью откликнулись на призыв князя, очевидно, рассчитывая на пожизненную плату, которая ждала их в случае успеха.

Но Ярослав, по-видимому, поторопился. Судя по тому, что рассказ о его противоборстве с отцом читается в двух смеж-

Великий Новгород, Ярославово дворище. Вид на Николо-Дворищенский собор. Заложен в 1113 году

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ных летописных статьях, события разворачивались на рубеже 1014 и 1015 годов. Год же в Древней Руси начинали в марте; следовательно, речь идет о зимних месяцах и начале весны 1015 года. Но чтобы расчистить пути и замостить гати, требовалось время. Наемники прибыли в Новгород слишком рано и потому обречены были на вынужденное бездействие. А это редко идет на пользу воюющей стороне.

ГОД 1015-й

Из Новгородской Первой летописи младшего извода: «И начали варяги насилия творить над замужними женами. Сказали новгородцы: «Мы такого насилия не можем терпеть». И, собравшись ночью, порубили варягов на Поромоне дворе¹. Князь же Ярослав был в ту ночь на Ракоме². И, услышав о том, разгневался князь Ярослав на

горожан, и призвал воев славных тысячу³, [из тех], которые перебили варягов, и, обманув, перебил их. А другие бежали из города...»

Ярослав вообще благоволил варягам. «У конунга Ярицлейва всегда было много норвежцев и шведов» – такую характеристику дают князю Ярославу Владимировичу скандинавские саги;

Печать князя Ярослава Владимировича. Первая половина XI века. Найдена при раскопках в Новгороде в 1994 году. Прорись

«...и было им дано все, что надо, из самых лучших припасов». И сейчас Ярослав встал на защиту своих наемников, не остановившись даже перед тем, чтобы нарушить слово, данное новгородцам.

Обычай требовал мстить за убитых сородичей. У варягов, поступивших на службу к Ярославу, могло и не быть прямых родственников. Но, влившись в дружину новгородского князя, они превращались в его «чадь», становились членами условной княжеской семьи, и сам князь предоставлял им отныне защиту и покровительство, отвечал за их жизнь и безопасность. Так что с этой точки зрения действия Ярослава были оправданы или, по крайней мере, объяснимы.

Расправа над «нарочитыми» новгородскими мужами случилась летом 1015 года, в конце июля – самом начале августа. Ярослав ждал вестей из Киева и, вероятно, надеялся, что престарелый и больной отец не решится выступить против него. Но он просчитался. В ту самую ночь, в которую произошла резня на Ракоме, он получил тайное известие из Киева от своей сестры Предславы. И известие это было ошеломляющим. Оно заставило Ярослава искать немедленного примирения с новгородцами, ибо теперь ему предстояла война уже не за Новгород, а за Киев, и не с отцом, а с братом Святополком, захватившим власть и начавшим убивать своих братьев:

«Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве: Бориса убил, а на Глеба послал. Берегись его сильно!»

Для такой войны Ярославу требовались крепкий тыл и поддержка новгородцев.

¹ Что это за двор, сказать трудно. Вполне возможно, он принадлежал какому-то новгородцу Поромону (Парамону). По другой версии, происхождение названия связывают со скандинавскими языками: «купеческий двор», «двор для приезжающих».

² Ракома – сельцо к югу от Новгорода, загородная резиденция Ярослава.

³ «Тысяча» в данном случае – не обозначение численности приглашенных Ярославом воинов, но те «нарочитые мужи», которые входили в состав особой новгородской военной организации – «тысячи».

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В этой, казалось бы, безвыходной ситуации Ярослав сумел проявить не только выдержку, но и гибкость, находчивость, способность к неожиданному компромиссу. Более того, он обнаружил качество, присущее лишь по-настоящему незаурядному политику: способность к раскаянию, притом искреннему, а не показному, способность признать свою ошибку или даже свое преступление, но признать так, что само это признание оборачивается победой, а не поражением.

Из Новгородской Первой летописи младшего извода:
«...Назавтра Ярослав собрал оставшихся новгородцев, и устроил вече на поле, и обратился к ним:
– Любимая моя и честная дружина, избил вас вчера в безу-

мий своем! Теперь мне того и златом не искупить!
И так сказал им:
– Братья! Отец мой Владимир умер, а Святополк княжит в Киеве! Хочу на него пойти. Потяните (пособите. – Прим. авт.) мне!
И отвечали ему новгородцы:
– А мы, княже, за тобой идем!»

Сегодня нам нелегко понять их. Но если взглянуть на случившееся глазами современников Ярослава, то окажется, что и князь, и новгородцы были, что называется, квиты. Ярослав ответил кровью на кровь, смертью на смерть; он лишь исполнил обычай родовой мести, а значит, не вышел за рамки понятий и установлений своего века. Причем князь всецело положился на волю новго-

родского веча. Преступление свое он признал – но объяснил его «безумием своим». Ныне ум вернулся к нему и он готов искупить содеянное им зло! И новгородцы поняли его и приняли раскаяние Ярослава. Еще важнее то, что новгородцы понимали: утверждение Святополка в Киеве означало бы восстановление прежней власти Киева над Новгородом. Ярослав же показал себя решительным сторонником политической и экономической независимости Новгорода. Отказ от выплаты ежегодной дани Киеву был не только в интересах князя, но и в интересах всех новгородцев. Так Ярослав сумел добиться мира в Новгороде и оказался готов к тому, чтобы вступить в братоубийственную войну, начавшуюся в Русском государстве летом 1015 года.

Ростов Великий.
В этом городе правил будущий святой – князь Борис Владимирович

15 июля 1015 года в своем сельце Берестово под Киевом умер князь Владимир Святославич, Креститель Руси.

Этому предшествовало очередное нашествие на русские земли печенегов – не то действительно имевшее место, не то мнимое, как считают иные историки.

Из «Повести временных лет»:
«...Владимир разболелся.

В то время был у него Борис. Пошли печенеги на Русь, [Владимир] послал против них Бориса, потому что сам разболелся очень. В той же болезни и скончался месяца июля в 15-й день. Умер же на Берестовом, и потаили [смерть] его, потому что был Святополк в Киеве: ночью же, разобрав помост между двумя клетями, обернули его в ковер и спустили на веревках на землю; возложили на сани, повезли и поставили в церкви Святой Богородицы, которую он сам создал. Узнав же о том, люди без числа сошлись и плакали по нему: бояре как по заступнику своей земли, убогие как по заступнику и кормильцу. И, положив его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем».

В истории часто бывает так, что выигрывает тот из политиков, кто первым получает достоверную информацию о происшедшем. Первым о смерти Владимира узнал Святополк, находившийся тогда в Киеве или близ него.

Смерть эта, без сомнений, оказалась на руку ему, ибо немедленно освобождала из заточения и вновь превращала в полноправного князя. В интересах же Святополка было сохранить тайну этой смерти. И именно он, по-видимому, ввел своего рода информационную блокаду вокруг Киева, дабы о смерти отца раньше времени не узнали его братья.

Ярославу, например, о случившемся стало известно лишь из тайного послания сестры Предславы; Глеб же Владимирович вообще очень долго оставался в неведении о случившемся.

Кажется, киевляне искренне отдавали предпочтение Святополку перед другими претендентами на престол. К тому же новый правитель постарался подкрепить их расположение щедрыми подарками.

Из «Повести временных лет»:
«Святополк же сел в Киеве после отца своего; и созвал киевлян, и начал раздавать им имение (имущество. – Прим. авт.)...»

И еще раз, чуть ниже:

Святополк
Окаянный.
Картина работы
В.В. Шереметева.
1867 год.
Луганский
областной
художественный
музей

Сребреник
Святополка
Окаянного
из клада,
найденного
в Чернигове
в 2006 году

«Святополк же окаянный начал княжить в Киеве и, созвав людей, начал раздавать одним корзны (одежды. – Прим. авт.), а другим кунами (деньгами. – Прим. авт.), и раздал множество».

Поддержали Святополка и некоторые из старых воевод князя Владимира. Имя одного из них – Волчий Хвост (того самого, что привел к покорности радимичей в 984 году) – упомянуто в летописном рассказе о войне Святополка с братом Ярославом. Между тем князь Борис Владимирович, посланный отцом против печенегов, так и не сумел отыскать их. Поход его оказался бесцельным. А ведь у него под рукой находилась отцовская дружина – до 8 тысяч человек, – и все отлично вооруженные и полностью готовые к ведению войны. С таким войском Борис без труда мог занять Киев и изгнать оттуда Святополка.

Но он этого не сделал. Почему? Летопись и Жития святых князей Бориса и Глеба дают однозначный ответ на этот вопрос.

Из «Повести временных лет»:
«...Когда Борис возвращался с воинами, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец твой умер». И плакал он по отцу своему, потому что любим был отцом больше всех. И, придя, встал на Альте¹. Сказала же ему дружина отцовская:

– Вот, дружина у тебя отчая и воины; пойдя, сядь в Киеве, на столе отчем.

Он же отвечал:

– Не стану я поднимать руку на брата своего старшего. Если умер отец мой, то сей (Святополк. – Прим. авт.) будет мне вместо отца.

И, услышав это, разошлись воины от него. Борис же остался с отроками своими».

¹ Река Альта – приток Трубежа, являющегося, в свою очередь, левым притоком Днестра.

Жития святых братьев с самого начала изображают Бориса в ореоле мученика и подвижника. Узнав о смерти отца, он и не думает о борьбе за власть, но лишь предается горести и скорби:

Из «Сказания о Борисе и Глебе»:

«И когда услышал святой Борис (об отцовской смерти. – Прим. авт.), начал телом слабеть, и лицо его все слез исполнилось, и слезами заливался, и не мог говорить...»

Такой вождь не устраивал войско. И войско ушло, оставив князя на Альтинском поле, близ города Переяславля.

В самом ли деле сыновняя и братская покорность и незлобивость, нежелание проливать кровь двигали князем? Или же древний агиограф изображает его таким, каким должен предстать перед своими врагами князь-мученик, используя своего рода клише, «общие места» житийной литературы? Во всяком случае, было бы неверно видеть в действиях Бориса лишь проявление слабости или робости. Борис, может быть, и готов был занять киевский стол, но лишь по прямому волеизъявлению отца или киевлян. Случилось иначе – и он не осмелился вмешиваться в ход событий.

Не поддержали Бориса и жители Переяславля. Они проявили полное безразличие к его судьбе и не предложили князю укрыться за стенами города. Поначалу Святополк предложил Борису решить дело миром:

«– Брате, хочу с тобою любовь иметь, а к тому, что отец тебе дал, еще дам!»

Борис готов был принять условия, продиктованные братом. Но слова Святополка оказались лживыми. Он лишь выигрывал время. Как только войско покинуло Бориса, Святополк прекратил с ним всякие переговоры.

Убийство святого князя Бориса и его верного слуги Георгия. Клеймо житийной иконы «Святые князя Борис и Глеб». XIV век

Но и на открытое убийство Святополк не решился. Он предпочел сделать все тайно, без ведома и согласия киевлян. Князь обратился к людям, преданным лично ему и связанным с ним особыми узами. Такие люди нашлись в Вышгороде – городе, в котором, как мы предположили выше, Святополк пребывал в последние годы жизни Владимира.

Из «Повести временных лет»: «Святополк же пришел ночью к Вышгороду, тайно, призвал Путшу и вышгородских боярцев (уменьшительное от «бояре», «бояре». – Прим. авт.) и спросил

их: «Преданы ли мне всем сердцем?» Отвечали же Путша и вышгородцы: «Можем головы свои положить за тебя». И сказал он им: «Никому не говоря, идите и убейте брата моего Бориса». Они же обещали ему вскоре все исполнить...»

Вот как рассказывает о последних днях святого князя автор «Сказания о Борисе и Глебе». Посланные Святополком убийцы еще ночью подступили к тому месту, где пребывал Борис. Князь молился – как и подобает мученику. Услышав молитву, убийцы не решились напасть на него. Однако сам Борис, закончив молитву, почувствовал зловещий шепот вокруг шатра и понял, что идут убивать его.

«...И затрепетал он, и потекли слезы из глаз его, и возгласил: «Слава Тебе, Господи, за все, ибо сподобил меня зависти ради принять сию горькую смерть и все претерпеть ради любви к заповедям Твоим!..» И взглянули на него священник и отрок, прислуживавший ему, и увидели господина своего печалью и скорбью объятого, и также расплакались горько...».

В это время и ворвались в шатер посланцы Святополка. Словно дикие звери, набросились они на святого и пронзили сулицами (короткими копьями) честное его тело. Увидев это, один из отроков Бориса, некий угрин (венгр) по имени Георгий, пал на тело блаженного, прикрывая его собой; они убили и его вместе с князем. Был тот Георгий более других любим Борисом, рассказывает древний агиограф, и, в знак любви и отличия, князь некогда возложил на него золотую гривну – шейное украшение.

Убийцы предали смерти и других слуг князя. С Георгия же захотели снять золотую грив-

Браслет. Витая серебряная проволока. XI век. Смоленский музей-заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Икона Святых
Бориса и Глеба
в иконостасе
Борисоглебского
собора
Борисоглебского
мужского
монастыря
в поселке
Борисоглебский
Ярославской
области. Основан
в 1363 году

ну, но не смогли сделать этого. И тогда они отрубили юноше голову и так сняли драгоценное украшение. После тело Георгия не смогли найти на месте побоища; голову же, согласно церковному преданию, обрел родной брат Георгия Утрина, Ефрем. Он также входил в число слуг князя Бориса Владимировича, но по какой-то причине не был вместе со своим князем на Альте и поэтому остался жив. Впоследствии, согласно тому же преданию, Ефрем удалился на реку Тверцу, приток Волги, где близ города Торжка возник монастырь во имя святых братьев Бориса и Глеба. Жития святого свидетельствуют, однако, что Борис умер не сразу. Когда убийцы, посчитав его мертвым, занялись грабе-

жом, он нашел в себе силы и в оторопи выскочил из шатра («ибо ранен был не в сердце», добавляет составитель одной из редакций «Сказания»). «Что стоите и смотрите? Завершим повеленное нам!» – воскликнул кто-то из убийц, вероятно, отличавшийся большим хладнокровием, нежели остальные, заворуженно глядевшие на внезапно ожившего князя. И один из убийц, подойдя, ударил его в самое сердце. Случилось это в воскресенье 24 июля. Тело князя завернули в шатер и, положив на телегу, повезли к Киеву. Таково предание. Конечно же, оно построено по канонам агиографического, житийного повествования. Исторического в нем немного – лишь самая общая канва. Очередная брато-

убийственная война в Древнерусском государстве началась с гибели одного из братьев Владимировичей – увы, далеко не последней в цепи злодеяний этой кровавой и долгой войны. Впрочем, в Древней Руси, по видимому, существовала и другая версия убийства святого Бориса, которая также нашла отражение в летописи и «Сказании». Согласно этой версии, Борис был убит не на Алтынском поле, а позже, уже на пути к Киеву, и не Путшей с сообщниками, а некими двумя варягами, специально посланными Святополком. Авторы названных памятников попытались согласовать обе версии. Когда тело Бориса везли в Киев, рассказывается в «Сказании», оказалось, что князь по-прежнему жив.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

«И когда были они на бору (что это за бор и где он находился, не сообщается. – Прим. авт.), начал он поднимать святую главу свою. Поведали о том Святополку стражи, и послал он двух варягов, и пронзили [те Бориса] мечом в сердце, и так умер».

И это притом, что о смерти Бориса в том же «Сказании» уже говорилось – и вполне определенно.

Что ж, наличие разных версий одного и того же события – далеко не редкость, и не только в средневековых письменных источниках¹.

Тело убитого князя привезли к Киеву. Однако киевляне не только не осудили злодеяние Святополка, но даже не пожелали принять тело Бориса – отпихнули ладью, в которой оно находилось, прочь от берега. Тогда тело повезли в Вышгород, можно сказать, в Святополков город, и похоронили в простом деревянном гробу возле церкви Святого Василия, построенной еще самим князем Владимиром. Даже не в самой церкви, как хоронили князей, а вне ее стен, словно тело какого-то отступника или злодея. Так Борис обрел покой в городе своих убийц.

И вот – очередной парадокс истории: именно этот город станет городом его славы, главным центром почитания святых Бориса и Глеба. И спустя несколько десятилетий именно сюда, к их гробницам, потянутся тысячи русских людей – и простых, и знатных, прося у святых братьев защиты и покровительства...

...Внешне убийство Бориса выглядело серьезным политическим успехом Святополка. Непосредственная угроза Киеву миновала. Отцовская дружина перешла на его сторону. Оставался Ярослав, но он по-прежнему пребывал в Нов-

Борисоглебский монастырь в поселке Борисоглебский Ярославской области. Основан в 1363 году

¹ В исторической литературе получила распространение и, можно сказать, сделалась модной версия, согласно которой Борис был убит вообще не по приказу Святополка Окаянного, но по распоряжению Ярослава Мудрого, будто бы подославшего к нему тайных убийц – неких находившихся у него на службе варягов. Однако исследование источников – как древнерусских, так и западноевропейских и скандинавских – позволяет отвергнуть эту версию как не имеющую достаточных оснований. Подробнее этот сюжет я разобрал в своей книге «Ярослав Мудрый» (М., 2001, серия «ЖЗЛ»).

городе. Все складывалось как нельзя лучше для нового правителя Русского государства. Однако успех этот был мнимым. Убив раз, Святополк уже не мог остановиться, не мог удержать свою власть без дальнейшего кровопролития. Киевский князь оказался заложником совершенного им преступления.

Расправившись с Борисом, рассказывает летопись, Святополк обратил взоры в сторону его единокровного брата Глеба, князя Муромского, и постарался заманить его в Киев. Муромский князь мог стать естественным союзником любого из его недругов и кровным местником за Бориса.

Глеб еще ничего не знал о случившемся. Святополк решил воспользоваться этим и скрыть от него не только убийство Бориса, но и смерть отца. Он направил Глебу лживое послание, содержание которого передают летопись и «Сказание»:

«Приди вскоре. Отец зовет тебя, тяжело болен он».

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Обман удался. Глеб, не медля, поспешил в Киев в сопровождении лишь небольшой дружины.

Маршрут его движения вызывает некоторое удивление и свидетельствует о том, что Глеб вряд ли ехал из Муром, но, скорее, из Ростова или Ростовской земли, где мог тогда пребывать. Он двигался сначала верхом, на конях, а затем в «насадах» (ладьях) по Волге, после чего переправился на Днепр возле Смоленска. Этот путь был хорошо известен с давних времен и представлял собой разветвление великого торгового пути, соединявшего страны Северной Европы и Поднепровье с Востоком. Ехать к Киеву прямым, сухопутным путем, через вятичские земли, в очередной раз отпавшие от власти Киева, Глеб, наверное, не решился.

На пути, близ берега Волги, случилось событие, показавшееся зловещим предзнаменованием будущим описателям жизни святого князя.

«И когда пришел на Волгу, на поле споткнулся под ним конь во рву, и надломил ногу...».

Святые Борис и Глеб присутствуют и в великолепных росписях собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, выполненных Дионисием. Изображения князей можно увидеть на восточном склоне южной подпружной арки

Более поздние варианты Житий разъясняют: споткнувшийся конь упал и повредил ногу Глебу; именно поэтому ему и пришлось пересечь со своими спутниками в ладьи. Если все обстояло именно так, то этим несчастлив для Глеба стечением обстоятельств мы и должны объяснить ту полнейшую беспомощность, с которой он встретил своих врагов.

Хитроумному замыслу Святополка помешал было Ярослав. Как мы помним, он узнал о смерти Владимира и убийстве Бориса от своей сестры Предславы. Ярослав получил самые точные подробности алтинской трагедии, которые, в свою очередь, Предславе стали известны, можно сказать, из первых уст – от угрина Моисея (еще одного брата Георгия и тоже слуги Бориса), спасшегося от смерти и нашедшего убе-

Иконка «Святые Борис и Глеб». XIII век. Ярославский музей-заповедник

Церковь
Святых
Бориса
и Глеба
в Плотниках.
Великий
Новгород.
Построена
в 1536 году
на месте
более
древней
церкви

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

жище в сельце Предславино. Это сельцо на берегу Лыбеди, по-видимому, стало одним из немногих оплотов сопротивления власти Святополка в самом Киеве.

Ярослав поспешил направить гонца навстречу муромскому князю. Он уже знал об отправленном Святополком лживом письме и предупреждал своего союзника о страшной опасности, нависшей над ним:

«Не ходи, брате! Отец твой умер, а брат твой убит Святополком!»

Гонцы Ярослава встретили Глеба уже на Днепре, в устье реки Смядыни, в виду города Смоленска. Здесь и остановился Глеб, пораженный зловещим известием. Но здесь же, на реке, князь встретился и со своими убийцами – посланниками Святополка...

Убийство святого князя Глеба в ладье. Клеймо житийной иконы «Святые князя Борис и Глеб». XIV век

Из «Сказания о Борисе и Глебе»: «И когда сблизились [ладьи], начали злодеи перескакивать в ладью его, обнаженные мечи имея в руках своих, блещущие, словно вода. И сразу же у всех, бывших в ладье с Глебом, весла из рук выпали, и все от страха помертвели...»

Автор «Сказания» вкладывает в уста Глеба слова, исполненные щемящей жалости к молодости и беззащитности святого князя. Эта мольба Глеба, обращенная к его убийцам, – одно из самых проникновенных мест во всей древнерусской литературе:

«– Не трогайте меня, братия моя милая и драгая!.. Помилуйте юности моей, помилуйте, господа мои!.. Не пожните от жития не созревшего, не пожните колоса, еще не созревшего, но млеком без-

злбия налитого! Не порежьте лозы, не до конца возросшей!.. Не убийство се есть, но сырорезание!..»

Глеб, вероятно, не был отроком в нынешнем смысле этого слова. Но автор изображает его таким, изображает для того, чтобы усилить ощущение несправедливости содеянного. Глеб выглядит безвинным агнцем, закланным на жертвеннике греха и злобы, подобно тому, как с непорочным Агнцем сравнивается в Евангелиях Христос. И тем ужаснее роль окающих убийц, не устыдившихся жалостливых слов своей жертвы.

Со слезами на глазах молился Глеб, когда один из убийц, некий Горясер, повелел зарезать князя. Наверное, не случайно имя этого прислужника Святополка сохранилось в памяти потомков. Слишком уж красноречивым показалось оно составителям княжеских Житий. Это одно из множества говорящих имен русской истории – увы, наполненной подобными именами злодеев и убийц. Автор приводит имя и непосредственного убийцы Глеба. Среди слуг князя находился повар – некий Торчин. Очевидно, он был торком (гузом). Именно ему Горясер и приказал исполнить свое повеление:

«Возьми нож свой, зарежь господина своего, тогда сам избежишь злой смерти!»

Торчин не захотел уподобиться отроку Георгию, одному из защитников святого Бориса, но предпочел сохранить свою жизнь. Он ухватил святого за голову и умелым движением мясника перерезал ему гортань. И повар, выступающий в роли убийцы, и выбор орудия убийства – поварского («овча») ножа – вновь знаменуют жертвенность этой смерти.

Смерть князя случилась 5 сентября. Тело его бросили на бере-

Икона
«Святые князья
Борис и Глеб».
Середина
XIV века.
Русский музей

гу, в дубраве – там же, где было совершено убийство, – едва спрятав между двумя колодами. Здесь, в безвестности, оно и пребывало в течение долгого времени, пока князь Ярослав не повелел перенести его в Вышгород и похоронить с честью возле гробницы святого Бориса... Приблизительно к этому же времени – второй половине 1015-го или 1016 году – относится убийство еще одного сына Владимира – Святослава, княжившего в Древланской земле.

Из «Повести временных лет»: «Святополк же сей окаанный и злый убил Святослава, по-слав в горы Угорские¹, когда бежал тот в Угры. И начал помышлять так: «Перебью всю братию свою и приму один власть русскую».

Отметим важное обстоятельство: Святослав устремился в Венгрию («в Угры»). Но с Венгрией (может быть, потому, что он находился в свойстве с правителями этой страны?), несомненно, был связан и князь Борис Владимирович, среди слуг которого оказались, по крайней мере, три «утрина». Возможно, бегство Святослава в Венгрию имело целью создание некоей коалиции, направленной против Святополка и его покровителя Болеслава Польского; возможно, создание такой коалиции предполагал еще Борис. В этом был прямой расчет: в то время Венгрия находилась в прочном династическом союзе с Германской империей, в свою очередь, воевавшей с Польшей. Но достичь Венгрии Святославу не удалось.

В отличие от Бориса и Глеба князь Святослав Владимирович не был причтен Церковью к лику святых. Трудно сказать, чем это объясняется: обстоятельствами ли его гибели или (что кажется более вероятным) тем фактом, что его останки так и не были найдены и затерялись где-то в Карпатах. ■

Сказание
о Борисе и Глебе.
Середина XI –
начало XII века.
Список XV века.
Копия.
Ярославский
музей-
заповедник

¹ Горы Угорские – Карпаты.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ИЗГНАННИЦЫ

С.Г. Волконский
с женой
в камере
Петровской
тюрьмы.
Акварель
Н.А. Бестужева.
1830 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«КАКАЯ БЫ НИ БЫЛА ТВОЯ СУДЬБА, Я ЕЕ РАЗДЕЛЯЮ...»

Так писала двадцатилетняя Мария Волконская мужу – отцу своего двухмесячного Николеньки. А тучи над князем Сергеем Григорьевичем Волконским ступились мрачные, не сулившие никакого просвета в жизни генерала, героя войны с Наполеоном. После событий на Сенатской площади Петербурга 14 декабря 1825 года его приговорили к каторге с последующим поселением в Сибири. Отец Марии, отважный и прославленный поэтами генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский, узнав, что дочь собирается ехать в Сибирь к осужденному мужу, впал в отчаяние. Он отговаривал, запрещал, умолял, грозил, едва не проклял дочь. Все было напрасно.

Мария обратилась к государю и попросила разрешения следовать за мужем. Император Николай I ответил на ее просьбу письменно: «Во имя своего участия к вам я считаю себя обязанным еще раз повторить здесь предостережения, которые я вам уже высказывал, относительно того, что ожидает вас, как только вы проедете за Иркутск. Преданный вам Николай, 1826 г., 21 декабря». Этот ответ императора приводится в «Записках княгини М.Н. Волконской», изданных в 1913 году (ознакомиться с ними можно на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. – **Прим. ред.**).

А за Иркутском княгиню ожидали весьма серьезные перемены. Согласно инструкции властей, жены осужденных декабристов, «следуя за своими мужьями и продолжая с ними супружескую

АВТОР

ТАТЬЯНА ПЕЧНИКОВА

...НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ ПЕТЕРБУРГА НИЧЕГО УЖЕ НЕ НАПОМИНАЛО О ВОССТАНИИ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА, УТИХЛИ РАЗГОВОРЫ И О ПЯТИ ДЕКАБРИСТАХ, КАЗНЕННЫХ НА КРОНВЕРКЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ. В 1826 ГОДУ СУД ПРИЗНАЛ ВИНОВНЫМИ И ПРИГОВОРИЛ К РАЗЛИЧНЫМ МЕРАМ НАКАЗАНИЯ 121 УЧАСТНИКА ВОССТАНИЯ. 23 ИЗ НИХ БЫЛИ ЖЕНАТЫ.

В СЛЕД ЗА СВОИМИ ЛЮБИМЫМИ В СИБИРЬ ОТПРАВИЛИСЬ только 11 женщин. Почти все они были совсем молоды, почти все принадлежали к достойнейшим фамилиям России. И свято верили в клятвы верности, данные супругам у алтаря.

«Трудно выразить то, чем были для нас дамы, спутницы своих мужей; по справедливости их можно назвать сестрами милосердия, которые имели о нас попечение, как близкие родные, коих присутствие везде и всегда вливало в нас бодрость, душевную силу», – вспоминал декабрист Евгений Оболенский.

Дом князя
С.Г. Волконского
в селе Урик
Иркутской
губернии

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

связь, естественно сделаются причастными к их судьбе и потеряют прежнее звание, то есть будут уже признаваемы не иначе как женами ссыльнокаторжных, а дети, которых приживут в Сибири, поступят в казенные крестьяне». Трудно даже представить, в какой тяжелой ситуации оказалась Мария Николаевна, ведь к столь безрадостным перспективам ее ждал еще один удар: маленького сына ей пришлось оставить у родственников мужа.

Накануне отъезда Марии Николаевны в Сибирь в московском

доме ее невестки, княгини Зинаиды Волконской, собрались родственники и друзья. Помня о том, как Волконская любит петь и музицировать, пригласили всех находившихся в городе итальянских певцов. Александр Пушкин в тот вечер сказал Марии: «Я хочу написать книгу о Пугачеве. Я отправлюсь в места, перевалю через Урал, проеду дальше». И мрачно пошутил: «Приду просить у вас убежища в Нерчинских рудниках». Поэт, по словам Волконской, хотел отдать ей свое «Послание к узникам» («Во глубине

Портрет
С.Г. Волконского.
Иркутск. 1845 год

сибирских руд»), но Мария уехала в ту же ночь, и он передал его Александре Муравьевой.

Через двадцать дней лошади домчали карету Марии Волконской до Иркутска. Здесь вольная жизнь закончилась. Мария Николаевна еще не знала, что занятую ею в Иркутске квартиру совсем недавно покинула ее подруга по несчастью – княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая. Через несколько дней, вернувшись с очередного визита к иркутскому губернатору, Волконская встретила Александру Григорьевну Муравьеву. Она тоже ехала к мужу – Никите Михайловичу Муравьеву, оставив у родственников трех маленьких детей.

Еще через десять дней княгиня Волконская добралась до Читы. Как пишет Вера Фигнер в книге «Жены декабристов» (1925), когда было разрешено первое свидание с мужем, «Волконская не бросилась к нему с объятиями, но пала пред ним на колени и поцеловала кандалы на его ногах».

В Сибири молодые аристократки в полной мере ощутили, насколько теперь изменится их жизнь. В столице они щебетали в салонах по-французски и жаловались на «невыносимые» цепи светских условностей и правил. Но «цепи» эти, украшенные драгоценностями и роскошными

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Княгиня Мария Николаевна Волконская

Родилась 22 июля 1804 года (по другим данным, 25 декабря 1805 года). Дочь героя Отечественной войны 1812 года генерала Николая Николаевича Раевского и его жены Софьи Алексеевны, внучки М.В. Ломоносова. Великолепно играла на фортепиано, почти профессионально пела, знала французский и английский языки лучше русского. В январе 1825 года вышла замуж за князя Сергея Волконского. 2 января 1826-го родила сына Николая. В том же году уехала в Сибирь к мужу. В ссылке провела около тридцати лет. Написала мемуары на французском языке (*Mémoires de La Princesse Marie Wolkonsky*), которые были адресованы ее детям и внукам. Скончалась в 1863 году в поместье Воронки Черниговской губернии, где и была похоронена.

Портрет М.Н. Волконской.
Фотография из альбома
Волконских. Москва. 1857 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Записки
княгини Марии
Николаевны
Волконской.
1906 год.
Обложка

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

платьями, на деле оказались призрачными — в отличие от кандалов, гремевших на ногах заключенных в сибирских рудниках. Там, в Петербурге и Москве, упоительный блеск балов порой казался им утомительным. Но что такое настоящая усталость и тяжелый быт, мо-

Портрет
С.П. Трубецкого.
Санкт-Петербург.
До 1858 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

лодые жены каторжан узнали только теперь. Мария Волконская утешала себя такими словами: «Пять тысяч женщин делают добровольно то же самое», имея в виду, что еще Александр I разрешил женам сосланных в Сибирь преступников переселяться к своим мужьям. Ведь этот далекий край необходимо было заселять и осваивать. Еще великий прадед Марии, гениальный Михайло Васильевич Ломоносов, уверял: «Богатство России будет прирастать Сибирью». В начале 1829 года пришла к Волконским страшная весть:

Селение Благодатское.
Дом, в котором жили князя
С.Г. Волконский и С.П. Трубецкой.
Конец XIX – начало XX века

умер их 3-летний сын. Эпитафию написал Пушкин: «В сиянье, в радостном покое, // У трона вечного творца, // С улыбкой он глядит в изгнание земное, // Благословляет мать и молит за отца».

Откуда у этих женщин брались силы, только Бог ведает. Сосланным в Сибирь княгиня запомнилась «стройной, выше среднего роста брюнеткой с го-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Е.И. Трубецкая. Миниатюра на слоновой кости Н.А. Бестужева. 1828 год

Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая

Родилась 21 ноября 1800 года в Санкт-Петербурге. Дочь французского эмигранта, управляющего 3-й экспедицией особой канцелярии МИДа Жана Лаваля и Александры Григорьевны Козицкой. Семья была богатой, Екатерина и ее сестры не нуждались, были прекрасно образованны и подолгу жили с родителями в Европе. В мае 1820-го вышла замуж за князя Сергея Трубецкого. Первой из жен декабристов получила разрешение отправиться в Сибирь. В ссылке у супругов родились четыре дочери и три сына. В 1845 году семье Трубецких было разрешено поселиться в Иркутске. Екатерина Ивановна скончалась в 1854 году, была похоронена в Знаменском монастыре Иркутска.

Александра Григорьевна Муравьева

Родилась 2 июня 1804 года в Санкт-Петербурге, дочь графа Г.И. Чернышева. В феврале 1823-го вышла замуж за Никиту Михайловича Муравьева. В момент ареста мужа ждала третьего ребенка. В 1826 году отправилась к супругу в Сибирь. Скончалась в ноябре 1832 года в Петровском Заводе, похоронена там же. М.Н. Волконская писала, что Муравьева была «святой женщиной, которая умерла на своем посту».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А.Г. Муравьева. Портрет работы Н.А. Бестужева. 1832 год

рящими глазами и гордой, но плавной походкой». Старожил поселения Петровский Завод (Забайкальский край) вспоминал: «В избу, где мокро, тесно, скверно, лезет, бывало, эта аристократка, и зачем? Да посетить больного. Сама исполняет роль фельдшера, приносит больным здоровую пищу и, разузнав о болезни, идет в каземат к Вольфу (Фердинанд Богданович Вольф, декабрист, врач. – Прим. ред.), чтобы он составил лекарство».

А первое время супругам были разрешены только два свидания в неделю – каждое по часу. Правда, проходили они обычно в присутствии караульного. Зато никто не запрещал женам сколько угодно наблюдать за тем, как мужей ведут на работы, а затем возвращают в острог.

В фонде Президентской библиотеки хранятся уникальные документы: 69 писем, написанных Марией Николаевной Волконской свекрови – княгине Александре Николаевне. В них она рассказывает об условиях существования декабристов и их жен в Петровском Заводе, просит прислать необходимые вещи, медикаменты, книги и газеты.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«АНГЕЛОЧКИ», РОЖДЕННЫЕ НА КАТОРГЕ

«Чулан, черный хлеб с квасом и истрепанные башмаки – вот обстановка княгини, урожденной графини Лаваль, которая во дворе своей матери ходила по мраморным плитам императора Нерона, купленным старой графиней в Риме» – так описывает сибирский быт княгини Екатерины Трубецкой Вера Фигнер

Портрет дочерей
Трубецких –
Зинаиды,
Александры
и Елизаветы
(слева направо).
1850-е годы

в книге «Жены декабристов». «Нашими ангелами» называл князь Сергей Петрович Трубецкой приехавших в Сибирь женщин. Кстати, именно у четы Трубецких родился на каторге первый «ангелочек».

Декабриста Никиту Михайловича Муравьева осудили по первому, «высшему» разряду – он был автором проекта будущей конституции России. О его супруге, Александре (Александрине) Григорьевне, в девичестве графине Чернышевой, декабрист барон Андрей Розен вспоминал так: «С добрейшим сердцем, юная, прекрасная лицом, гибкая станом, единственно белокурая из всех смуглых Чернышевых, <...> Мужу своему показывала себя спокойною, даже радостною, чтобы не опечалить его, а наедине предавалась чувствам матери самой нежной». В Сибири у Муравьевых родились три дочери, две из которых умерли в младенчестве. Осталась только одна, Сонечка... «Здоровье самой Александры Григорьевны ослабевало с каждым годом, но душевные силы еще превозмогали до Петровской тюрьмы, где нашла она свою могилу. Александре Григорьевне было всего двадцать восемь лет».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Прасковья Егоровна Анненкова

Жанетта-Полина Гебль родилась 9 июня 1800 года в Лотарингии. В 1823-м Полина приехала в Москву и устроилась работать модисткой. Летом 1825 года познакомилась с Иваном Анненковым, родила внебрачную дочь Александру. Император Николай I разрешил ей отправиться в Сибирь и выдал на дорогу 3 тысячи рублей. Оставив дочь своей будущей свекрови, добралась

П.Ф. Соколов. Портрет
П.Е. Анненковой. 1825 год

до Читы в 1828 году, где обвенчалась с Анненковым. В браке родились еще 17 детей, выжили только семеро. В 1856-м Анненковым было разрешено переехать в Нижний Новгород. Прасковья Егоровна скончалась в 1876 году.

Камилла Петровна Ивашева

Камиль Ле Дантю родилась 17 июня 1808 года в Санкт-Петербурге. До 1812 года семья жила в столице, но после вторжения войск Наполеона в Россию переехала в Симбирск. Там мать Камиллы устроилась гувернанткой в семью генерал-майора П.Н. Ивашева. Девушка влюбилась в сына генерала – Василия Ивашева. После приговора возлюбленному Камилла призналась матери и Ивашевым в своих чувствах. В 1830-м получила разрешение ехать в Сибирь, венчание состоялось в Петровском Заводе. В 1835 году Ивашевы получили разрешение переехать в Туринск (Тобольская губерния). В браке родились четверо детей. В декабре 1839-го Камилла скончалась во время преждевременных родов.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

К.П. Ивашева. Акварель
Н.А. Бестужева. 1834 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

К автору этих воспоминаний, бывшему поручику лейб-гвардии Финляндского полка барону Андрею Розену, тоже приехала супруга – Анна Васильевна (урожденная Малиновская). Она приходилась родной сестрой Ивану Малиновскому – одному из люби-

М.Н. Волконская
с сыном
Николенкой.
Акварель
П.Ф. Соколова.
1826 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Декабристы на мельнице в Чите. Рисунок Н.П. Репина.
1827–1830 годы

мых лицейских друзей Пушкина. В Сибири Анна Васильевна родила сына и дочь. Мальчика назвали Кондратием – в честь одного из руководителей восставших – казненного поэта Рылеева.

Своего будущего супруга – отставного полковника, ветерана Отечественной войны Василия Львовича Давыдова – дочь губернского секретаря Александра Потапова встретила в 1819 году. Однако мать Давыдова была против выбора сына, влюблен-

ные жили в гражданском браке, родив шестерых детей, и смогли обвенчаться только после ее смерти, в 1825-м. В следующем году Василия Львовича приговорили к пожизненной каторге. Оставив малышей на попечении родственников, Александра Ивановна последовала за мужем. В ссылке у них родились еще семеро «ангелочков». В 1878 году Петр Ильич Чайковский, породнившийся с семейством Давыдовых (сын декабриста, Лев Васильевич, был женат на

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет А.И. Давыдовой.
Начало 1870-х годов

к мужу в Сибирь в 1828 году. С 1839-го Давыдовы жили в Красноярске. А.И. Давыдова скончалась в 1895 году.

Александра Ивановна Давыдова

Родилась в 1802 году в семье надворного советника И.А. Потапова. С 1819-го состояла в гражданском браке с будущим декабристом Василием Львовичем Давыдовым. Вне брака у пары родились четверо детей. Влюбленные обвенчались в 1825 году, после этого в семье появились еще двое детей. Александра Ивановна уехала

Александра Васильевна Ентальцева

Александра Васильевна родилась в 1790 году, девочку воспитывали старшие сестры, поскольку родители скончались. Она рано вышла замуж, но неудачно: муж оказался картежником и кутилой. Александра Васильевна сбежала от супруга, родственники которого вынудили ее оставить дочь, родившуюся в этом браке. К тому времени, когда Александра Васильевна встретила Андрея Ентальцева, она была уже свободна (первый муж скончался). В 1827 году она приехала к мужу в Читу. В 1830-м Ентальцевы были переведены в Ялуторовск. После смерти мужа в 1845 году Александра Васильевна пыталась до-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет А.В. Ентальцевой

биться разрешения вернуться в европейскую часть России, но удалось ей это сделать только в 1856-м. Она приехала в Москву, где умерла через два года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ФРАНЦУЗСКИЙ «ДЕСАНТ» В СИБИРИ

25-летняя француженка Жаннетта-Полина Гебль едва ли подозревала, что за двое суток до мятежа ее возлюбленный Иван Анненков, поручик лейб-гвардии Кавалергардского полка, получал инструкции от князя Евгения Оболенского – одного из руководителей декабрьского восстания. Наверняка она знала лишь то, что Иван – самый красивый мужчина в Петербурге.

Через несколько месяцев стал известен приговор красавцу-кавалергарду, и Полина не только добилась аудиенции у императора, но и упросила его разрешить ей поездку «к преступнику».

В Чите Полина Гебль официально стала Прасковьей Егоровной Анненковой. Как вспоминал декабрист Николай Васильевич Басаргин в сборнике «В ссылке и заключении: воспоминания декабристов» (1908), «это была любопытная и, может быть, единственная свадьба в мире. Во время венчания с Анненкова сняли железца и сейчас по окончании

сестре композитора. – **Прим. ред.),** писал Надежде фон Мекк: «Александра Ивановна Давыдова представляет одно из тех редких проявлений человеческого совершенства, которое с лихвою вознаграждает за многие разочарования, которые приходится испытывать в столкновении с людьми. <...> Все, что она перенесла и вытерпела там в первые годы своего пребывания в разных местах заключения вместе с мужем, поистине ужасно. Но зато она принесла с собой

туда утешение и даже счастье для своего мужа».

Сын и дочь родились в Сибири и у княгини Марии Волконской. Много лет спустя Николай Некрасов три вечера подряд слушал, как Михаил Волконский читал ему записки своей матери. Поэт не мог сдержаться слез, «плакал как ребенок», так что чтение пришлось прерывать несколько раз. Об этом рассказывал сын Волконских в предисловии к «Запискам княгини Марии Николаевны Волконской», изданным в 1904 году.

«Главная улица» в Чите. Слева дом Е.И. Трубецкой, справа – А.Г. Муравьевой. Акварель Н.А. Бестужева. Между 1829 и 1830 годами

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Елизавета Петровна Нарышкина

Родилась 1 апреля 1802 года в Санкт-Петербурге, дочь генерал-майора П.П. Коновницына. В 1823-м на одном из балов познакомилась с полковником Михаилом Нарышкиным, в следующем году вышла за него замуж. В июне 1825-го у супругов родилась дочь Наталья, умершая спустя два месяца. В 1827 году прибыла в Читинский острог. В 1830-м Нарышкины переехали в Петровский Завод. С 1833-го жили в Кургане (Тобольская

Е.П. Нарышкина. Акварель Н.А. Бестужева. 1832 год

губерния). В 1837 году Нарышкин был отправлен рядовым на Кавказ, а Елизавета Петровна в 1838-м переехала в станицу Прочный Окоп (Кавказская область). В 1844-м Нарышкин был уволен со службы, после чего супруги жили в селе Высокое (Тульский уезд). После смерти мужа в 1863 году Елизавета Петровна поселилась в имении Горай (Псковская губерния), где и скончалась спустя четыре года.

Анна Васильевна Розен

Родилась 22 декабря 1798 года в семье первого директора Царскосельского лицея, В.Ф. Малиновского. В 1812 году потеряла мать, в 1814-м – отца. В апреле 1825 года вышла замуж за барона Андрея Евгеньевича Розена. На последнее перед ссылкой свидание с мужем она пришла летом 1826-го вместе с шестинедельным сыном. Анна Васильевна выехала в Сибирь в 1830 году, оставив ребенка на попечение сестры. В Петровском Заводе у супругов родился второй сын – Кондратий. В 1832-м Розены были переведены в Курган (Тобольская губерния). Здесь родились еще один сын и дочь Розенов. С 1837-го барон Розен служил на Кавказе, спустя два года был уволен со службы. После этого супруги до 1856 года жили в Эстляндской губернии. Затем переехали на хутор Окнино (Харьковская губерния). Анна Васильевна скончалась в декабре 1883 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А.В. Розен. Портрет работы неизвестного художника. Июль 1826 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

обряда опять надели и увели обратно в тюрьму и потом поступали с ними, как с прочими женатыми, то есть давали им два раза в неделю свидание».

Еще одной француженкой, получившей русское имя в Чите, стала Камилла Ле Дантю, в за-

Оля Анненкова.
Акварель
Н.А. Бестужева.
1836 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Спальня в доме Давыдовых
в Петровском Заводе

мужестве – Камилла Петровна Ивашева, супруга бывшего ротмистра Кавалергардского полка Василия Петровича Ивашева. Говорили, что он писал очень неплохие стихи, но, к сожалению, они до нас не дошли. Нетрудно догадаться, кто был его музой в Сибири.

«ЧЕТЫРЕ СОЛНЫШКА»

Елизавета Петровна Нарышкина с детства знала, что ее отец – необыкновенный человек. О генерале-герое, грозе наполеоновских войск, написал стихи знаменитый Василий Жуковский: «Хвала тебе, славян любовь, // Наш Коновницын смелый!..» Когда ее мужа, полковника Михаила Михайловича Нарышкина, под охраной повез-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Наталья Дмитриевна Фонвизина

Родилась 1 апреля 1803 года (по другим данным, 7 апреля 1805 года) в семье костромского уездного предводителя дворянства помещика Д.А. Апухтина. С детства была очень религиозна. В 1822-м вышла замуж за двоюродного дядю, Михаила Александровича Фонвизина. Первый сын родился в 1824 году, второй – в феврале 1826-го. Оставив детей матери, отправилась за мужем в Сибирь, прибыла в Читу весной 1828 года. В 1830 году супругов перевели в Петровский Завод, где у них родились еще двое сыновей, умерших в младенчестве. В 1834-м переехали в Енисейск,

Н.Д. Фонвизина. Портрет работы неизвестного художника. 1820-е годы

в следующем году – в Красноярск. В 1837-м Фонвизиним разрешили поселиться в Тобольске, а в 1853 году им было позволено жить в имении Марьино Московской губернии. Спустя год Фонвизин скончался. В 1857-м Наталья Дмитриевна вышла замуж за декабриста Ивана Пущина, который умер в 1859 году. Наталья Дмитриевна скончалась в 1869 году в Москве.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Мария Казимировна Юшневская

Родилась в 1790 году. Урожденная Круликовская. Дворянка польского происхождения, католичка. После развода с первым мужем, Анастасьевым, вышла замуж за Алексея Петровича Юшневского в 1812 году. Разрешение выехать к супругу в Сибирь получила только в 1829 году. До 1839-го супруги жили

М.К. Юшневская. Миниатюра на слоновой кости
Н.А. Бестужева. 1831–1832 годы

в Петровском Заводе, затем на поселении в деревне Кузьминская (близ Иркутска), а с 1841-го – в деревне Малая Разводная. В 1844 году Юшневский умер. Разрешение выехать из Сибири Мария Казимировна получила только в 1855 году. Скончалась в 1863 году в Киеве.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ли за тысячи верст на восток, отговорить Елизавету Петровну следовать за мужем не удалось: женщина отличалась железным характером. Может быть, поэтому в Чите Нарышкина, как вспоминал барон Розен, «не была довольно сообщительна» с сестрами по несчастью. Исключение она делала только для Александры Муравьевой. Однако она легко «открывала кошелек» для всех нуждающихся.

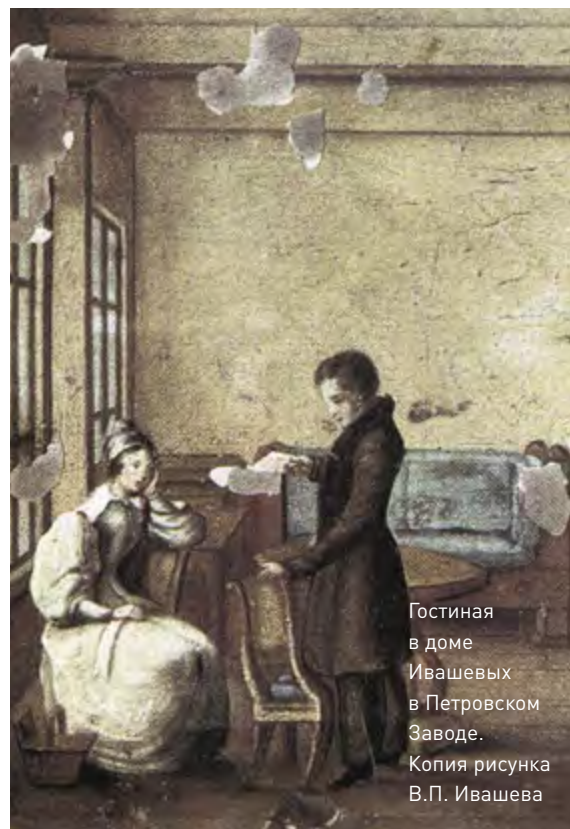
Наталья Дмитриевна Фонвизина на поселении жила рядом с Нарышкиной, Трубецкой и Анной Розен. Князь Сергей Трубецкой говорил: «На что здесь окна, если и так четыре солнышка». Самая молодая из приехавших к мужьям в Сибирь, Наталья Дмитриевна была и самой набожной – в ранней юности намеревалась даже уйти в монастырь. Но вышла замуж за 40-летнего генерала, родила двоих детей. Четверть века Наталья Дмитриевна провела с мужем в Сибири, а когда ссылка закончилась, через год овдовела. Вторым ее супругом стал тоже недавний ссыльный декабрист – Иван Иванович Пуццин.

БЕДА НЕ ХОДИТ В ОДИНОЧКУ

Мария Казимировна Юшневская, супруга одного из организаторов и руководителей Южного общества декабристов, была в числе самых старших жен ссыльнокаторжных: к моменту приезда в Сибирь ей было около 40 лет. После объявления приговора декабристам она сразу начала добиваться разреше-

ния следовать за мужем, Алексеем Петровичем, в Сибирь, но получила дозволение только в начале 1829 года. Денег у Марии Казимировны практически не было: чтобы добраться до Сибири, ей пришлось продать все что возможно. Финансовую помощь оказала ей мать декабристов Муравьевых – Екатерина Федоровна. Почти десять лет Мария Казимировна провела с мужем в Петровском Заводе, позже они жили близ Иркутска и занимались педагогикой – брали в дом воспитанников, в основном из купеческих семей...

Петровский
Завод, Дамская
улица. Рисунок
Н.П. Репина.
1830–1831 годы

Гостиная
в доме
Ивашевых
в Петровском
Заводе.
Копия рисунка
В.П. Ивашева

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«Для облегчения участи мужа последовать за ним в Сибирь хочу. Для благополучия жизни моей мне больше теперь ничего не нужно, как только иметь счастье видеть его», – написала в прошении о выезде в Сибирь Александра Васильевна Ентальцева. Она прожила трудную жизнь: родителей потеряла рано, первое замужество было неудачным, дочь от первого мужа пришлось оставить у родственников. Единственная радость – второй супруг, Андрей Васильевич, которому пошел уже пятый десяток. Заканчивался короткий срок его каторги, когда Александра Васильевна приехала в Читу. Но беда не ходит в одиночку: после переезда из Читы в Ялуторовск уже не каторжник, но ссыльный Ентальцев начал сходить с ума. С каждым днем его состояние ухудшалось. После смерти мужа вдова хотела вернуться на родину, но десять лет не получала на это разрешения.

СПАСИБО ЖЕНЩИНАМ...

Александр Беляев в своих «Воспоминаниях декабриста о пережитом и пережитом» (1882) писал о женах декабристов так: «Кто, кроме всемогущего Мздовоздателя, может достойно воздать вам, чудные, ангелоподобные существа! Слава и краса вашего пола! Слава страны, вас произрастившей! Слава мужей, удостоившихся такой любви и такой преданности таких чудных идеальных жен! Вы стали поистине образцом самоотвержения, мужества, твердости при всей юности, нежности и слабости вашего пола! Да будут незабвенны имена ваши!» Поэт и публицист Петр Вяземский писал поэту Василию Жуковскому почти то же самое, но короче: «Спасибо женщинам – они дадут несколько прекрасных страниц нашей истории...»

Редакция благодарит
Президентскую библиотеку
им. Б.Н. Ельцина за помощь
в подготовке материала.

Дж. Канелла.
Театр
«Амбигю-Комик»
на бульваре
Сен-Мартен
в Париже.
1831 год

предоставлено н. золотаревой

ПАРИЖ НА ТРОИХ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЫШИНА

«УВИДЕТЬ ПАРИЖ И УМЕРЕТЬ» – ЭТА ФРАЗА, ХОРОШО ЗНАКОМАЯ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЧИТАТЕЛЮ ПО КНИГЕ ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА «МОЙ ПАРИЖ», СИМВОЛИЗИРУЕТ ОТНОШЕНИЕ МНОГИХ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ К ФРАНЦИИ.

ОДНАКО СТОИТ НАПОМНИТЬ, что после Июльской революции 1830 года и прихода к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского отношения между нашими странами были очень непростыми. В конечном итоге император Николай I признал новый французский режим и короля Луи-Филиппа. Но, опасаясь «тлетворного влияния Запада» (как говорил шеф Третьего отделения граф Александр Христофорович Бенкендорф), царь со скепсисом относился к тому,

чтобы его подданные посещали Францию и особенно Париж. Даже родному брату, великому князю Михаилу Павловичу, государь не позволил поехать во французскую столицу в 1837 году. Не побывал во Франции и цесаревич Александр Николаевич, совершавший в 1839 году путешествие по Европе. Зато в 1838–1839 годах в Париже находились сразу трое русских интеллектуалов: князь Петр Андреевич Вяземский, Владимир Михайлович Строев и Михаил Петрович Погодин.

Каким образом они оказались во Франции? Историк Владимир Строев, один из лучших переводчиков своего времени с французского и немецкого языков (он переводил, например, романы Александра Дюма и Эжена Сю), так объяснял появление своей книги о Париже: один из русских аристократов, проживавших в этом городе, некий «А.Н.Д-в», понимая, что во Франции существовали крайне недостоверные

Ф.-К. Винтерхальтер. Портрет короля Луи-Филиппа Орлеанского. 1841 год

предоставлено н. золотаревой

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Э. Росси. Анатолий Николаевич Демидов. Акварельный портрет. 1840 год

сведения о России, задумал распространить в чужих краях объективную информацию о своем отечестве. Под этими инициалами фигурировал Анатолий Николаевич Демидов, русский миллионер и меценат, проживавший в Европе и состоявший при русском посольстве в Париже. Выбор в качестве помощника в этом деле пал на Строева, который должен был собирать материалы и передавать их французам. Историк приехал в Париж осенью 1838 года. Вполне вероятно, что статьи о России, публиковавшиеся во французской газете *Le Journal des Débats* в 1838–1839 годах под инициалами N.T. (в последнем номере – Ni.Tag.), за которыми скрывался Анатолий Демидов, были написаны на основе материалов Строева. Но очевидным результатом пребывания историка во Франции стал двухтомник «Париж в 1838 и в 1839 годах», опубликованный в Петербурге в 1841–1842 годах. А вот для князя Петра Вяземского поездка в Париж была мечтой всей жизни. В детстве он находился под влиянием отца – европеизированного вельможи. Маленький Петя воспитывался гувернерами-французами и усвоил французскую речь раньше русской, а обучение в пансионе иезуитов в Петербурге только способствовало укреплению его симпатий к Европе. В 1820-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

С.-Ф. Диц.
Петр Андреевич Вяземский.
Германия.
1838 год

Вяземский ежегодно покупал все доступные привозные новинки в книжных магазинах, выписывал из Парижа по оказии то, что нельзя было достать иначе, получал книги от друзей. Он страстно мечтал увидеть воочию эту «землю обетованную» и писал: «Надобно непременно ехать в Париж года на два... Я не могу учиться по книгам...» Однако долгие годы эта мечта казалась несбыточной: по причине своей неблагонадежности князь был «невъездным». Но после личного обращения к государю Петр Андреевич был принят на службу чиновником особых поручений при министре финансов. Впервые Вязем-

Михаил Петрович Погодин.
Портрет работы Ф. Шира.
Литография.
1846 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ский выехал за границу в 1835 году, а во Франции оказался во время второй поездки – летом 1838 – весной 1839-го. Причем он получил служебный отпуск для лечения глаз и отправился в Германию (медицинское свидетельство о необходимости лечения за границей освобождало от уплаты пошлины за оформление паспорта. – Прим. авт.). Однако, пройдя курс лечения в Киссингене и перед тем как отправиться на морские купания в Булонь или в Англию, он решил провести несколько дней в Париже. Интересный момент: выезжая за границу, Вяземский не имел разрешения на посещение столицы Франции и, вероятно, оформил его полупо- легально, через русских дипломатов во Франкфурте-на-Майне и в Париже. Поэтому в письмах к семье он предпочитал не указывать место своего пребывания, а заставлял лишь догадываться о нем. Письма князя были опубликованы только в 1937-м в сборнике «Литературное наследство». В том же, 1838 году, во время путешествия по Европе, Париж увидел историк, публицист и издатель Михаил Петрович Погодин. Его заметки о пребывании в этом городе публиковались в 1841 году в издаваемом им журнале «Москвитянин», а спустя три года вышли отдельной книгой под названием «Дорожный дневник».

«СТРАННОЕ ДЕЛО! Я НЕ НАХОЖУ ФРАНЦИИ...»

Наши путешественники сгорали от нетерпения оказаться во Франции и увидеть Париж. Князь Вяземского переполняли эмоции: «Не уж ли я в самом деле в... в... в... Сила крестная с нами! Выговорить не могу! Так дух и спирает. Чертенята в глазах пляшут, в глазах рябит, в ушах звучит, в голову стучит!» Сходные чувства овладели и Погодиным по пути из Марселя в Париж: «Чем более приближались мы к Парижу, тем нетерпение увеличивалось... Признаюсь, я был неспокоен, почти в смятении. Мысль, что сейчас увижу Париж, о котором с моло-

Месяц в Париже. Начало публикации «Дорожного дневника» в журнале М.П. Погодина «Москвитянин»

дых лет столько слышал, читал, думал, производила особое действие». И вот он оказался в столице: «Наконец вот и Париж. Город как город, а все еще не верится мне, что я в Париже».

Однако самые первые впечатления от Франции были весьма противоречивыми. В письме от 22 августа 1838 года, написанном по дороге из Страсбурга в Мец, князь Вяземский сообщал: «Странное дело! Я не нахожу Франции... Все тихо, все безмолвно! Нет ни одной водевильной сцены. Ни слова не слышу о политике. *Cette belle France* – Тамбовская губерния... Воля ваша, смешно сказать, а что-то есть унылое – может быть, болезненное и недовольное – в общем чувстве Франции».

Конечно, все они невольно сверяли столицу Франции со своим воображаемым Парижем, каким представляли его себе на протяжении десятилетий. Погодина и Строева поразили кипучий и бурлящий ритм многообразной парижской жизни. «Время течет здесь как вода, как деньги; не успеешь оглянуться, как уже нет дня, недели», – делился впечатлениями Погодин. «Первые впечатления от Парижа очень странны. На улицах так много народа, что ходишь лавируя, а не прямо; такой шум, что хочешь заткнуть уши. В окнах магазинов так много изящного, замысловатого, что невольно останавливаешься по целым часам, забывая, что надо идти далее... Все беспокойны, торопливы, как во время пожара или наводнения. Кажется,

Париж при Луи-Филиппе. Цветочный рынок на острове Сите в 1832 году

что какое-нибудь общественное бедствие взволновало массу жителей, что они доживают последний час и торопятся закончить важные дела. Даже гуляющие ходят скоро», – описывал свое знакомство с Парижем Строев. «В Париже нет часов, дней и месяцев; вся жизнь – один день, веселый, разнообразный, пролетающий скоро, не отягчающий своим присутствием», – делал вывод Владимир Михайлович. Князь Вяземский прибыл в Париж 25–26 августа 1838 года и пробыл там 10 дней. Его встретили живший за границей Александр Иванович Тургенев (брат заочно приговоренного к смертной казни декабриста Николая

Ивановича Тургенева) и князь Федор Федорович Гагарин, которые и стали его «чичероне», говоря языком того времени. В отличие от Строева князю Вяземскому Париж показался недостаточно людным, кипучим, слишком смирным и «благочинным»: «...мое первое впечатление противоречит ожиданиям. Нет этой кипучей бездны под глазами». Однако вскоре ритм парижской жизни захватил и его: «Пишу как угорелый. Нет времени собраться с мыслями. Каждое утро здешнее стоустое и сторукое чудовище ревет и машет, и призывает в тысячу мест. Как тут успеть, и как голове не кружиться».

Ф.П. Соколов. Портрет князя Ф.Ф. Гагарина. Акварель. 1840 год

М.И. Тербенёв. Портрет А.И. Тургенева. 1830-е годы

М.-К.-В. Рёрбю.
Уличная сценка
в Париже.
1834 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ПАРИЖ – ГОРОД ЛЮДЕЙ НЕБОГАТЫХ»

Сама инфраструктура Парижа, его улицы и особенно санитария, точнее, ее отсутствие поражали русских. «Город неправилен, некрасив и нечист, как все старинные города, построенные мало-помалу, без определенного плана», – писал Строев. Грязь возмущала наших соотечественников более всего, ведь в это самое время император Николай Павлович приказывал надраивать центральные улицы Петербурга: «Улицы невыразимо грязны. Кухарки считают улицу публичною лоханью и выливают на нее помои, выбрасывают сор, кухонные остатки и пр. Честные люди пробиваются по заваленным тротуарам, как умеют». По словам Строева, «первые впечатления Парижа не только странны, но даже неприятны. На грязных, бестротуарных улицах теснится неопрятный народ в синих запачканных блузах, в нечищенных сапогах, в измятых шляпах, с небритыми бородами...». Эту же неустроенность отмечал и князь Вяземский: «Между тем тут есть вонь, улицы... как трактирный нужник, и много шатающейся гадости в грязных блузах...» Вообще, как верно подметил Владимир Михайлович Строев, «с первого взгляда видишь, что Париж – город людей небогатых».

Не увидели наши соотечественники и пресловутой французской галантности. Горожане показались путешественникам невежливыми и неучтивыми: «Эта неучтивость (на улицах) дошла теперь до того, что все толкаются и никто не думает извиниться», – отмечал Строев. Возмущался этим и князь Вяземский: «Толкаются, ходят по ногам, только что не по голове, и заботы нет. Если

Ф. Курбуан.
На Итальянском
бульваре, 1833 год.
1898 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вы услышите: *excusez*, то знайте, что это иностранец».

А вот что понравилось нашим путешественникам – так это возможность курить на улицах! Ведь в России Николай I, не куривший сам и не выносивший курильщиков, запрещал курить на улицах столицы. Как писал Строев, «франты курят на улицах сигары и пускают дым под дамские шляпки». Князь Вяземский вообще возможность курить на улицах называл «одной из главных вольностей здешней конституционной жизни». Вторая вольность – возможность справить нужду где придется! Хотя в целом, по мнению Петра Андреевича, «как и везде здесь, и гораздо более запретительных мер, нежели у нас: тут не ходи, здесь не едь, и проч.».

«ВООБЩЕ ЗДЕСЬ ЦАРСТВО ОБЪЯДЕНИЯ»

Но вот от чего все были без ума, так это от французской гастрономии.

Гурман Вяземский писал: «Вообще здесь царство объядения. На каждом шагу хотелось бы что-нибудь съесть. Эти лавки, где продаются фрукты, рыба, орошаемая ежеминутно чистою водою, бьющею из маленьких фонтанов, вся эта поэзия материальности удивительно привлекательна».

Ему вторит Строев: «Войдя в кафе, чувствуешь уже охоту полакомиться, пообедать. Только семейные люди обедают дома, а холостые всегда в кафе».

Маршруты, места посещения и занятия у всех – одни и те же: парижские кафе, где можно вкусно перекусить и почитать газеты, многочисленные театры, палата депутатов, светские салоны, Сорбонна – места, где можно увидеть и послушать светских, политических и литературных знаменитостей. Как писал Строев, «является непреодолимое желание посмотреть на людей, знакомых нам только по книгам, по газетным известиям и журнальным статьям. Мы редко отделяем литератора от человека, и личное знакомство с знаменитым писателем всегда нам приятно».

«ЗНАЙ НАШИХ!»

Весьма активно наши соотечественники посещали светские салоны, где хозяйками были русские дамы. Александр Иванович Тургенев настоятельно рекомендовал Вяземскому посетить салон Софьи Петровны Свечиной, обитавшей в Париже с 1816 года. Она перешла в католичество и была известна своей преданностью этой конфессии. Однако Петр Андреевич, соглашаясь, что Свечина умна, писал, что его к ней «не тянет». Зато его очень тянуло в другой салон – княгини Дарьи Христовны Ливен, проживавшей в Париже с 1835 года, причем первые восемь лет на «нелегальных правах» (см.: «Русский мир.ru» №6–8 за 2024 год, статья «Нетитулованная королева европейской дипломатии»). Ее салон называли «обсерваторией для наблюдений за Европой». Именно там Вяземский имел возможность пообщаться со звездой – известным историком и политиком Франсуа Гизо, книгами которого он зачитывался в юности. Княгиню Ливен и супругу австрийского посла графиню Аппоньи князь Вяземский особо выделял из всех парижских светских дам: только от них он «удостоился знаков приветливости и внимательности», от прочих же видел «только учтивость банальную».

Портрет графини
Е.М. Заводовской. 1820-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Париж при Луи-Филиппе. Огромная толпа наблюдала, как Луксорский обелиск устанавливают на площади Согласия 25 октября 1836 года

Софья Петровна
Свечина.
Портрет работы
неизвестного
художника.
1830-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Хозяйки русских салонов были для князя вне конкуренции: «Замечательно, что три русские дамы, каждая в своем роде, играют здесь первейшие роли: Свечина по духовному отделению, к. Ливен по политическому, Мейендорф (Елизавета Васильевна Мейендорф, жена барона Александра Казимировича Мейендорфа, в 1830-е годы направленного Департаментом

мануфактур и внутренней торговли во Францию агентом по части мануфактурной промышленности и торговли. – Прим. авт.) по артистическому и элегантному. Причислите к ним Заводовскую (Елена Михайловна Заводовская, урожденная Влодек, известная красавица, которой посвящали стихи А.С. Пушкин, И.И. Козлов и сам князь Вяземский. – Прим. авт.), которая, разумеется, первенствует здесь в пластическом мире, ибо красотой далеко превосходит всех прочих... и скажите невольно: знай наших!»

В целом же парижские салоны князю Вяземскому не понравились. В них, по его словам, «мало приветливости». «Все так сыты до пресыщения, до удущия, что нужно разве много времени, или особенный случай, чтобы залакомить собою. Общества все очень многолюдны и народ все кочующий из одного салона в другой: это беспрерывная ярмонка», – сетовал Петр Андреевич.

Париж, палата депутатов.
Гравюра.
1841 год

СВЕТ И ПОЛИТИКА – «ДВА СРОСШИЕСЯ СИАМЦА»

Столичных знаменитостей можно было увидеть не только в светских салонах Парижа, но и в палате депутатов, причем это были, как правило, одни и те же персоны. Июльская монархия ввела моду на политику, палата депутатов превратилась в модное место, активно посещаемое бомондом. При этом каждый политик, чтобы преуспеть на политическом поприще, должен был иметь свой салон или быть звездой какого-то салона. Свет и политика являлись категориями взаимосвязанными, «это два сросшиеся сиамца», как очень тонко подметил князь Вяземский. Заседание палат Петр Андреевич называл не иначе как «утренним спектаклем», а Строев писал: «Легкомысленные парижане превратили и палату депутатов в театр, и ходят туда как в спектакль, любоваться любимыми своими политическими актерами, смотрят на их парламентские поединки и потом рассуждают хладнокровно о трагедиях государственных, как будто дело идет о каком-нибудь водевильчике или балете. Чудный народ!»

Конечно, для русских людей, не имевших подобного опыта представительного правления, палата депутатов являлась крайне интересным местом. Строев отмечал: «Для всех путешественников, приезжающих в первый раз в Париж, палаты пэров

и депутатов – самое любопытное явление. Тут, перед собранием любопытных, внимательных слушателей, представители Франции рассуждают об ее нуждах, потребностях, финансах, законах. Бесперывная стычка партий, борьба ораторов... падение одних и возвышение других – все это так ново, так занимательно, так поучительно!»

В палату попасть мог любой желающий, правда, предварительно нужно было отстоять очередь, особенно когда выступали прославленные ораторы. Как писал Погодин, «думал было сходить в Палату депутатов, но собрание, говорят, незанимательное». А вот когда заседание намечалось «занимательное», наши соотечественники послушно стояли в очереди, если им не доставался заветный пригласительный билет. Для них визит в палату депутатов (палата пэров была для них не столь интересным местом) являлся настоящей авантюрой. Вот как описывал свое посещение парламента Погодин: «Князь Г. обещал достать билеты в Пала-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Год в чужих краях. 1839.
«Дорожный дневник»
М.П. Погодина
(М., 1844).
Обложка

Париж, палата депутатов.
Гравюра.
1828 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ту депутатов. Билетов не получили, пошли занимать очередь в Палату. Охотников было уже много, стоявши в ряд перед рогаткою, у крыльца, – гораздо больше 33-х, числа, которое имеет право занимать места в трибунах, или ложах для публики». В результате место в очереди Погодину пришлось купить: «Есть промышленники, которые живут местами; они приходят сюда с рассвета, становятся первые к рогатке, и потом за деньги продают их позднейшим гостям».

Церемонию допуска в палату живописно описал князь Вяземский: «Толпа стоит у входа в палату и ждет; в известный час двери открываются, и желающие входят по очереди, один за другим, точно как в театр. Как скоро все места заняты, двери закрываются, и любопытные, не попавшие в очередь, остаются на улице и отлагают на завтра намерение послушать Беррье или Тьера» (П. Беррье и А. Тьер – известные французские политики. – Прим. авт.).

И вот счастливицы оказались внутри: «Надо было видеть, как впущенные поскакали по лестнице, через три ступеньки на четвертую, по портику, через сени и наконец на узкую лесенку, ведущую к публичным трибунам. Я опомнился только, когда уже сидел на месте, подле колонн. Пот катился с меня градом», – вспоминал Погодин.

А дальше начиналось действо: «В ложах сидят тихо, скромно, чинно; не смеют изъявлять ни гнева, ни удовольствия, ни печали, ни радости. За малейший шум президент прикажет очистить ложи и всех без изъятия выгонят вон».

Но в целом впечатления были весьма неоднозначными. Погодину заседание не понравилось: «Я воображал здесь выборных людей... представителей народа... приходящих сюда со всех сторон государства рассуждать о благе общественном... а в самом деле ораторы представились какими-то просителями, которые, всходя на кафедру, умоляли о внимании... А слушатели

похожи на господ, которые из снисхождения уделяют им по несколько минут, предоставляя однако ж себе право изъяслять скуку, нетерпение...»

Строев испытал аналогичные чувства: «Когда войдешь в первый раз в палату, думаешь, что попал в огромный театр, в котором слушатели соскучились. Депутаты разговаривают, читают, пишут; некоторые повернулись спиной к оратору, который, углубляясь в огромную тетрадь, читает себе какое-то рассуждение; слова его, произносимые быстро и невнятно, не долетают до большей части слушателей. Так всегда бывает, когда оратор читает речь. Каждый депутат думает: я могу прочесть все это завтра в моем журнале...»

Однако, по словам Строева, «палата принимает совсем другую физиономию, когда на кафедру входит оратор-импровизатор». Именно на таких ораторов, как на популярных театральных актеров, ходила публика. «Депутат знает, что живая речь не может быть вполне, совершенно передана стенографами и журналами; потому он слушает внимательно, старается не пропустить ни одного слова».

Правда, некоторые «импровизаторы» тщательно заучивали речь дома, как, например, любимец светских дам, политик, историк и поэт-романтик Альфонс Ламартин. «Когда Ламартин появляется на ораторской кафедре, вся Палата смеется: известно, что Ламартин пишет свои импровизации наперед, выучивает их наизусть и потом произносит в Палате, — писал Строев. — Речи его — прекрасный набор слов; плавные, звучные, но пусты и бесцветные». Наибольший интерес у русских путешественников вызывал Адольф Тьер — и как политик, и как один из самых ярких ораторов. «Он — удивительный оратор-фокусник. Речи его не подготовлены, не выучены наизусть, но текут быстро, живо; слушать его занимательно и весело, и обо всем говорит он с равной легкостью. Дайте ему день срока, он станет спорить о чем хотите: об

Адольф Тьер (1797–1877), французский политический деятель и историк. Портрет 1830-х годов

К. Жакан. Совет министров 15 августа 1842 года. Художник изобразил Франсуа Гизо стоящим слева позади короля, которому премьер-министр Сульфь представляет закон о регентстве

астрономии, артиллерии или канализации, ему все равно», — отмечал Строев. Однако, по его словам, «такой человек не годится в государственные люди, и Франция каждый раз терпела, когда он бывал министром». Наши соотечественники высоко оценивали деятельность Франсуа Гизо как историка и политика, особенно подчеркивая, в противоположность Тьеру, его честность и порядочность: «Что Гизо — человек честный и работает не для себя, в этом нельзя сомневаться, несмотря на все клеветы и крики журналов. Он был несколько раз министром, мог бы нажить богатства, а остался таким же бедным профессором, каким был при начале своего поприща», — замечал Строев.

Ф.-П.-С. Жерар. Портрет Альфонса де Ламартина. 1831 год

ФРАНЦУЗЫ ВСЕ «ПЕРЕСОЛИЛИ И ПЕРЕБАГРИЛИ КРОВЬЮ...»

Что касается в целом парламентского образа правления, то наши соотечественники его не понимали и не одобряли. Они оказались в Париже в разгар очередного министерского кризиса. «Все жалуются на министров; все бедствия Франции относятся к нерадению или неспособности министров; а что могут сделать умнейшие министры, когда встречают в палатах ежеминутную оппозицию..? Министерство всегда имеет средства подкупить депутатов местами, деньгами, наградами», — рассуждал Строев.

О министерской чехарде писал и Погодин: «Министры беспрестанно изменяются, и ни один дельный человек не может, следовательно, приносить надлежащей пользы».

Весьма негативное впечатление партийная борьба, точнее, борь-

Сорбонна
в первой
половине
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ба «шаек» произвела на князя Вяземского, которого, по его собственным словам, «от всей этой каши тошнит». Столь же нелестно Петр Андреевич отзывался и о французских политиках как таковых: «Присвоили себе неограниченную свободу все говорить, все писать, не уважать ни единством времени, ни единством истины и святости некоторых начал, которые везде и всегда должны пребыть нерушимы, присвоили себе выражение, но не присвоили смысла...» Французы, по словам Вяземского, все «пересолили и перебагрили кровью, расшибая лоб себе и другим излишним усердием...».

СОРБОННА И УЧЕНЫЕ

Смотреть на знаменитых людей ходили не только в палату, но и в Академию наук, в Сорбонну, наносили личные визиты. Причем круг этих лиц – все тот же, неслучайно Июльскую монархию называют «правлением профессоров». Погодина как историка, профессора Московского университета эта сторона жизни занимала особенно: «Все здешние профессора читают обыкновенно по два раза в неделю и больше ничего не делают. Можно приготовить». Впрочем, по мнению Михаила Петровича, дар слова, «физиологическая способность говорить, без всякого сомнения дан преимущественно французам, у которых никто оспаривать его не смеет. Французы все говорят хорошо, – и между слугами, сидельцами, почтальонами

я встречал часто таких говорунов, что любо слушать. Говорящие дурно – это исключение у них...». Однако, продолжал Погодин, дар красноречия не компенсировал отсутствия образования у простого люда, и делал комплимент русскому народу: «Простой народ во Франции глуп и необразован, как будто другое племя. То же заметно и везде. Какое сравнение с русским народом, у которого, как говорит пословица, кафтан сер, а ум не черт съел».

Особенно Погодин выделял Франсуа Гизо: «Я очень люблю Гизо... его труды, его исторические лекции... его скромную жизнь вне министерства... наконец, твердый, постоянный характер, верность своим правилам, кои показал он на поприще политическом». Погодин видел Гизо в палате депутатов, в Сорбонне и даже решил нанести ему личный визит, отправившись к нему на улицу Виль-л'Эвек: «Гизо принял меня очень ласково и начал тотчас расспрашивать об университете, курсах, профессорах, студентах, библиотеках, состоянии ученых в России. Я видел в его вопросах уже не историка, не литератора, а мини-

В.М. Строев.
Париж в 1838
и в 1839 годах
[С.-Пб., 1842].
Обложка

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ш.-Ф. Добиньи.
Дом Тьера.
1846 год

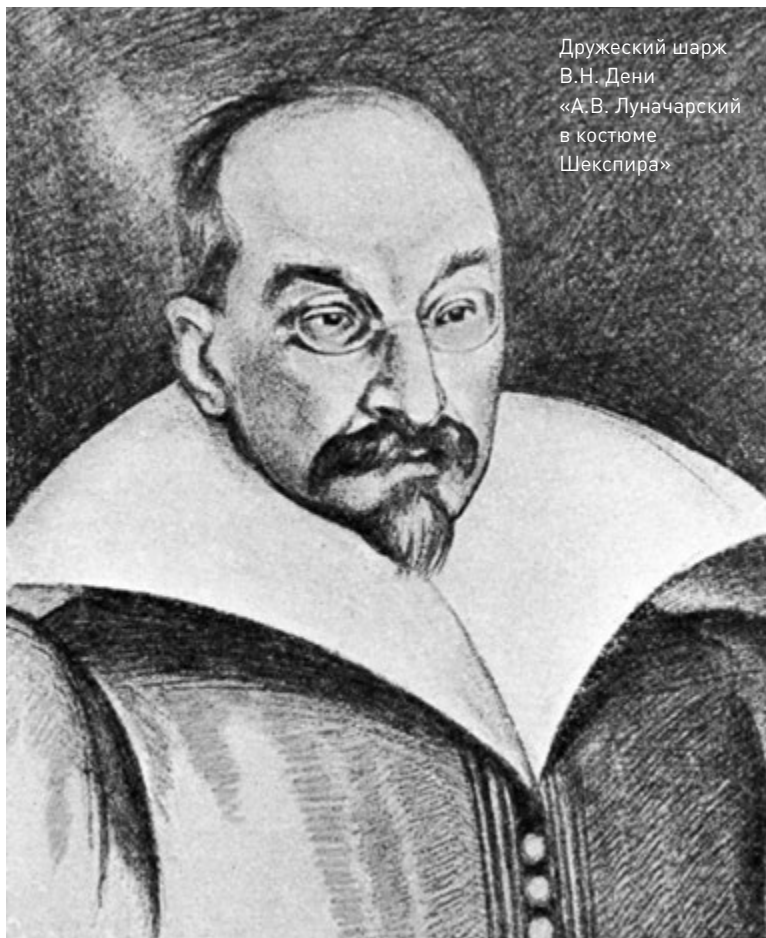
ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

стра». При этом Погодин не преминул и упрекнуть Гизо: Михаил Петрович поделился с ним своим впечатлением от его «Истории цивилизации в Европе» и заявил, что «работе недостает половины, а именно Восточной Европы, славянских государств».

Если Гизо вне палаты можно было застать в салоне княгини Ливен, то другой прославленный историк и политик, Адольф Тьер, имел собственный салон. Тьер для русских – персона удивительная. Если для западного человека Тьер – пример *self-made man*, то для русских – вариант «из грязи в князи». «Странна участь этого необыкновенного человека! – замечал Строев. – Никто не знает, кто был его отец; знают только, что он родился в Марселе, от бедных родителей. Говорят, он чистил сапоги у проходящих, на марсельском бульваре; но это, кажется, сказка». Тьер, однако, не преуспел в светской жизни, а его жена и теща так и не стали настоящими великосветскими хозяйками салона. «Тут ни слова о Франции, о государственных началах, о нравственной политике, а сплетни о министрах и своих противниках. Видишь, что дело идет не о убеждениях совести и ума, а только о лицах. Теща Тьера, рыбацка настоящая... кричит и ругает противников зятя своего», – писал князь Вяземский. Но вот от роскошного особняка Тьера Петр Андреевич был в восторге: «...дом их прекрасен, что-то италийское в наружности, с садом, двором, устланном по сторонам зеленым дерном». К слову, этот особняк был разрушен парижскими коммунарами в 1871 году, однако позже Адольф Тьер, ставший первым президентом Третьей республики, добился его восстановления. Сейчас в этом доме на площади Сен-Жорж находятся Фонд Дон-Тьер и превосходная историческая библиотека.

С тех времен, когда наши герои побывали в Париже, минуло почти двести лет. Однако и сейчас мы видим «блеск и нищету» Парижа буквально их глазами. ■

Окончание следует.

Дружеский шарж
В.Н. Дени
«А.В. Луначарский
в костюме
Шекспира»

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

ФАУСТ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ ИНТЕРЕСНЫМ, НО МНОГИМИ НЕ ПОНЯТЫМ: СЛИШКОМ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ В ПОНИМАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ, СЛИШКОМ ПОДВЕРЖЕННЫЙ ИДЕОЛОГИИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СВОБОДНЫХ ХУДОЖНИКОВ И ФИЛОСОФОВ. ОДНАКО КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО БЫЛИ, КАЖЕТСЯ, ДЛЯ АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЛУНАЧАРСКОГО ВЫШЕ ПОЛИТИКИ – СВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОН ИСПОЛЬЗОВАЛ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИХ ВО ВСЕМ МНОГООБРАЗИИ. ДРУГОЕ ДЕЛО, ЧТО ВОЗМОЖНОСТИ НАРКОМА БЫЛИ, КОНЕЧНО ЖЕ, ОГРАНИЧЕНЫ.

Б ИОГРАФИЯ АНАТОЛИЯ Луначарского довольно затейлива, уже само его появление на свет, сама его фамилия – результат сложного переплетения человеческих судеб и социальных противоречий. Он родился в ноябре 1875 года в Полтаве. Матерью его была дочь директора училищ Черниговской губернии Александра Яковлевна Ростовцева, отцом – действительный статский советник Александр Антонов. А отчимом – стряпчий по уголовным делам, надворный советник Василий Федорович Луначарский, с которым Александра Яковлевна к тому времени прожила в браке почти пятнадцать лет. Да, запутанная история: любовь, драма, превратности судьбы. Василий Федорович не хотел рубить сплеча и разрушать семью, несмотря на роман жены с другим мужчиной. Хотя связь эта ни для кого не была секретом. Всего же за годы брака в семье родились трое детей, Анатолий был четвертым. Да и жалко было мальчишку, который не мог бы получить фамилию и дворянские права от родного отца. О горькой доле незаконно рожденных детей Василий Федорович знал не понаслышке. Он и сам был внебрачным сыном полтавского помещика Чарнолуского: его фамилия – результат перестановки отдельных букв, неловкая попытка заретушировать побочную связь родителя.

БУНТАРСТВО ЮНОСТИ

Великодушия отчима, впрочем, было недостаточно для того, чтобы мальчик рос в нормальных условиях. Мать его, натура пылкая и взбалмошная, металась между семьей и любовником, супруги ссорились. В конце концов, родив еще одного сына от Антонова, Александра Яковлевна, так и не разведясь, ушла от мужа и уехала с младшими детьми и их отцом в Нижний Новгород. Когда Анатолию было около 9 лет, Антонов умер, и семья переехала в Киев. В таких непростых обстоятельствах маленький мальчик учил-

ся как-то взаимодействовать с этим непонятным миром. Правда, впоследствии он вспоминал свои ранние годы как счастливую пору, когда, свернувшись калачиком в кресле, он часами слушал, как отец читал им с матерью Салтыкова-Щедрина, Диккенса, «Отечественные записки» и «Русскую мысль». Но, наверное, он все же не мог не чувствовать двусмысленности и странности положения.

В Киеве жизнь сделалась и вовсе грустной и нервной. По воспоминаниям Луначарского, мать, тяжело переживавшая смерть Антонова, «из счастливой, острой, радостной женщины становилась все более и более угрюмой, замкнутой и истеричной», а дом их жил какой-то случайной жизнью – «с приживалками, донесениями, подхалимством, человеконенавистничеством». Все это не способствовало ни гармоничному развитию, ни легкости в обучении: Луначарский поздно поступил в гимназию, оставался на второй год и вообще трудно учился.

Впрочем, от учебы его отвлекала политика. В гимназические годы Луначарский увлекся марксизмом: тревожной душе нужны были хоть какие-то идеи для упорядочения хаоса жизни. В гимназии он вошел в подпольную группу марксистов, старшие члены которой поручили ему пропаганду среди рабочих городских предприятий. Интересно, что примерно в то же время в это революционное общество входил и Николай Бердяев. Став единомышленниками на короткое время в юности, Луначарский и Бердяев кардинально разошлись в будущем, а их полемика войдет в историю развития русской мысли начала XX столетия.

В 20 лет Анатолий Луначарский наконец-то окончил гимназию. Аттестат он получил с низкой оценкой по поведению, так что о поступлении в столичные университеты можно было забыть. Молодой человек отправился в Швейцарию, где стал вольнослушателем Цюрихского университета. «Я завалил себя кни-

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

Анатолий
Луначарский
в студенческие
годы. Киевская
гимназия

гами по философии, по истории, социологии, и сам составил себе программу, комбинируя философское отделение факультета естественных наук, его натуралистическое отделение и некоторые лекции юридического факультета и даже Цюрихского политехникума», – писал Луначарский в «Воспоминаниях из революционного прошлого». В первое время важнейшими курсами для свободного студента были анатомия у Мартина, физиология у Гауле и Влассака, политическая экономия у Платена. Главным же открытием стали лекции философа и родоначальника эмпириокритицизма Рихарда Авенариуса и работы позитивиста Эрнста Маха.

А еще в Швейцарии в ту пору проживало множество революционеров, скрывавшихся от преследования на родине. И здесь Луначарский сблизился с членами основанной Георгием Плеха-

А.В. Луначарский
(стоит справа)
среди ссыльных
в Вологде

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

новым организации «Освобождение труда». В группу входили также Павел Аксельрод, Вера Засулич, Лев Дейч, Петр Лавров.

В 1898 году Луначарский со старшим братом, Платоном, приехал в Москву, где попытался заниматься революционной работой вместе с немногими избежавшими ареста членами почти полностью разгромленной Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Но вскоре братья попали в поле зрения Охранного отделения (Отделение по охранению общественной безопасности, ведало политическим сыском. – Прим. ред.).

Платона не тронули, а Анатолия выслали в родную Полтаву. Пожив у отца, молодой революционер добился разрешения перебраться к матери в Киев. Дело, однако, было не в зове крови, а в стремлении оказаться в эпицентре культурной и политической жизни. В Киеве Луначарский присоединился к Литературно-артистическому обществу. 3 мая 1900 года он должен был читать в обществе доклад о популярнейшем тогда Ибсене. Однако местная полиция усмотрела в запланированном мероприятии революционные настроения и заранее арестовала многих его участников.

Более месяца неблагонадежный Луначарский провел в Лукьяновской тюрьме, а потом был отправлен от греха подальше в ссылку – сначала в Калугу, а потом в Вологду и Тотьму. И, в общем, к 1903 году эти мытарства окончательно вылепили из Луначарского большевика. В 1904-м, по окончании ссылки, он отбыл с молодой женой, Анной Александровной Малиновской (брак был заключен в Вологде), в Женеву – к Ленину, чтобы выпускать с ним революционные газеты «Вперед» и «Пролетарий». А позже, поднатолев над агитацией в теории, он вновь решил вернуться в Россию, чтобы заняться политическим просвещением масс через газету «Новая жизнь». Вскоре он снова был арестован, однако ему удалось сбежать в Европу.

В ПОИСКАХ ВЫСШЕЙ ИДЕИ

За границей Луначарский отходит от реальной революционной политики, переключаясь на искусство, философию и проблемы образования. К концу 1900-х годов он идейно расходится и с Лениным. А в 1908-м вместе с Горьким, Богдановым и Базаровым и вовсе развивает чужеродные большевизму идеи богостроительства – так сказалось раннее увлечение Авенариусом и Махом. Попытки примирить материализм с идеализмом, учение Маркса с религией и духовным поиском, обосновать необходимость святых для торжества социально-экономического прогресса не были поняты ни с какой стороны. Жестко раскритиковал недавних единомышленников Ленин: он обвинил богостроителей в реакционности, «философской тарбарщине», «профессорской галиматье», «беспросветной схоластике». Досталось Луначарскому и его новым товарищам и от противоположного лагеря – отвернувшихся от марксизма авторов «Вех» («Вехи» – сборник статей, анализировавших мировоззрения русской социалистической интеллигенции. Издан в 1909 году в Москве. Авторы сборника – Н. Бердяев, М. Гершензон, А. Изгоев, С. Булгаков, Б. Струве, С. Франк. – Прим. ред.). Больше всего смеялся над неуклюжими опытами Луначарского Бердяев: на что, дескать, только не готовы вожди пролетариата, согласны и метафизику пустить в дело революционной борьбы, не брезгают и всякой мистикой ради блага народа.

Думается, Бердяев был не совсем прав в отношении будущего нарком просвещения. В случае Луначарского дело было точно не в конъюнктуре. Он ведь не только знал, что вера в Бога для народа значит очень много, а стало быть, этой верой можно манипулировать. Он прекрасно понимал и то, почему эта вера важна, понимал, что дело вовсе не в наивной потребности в сверхъестественном, не в желании примитивных чудес, а в необходимости не сводить все к одному только брэнно-

Анатолий Луначарский в студенческие годы. Париж

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

му. И это понимание исключало всякие манипуляции.

К тому же религия была дорога и самому Луначарскому. Как культурный феномен. Невозможно быть по-настоящему образованным человеком и быть при этом воинствующим безбожником. Агностиком – можно, просто атеистом – тоже, но пламенным борцом с религией, грозящим Богу кулаком, – нет, это абсурд, это другая сторона религиозного фанатизма, мракобесие. А Луначарский был прекрасно образован. Он овладел несколькими языками, хорошо знал историю, прекрасно разбирался в литературе и живописи – о чем свидетельствуют уже самые первые его рецензии, очерки, эссе. А его философские размышления над

библейскими сюжетами, запечатленными Рафаэлем, Боттичелли, Синьорелли, его письма из Италии 1909 года говорят о нем не только как о человеке просвещенном, но и как о личности невероятно чуткой.

Конечно, Луначарского заделали нападки критиков. И особенно оценка Бердяева. Он собрался ответить оппоненту отдельным произведением. И каким! Марксист и богостроитель, страстный любитель Гёте взялся написать свою версию «Фауста». Задумка пьесы родилась еще раньше, Луначарский делился ею с Горьким, но все было как-то недосуг воплотить масштабный замысел. Будущий нарком просвещения и знаменитый русский писатель отвлекались на создание на Капри и в Болонье школ для рабочих, в которых читали лекции о своем странном марксизме. И вот явился повод. Так, в качестве ответа на вопрос об истинной роли интеллигенции в освободительном движении, на свет появилась драма «Фауст и город». Произведение и в первоначальном виде, по всей видимости, было довольно слабым, поэтому его не удалось опубликовать. И деспорить с Бердяевым, выходит, не получилось. А потом стало уже как-то не нужно. Позже Луначарский пьесу переработал, усилив революционно-утопиче-

Фотографии из следственного дела Луначарского, арестованного за революционную работу в Москве

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

скую повестку, упростив философию, убрав вопросы богостроительства.

Да, идеями богостроительства Луначарский перегорел довольно быстро, сосредоточившись на вещах более понятных: культурно-просветительских задачах. С 1910 по 1914 год он много пишет о европейской живописи, рассказывает о салонах и выставках. С началом Первой мировой войны видит свою миссию еще и в призывании к миру: выпускает пацифистскую газету «Наше слово». В 1917 году, ошеломленный известием о Февральской революции в России, Луначарский, оставив жену и сына Анатолия в Швейцарии, возвращается на родину.

А дальше все развивалось стремительно.

В Петрограде он поначалу входит в организацию «межрайонцев» – группу, отколовшуюся от РСДРП. «Межрайонцы» избирают его делегатом Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. После Июльских дней (3–5 июля 1917 года в Петрограде начались волнения после провала «наступления Керенского» на фронте и правительственного кризиса. Активное участие в них принимали анархисты и большевики. Демонстрация 3–4 июля закончилась кровопролитием. – Прим. ред.) Времен-

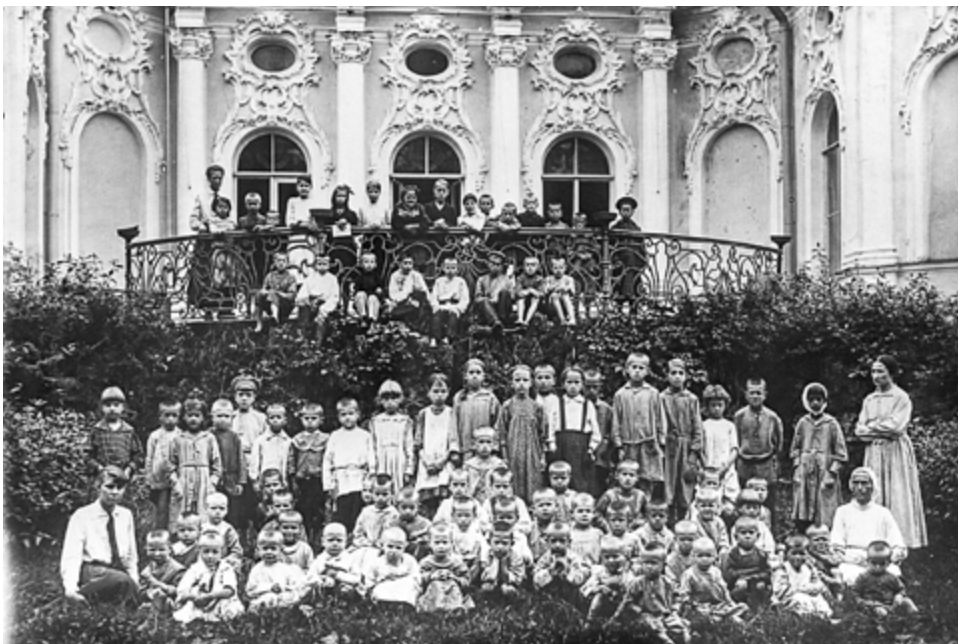

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

Афиша с объявлением о лекции А.В. Луначарского «В царстве социализма». Петроград. 11 ноября 1917 года

ное правительство обвинило Луначарского в измене, и с конца июля до конца августа 1917 года он находится в Крестах. В это время его заочно избирают одним из почетных председателей VI съезда РСДРП(б), на котором «межрайонцы» объединились с большевиками. Вышедший из тюрьмы Луначарский становится главой фракции большевиков в Петроградской городской думе, с осени отвечает во фракции за культурно-просветительскую секцию. Все это время сотрудничает с газетой Горького «Новая жизнь», изданием «Пролетарий» и журналом «Просвещение». 26 октября 1917 года становится народным комиссаром просвещения.

Воспитанники детской колонии имени Луначарского у стен Екатерининского дворца в Царском Селе. 1918 год

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

«НАРКОМ СТИХИ ПИШЕТ»

Но уже 2 ноября 1917-го новоиспеченный нарком подал в отставку. По собственному признанию, он не мог смириться с тем, что из-за обстрелов в Москве погибают люди и разрушаются памятники. «Борьба ожесточается до звериной злобы, – объяснял он в своем заявлении. – Что еще будет? Куда идти дальше? Вынести этого я не могу. Моя мера переполнена. Остановить этот ужас я бессилён. Работать под гнетом этих мыслей, сводящих с ума, нельзя. <...> Я сознаю всю тяжесть этого решения. Но я не могу больше». Не тогда ли Луначарский получил свое прозвище – Васильич Блаженный? Впрочем, отставку не приняли, народные комиссары смогли убедить Анатолия Васильевича, что серьезных разрушений в городе нет, а беспорядки – дело временное.

Луначарский принял за работу. Главной его задачей было повышение уровня грамотности взрослого населения и организация на новых принципах массового школьного образования. Сам нарком видел свою роль и в сохранении культурного наследия. Он убедил новую власть в необходимости сберечь бывшие императорские театры, отстоял многие экспериментальные направления в искусстве, непонятные большевикам. Во время Гражданской войны инициировал масштабное издание классиков. Все же искусство было для Луначарского выше идеологии и классовой борьбы: он не смог спасти от расстрела Николая Гумилева (после чего снова чуть не ушел в отставку), но уберег от ареста Ивана Бунина, помог уехать поэту-символисту, философу Вячеславу Иванову и писателю Борису Зайцеву. А иных художников и ученых из прежней интеллигенции сумел убедить остаться, дав людям работу и надежду на будущее.

Но, конечно, были и неудачи, и ошибки, и потери. По-другому в том историческом урагане быть не могло. Луначарский лично санкционировал в конце

Обложка книги А.В. Луначарского «Освобожденный Дон Кихот» (1922) с дарственной надписью Н.К. Крупской

1922 года высылку за границу многих представителей старой интеллигенции на печально знаменитом «Философском пароходе», одобрил массовое увольнение «неблагонадежных» университетских преподавателей. Писатель Леонид Андреев обвинял его в трусости и лицемерии. А Михаил Булгаков, как считают некоторые исследователи, карикатурно изобразил его в образе критика Латунского в «Мастере и Маргарите» – за то, что Луначарский так и не смог отстоять его пьесу «Дни Турбиных»...

Но куда более интересно свидетельство о личности и деятельности Луначарского, оставленное Варламом Шаламовым. Именно после визита к наркому просвещения будущий писатель, тогда еще студент-первокурсник, получил после череды отказов место в общежитии. Впоследствии Шаламов часто наблюдал Луначарского на выступлениях, дебатах и был потрясен и его ораторским талантом, и образованностью, и отношением к культуре. «Раз тридцать я слышал его выступления – по самым разнообразным поводам и вопросам, – всегда блистательные, законченные, всегда ораторское совершенство, – писал Шаламов, вспоминая 1920-е годы. – Часто Луначарский уходил от темы в сторону, рассказывая попутно массу интересного, полезного, важного. Казалось, что накопленных знаний так много, что они стремятся вырваться про-

В.И. Ленин и А.В. Луначарский на закладке памятника Карлу Марксу на площади Свердлова (ныне – Театральная). Фрагмент. Москва. 1 мая 1920 года

Григорий Зиновьев (шестой слева в папаше в верхнем ряду) и Анатолий Луначарский (третий справа в верхнем ряду) среди участников празднования годовщины Октябрьской революции. Петроград. 1923 год

ПЕРТОЦУП/РИА НОВОСТИ

тив воли оратора. <...> Если Ломоносов был «первым русским университетом», то Луначарский был первым советским университетом. Мне приходилось говорить с ним и по деловым вопросам, и по каким-то пустякам – в те времена попасть к наркомам было просто. <...> А когда дверь кабинета Луначарского была закрыта, в Наркомпросе шутили: «Нарком стихи пишет».

Но работать Луначарскому, конечно, было непросто. Надо помнить, в какую эпоху он жил, с кем имел дело, с какой разговаривал аудиторией. Сейчас трудно вообразить, что кому-то, хотя бы даже самому отсталому жителю самой дальней глубинки, нужно приводить серьезные аргументы в пользу необходимости сохранения царских дворцов, церквей, искусства, какой бы оно ни было направленно. В период же, когда сила при-

надлежала тому, за кем стояла разъяренная беднота, громящая дворянские усадьбы, приходилось объяснять такие вот азбучные истины. И каково это делать человеку, владеющему пятью языками и прекрасно разбирающемуся во французском импрессионизме? Вот уж действительно тяжкая доля.

Да, в своих многочисленных выступлениях, докладах, статьях Луначарский заигрывал с этой не самой образованной публикой. Зачем нужна память о «тиранах прошлого», запечатленная в грандиозной и избыточно пышной архитектуре? Да чтобы рабочий человек по образцу и подобию создал себе такие же сокровища, но еще великолепнее, еще ослепительнее. И публике такие объяснения нравились. Воистину, раб мечтает не об освобождении, а о том, чтобы занять место господина. Понимал ли Луначарский, что вовсе не к высоким чувствам души обывателя он апеллирует? Может, и не осознавал, но не мог ведь совсем не чувствовать, на каких струнах души человеческой играет революция в большевистском изводе.

В своих статьях о необходимости сохранения наследия царской России, написанных в 1926 году, Луначарский, впрочем, так порой забывается, что строгое умствование сменяется пылкими чувствами. И он признается в том, в чем признаваться тогда вовсе бы не следовало. Так, любуясь «елизаветинской веселящейся пышностью» Петергофа,

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

У здания
Петроградского
кинокомитета
(слева направо):
нарком
просвещения
А.В. Луначарский,
начальник
кинокомитета
Д.И. Лещенко
и поэт
В.В. Маяковский.
1918 год

он проговаривается, что «при царях за парком ходили 200 садовников, сейчас летом только 40 рабочих поддерживают его в порядке, но порядок этот несколько не уступает былому». Но если порядок не уступает былому, это ведь значит только одно: советские рабочие вынуждены работать в пять раз больше, чем садовники императорского дворца. И это спустя почти десятилетие после прихода новой власти. В этом, что ли, завоевание революции?

КОНЕЦ ЛИБЕРАЛИЗМА В ИСКУССТВЕ

Впрочем, куда движется революция в середине 1920-х годов, было не очень понятно. После смерти Ленина развернулась внутривластная борьба. Участвовать в ней Луначарский не хотел. Может быть, по «легкомыслию», которое ранее ему Ленин же и приписывал наряду с «французским блеском». Неслучайно нарком порывался уехать на время за границу для поправки здоровья, изучения нового европейского искусства и «оживления отношений» с уехавшими деятелями искусства. После нескольких заявлений Луначарский со второй женой, Натальей Александровной Розенель, выехал ненадолго в Париж, Берлин и Ригу. А, может быть, главной причиной отстранения от партийных войн было то, что ни в одном из лагерей власти интеллигент Луначарский не находил

«своих». В этих условиях оставалось следовать только принципу: делай что должно, и будь что будет.

В рядах победителей Луначарский, по словам Льва Троцкого, остался инородной фигурой. Этой инаковости и чрезмерного либерализма ему, конечно, не простили. Хотя нарком не сразу это понял. В феврале 1929 года он пишет письмо Сталину: «Один из самых болезненных вопросов – это вопрос о разного рода «чистках», которые теперь под всякими предлогами и соусами проводятся в отдельных учебных заведениях. То выгоняют детей лишенцев, немедленно после того, как та или другая комиссия лишила данное лицо избирательного права, то вычищают якобы за сокрытие своих родителей и своего происхождения, в том случае, когда кто-нибудь не упомянул в своих бумагах, что он состоит в родстве со служителем культа, или что он дворянин по происхождению,

Анатолий
Васильевич
Луначарский
(слева) с женой
Натальей
Александровной
Розенель
в Венеции.
1927 год

РИА НОВОСТИ/РИА НОВОСТИ

и т.д. Мы с чрезвычайной строгостью относимся к нашему приему и в этот раз выше, чем когда-нибудь, подняли процент рабочих. Так, во вузы мы приняли 65% только одних рабочих, не считая крестьян. Надо ли тех молодых людей, которые уже учатся без всякой вины с их стороны <...> вдруг выбрасывать вон? Лично я в этом чрезвычайно сомневаюсь». Едва ли это письмо обрадовало Сталина, однако массовые исключения неугодных студентов приостановили. Правда, ненадолго.

Дальше – больше. В правительстве разгорелась дискуссия о необходимости распродажи музейных ценностей: нужны были средства на проведение индустриализации. Луначарский выступил с резкой критикой такого решения. И, по-видимому, по привычке вновь заговорил об отставке. Сталин уговаривать его остаться не стал. Однако не захотел, чтобы смещение наркома просвещения выглядело как наказание. Поэтому осенью 1929 года, освободив Луначарского от одной должности, он назначил его председателем Ученого комитета при Центральном исполнительном комитете СССР.

С 1930 года Луначарский – академик АН СССР, директор Института литературы и языка Коммунистической академии, один из редакторов «Литературной энциклопедии». В это время Анатолий Васильевич много пишет о литературе и живописи, о новых книгах и выставках. В 1931 году ему предъявили обвинение в связях с троцкистами, которое, впрочем, быстро сняли из-за отсутствия улик. Временами академиком покусывали со страниц газет, обвиняли в «неленинских» взглядах на культурную жизнь страны.

В сентябре 1933 года Луначарский был назначен полпредом СССР в Испании, однако по пути в Мадрид, на французском курорте Ментона, бывший нарком просвещения умер от стенокардии. 2 января 1934 года урна с его прахом была установлена в Кремлевской стене. ❶

КВАРЦ ВСЕМУ ГОЛОВА

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЗА ЭТИМ КАМНЕМ ОХОТИЛИСЬ ГЕОЛОГИ ВСЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
НАД ЕГО СИНТЕЗОМ В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ ЛОМАЛИ ГОЛОВЫ ЛУЧШИЕ ХИМИКИ,
А ДЛЯ РАЗВЕДКИ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ОСНОВАЛИ ОГРОМНЕЙШИЙ ТРЕСТ.
УГАДАЕТЕ НАЗВАНИЕ? РУБИН? САФИР? А МОЖЕТ, ИЗУМРУД? ВОТ И НЕТ!
ИМ БЫЛ ПРОСТОЙ КВАРЦ!

Музей
располагается
на улице
Народного
Ополчения

ПОСЛЕ РАСПАДА СССР объединение «Союзкварцсамоцветы» было ликвидировано. В его бывшем демонстрационном салоне «Цветные камни» в Москве, презентовавшем доступные для экспорта кристаллы и горные породы из всех советских республик, был открыт музей «Самоцветы». Сегодня он располагает одной из крупнейших минералогических коллекций в России.

ТЫСЯЧЕЛИКИЙ ГЕРОЙ

Даже у далеких от геммологии людей на слуху немало разновидностей кварца – одного из самых распространенных минералов на планете: аметист,

цитрин, авантюрин, дымчатый кварц (он же – раухтопаз), морин, кошачий, тигровый и соколиный глаз, халцедон, агат, хризопраз, сердолик, яшма... Ближайшим его родственником считается и будто горящий изнутри опал.

После революции такие дорогостоящие буржуазные излишества, как ювелирные изделия, перешли в разряд пережитков имперских времен. В Советском Союзе, вставшем на путь индустриализации, важна была уже не столько красота природного камня, сколько реальная польза, которую он мог принести. И неожиданно кварц, по своей редкости и стоимости сильно уступаю-

щий драгоценным камням первого порядка, стал едва ли не главным минералом! Отныне в приоритете были пьезооптические свойства имеющего оборонное значение «нетающего льда» – горного хрусталя (тоже разновидности кварца). Бездефектное пьезосырье использовалось в радиоэлектронной и оптической промышленности, из него производили различные линзы, призмы, фильтры и приборы. К примеру, в одном американском танке времен Второй мировой войны имелось около 50 пластинок из бразильского пьезокварца: они блокировали радиоперехват противника.

Проблема была лишь в том, что до конца 1930-х годов в СССР не было выявлено ни одного удобно расположенного разрабатанного месторождения, где добывался бы кварц со столь высокими характеристиками. Прииски Полярного Урала были далеко, памирские – слишком высоко в горах, а волынские находились в непосредственной близости от западной государственной границы.

В 1937 году Народный комиссариат оборонной промышленности основывает Государственный трест №13, который впоследствии преобразовывается в объединение «Союзкварцсамоцветы» в ведении Министерства геологии СССР. Первоочередной задачей геологов треста стало проведение разведки богатейших недр Советского Союза и обнаружение месторождений пьезокварца. В основных регионах добычи, таких как Прибайкалье, Дальний Восток, Казахстан и других, возникли территориальные подразделения «Союзкварцсамоцветов». Примечательно, что на Урале, российской драгоценной кладовой, этих центров оказалось даже два: приполярные территории относились к объединению «Северкварцсамоцветы», а все, что южнее, – к «Уралкварцсамоцветам».

Именно на Южном Урале в 1939 году поисковые отряды

Только
чистейший
горный хрусталь
без дефектов
и двойников
может считаться
пьезосырьем

геологов в районе Светлинского прииска смогли обнаружить первую хрусталеносную жилу промышленного значения. На ней в тот же год старатели начали добычу пьезокварца, по качеству не имевшего конкурентов в стране. Во время Великой Отечественной войны Светлинское месторождение стало основным поставщиком пьезооптического сырья для фронта, при этом поблизости от него в 1941–1942 годах было открыто еще 45 кварцевых жил, из которых шесть – с пьезокварцем.

Крупнейшее во всей Евразии месторождение пьезокварца, Астафьевское, было открыто в мае 1946 года совершенно неожиданно. От Светлинского месторождения выдвинулся поисково-геологический отряд, целью которого было обследование территории на 150 километров южнее. Геологи двигались пешком и на повозках, запряженных быками. Как-то, после сильного ливня, на склоне одного из холмов ученые заметили небольшие кристаллы горного хрусталя. Копнули чуть дальше и глубже – и обнаружили грандиозное хрусталеносное гнездо! Район нового месторождения был не обжит, дороги и инфраструктуру пришлось создавать с нуля. Первое время даже воды отчаянно не хватало – ее приходилось получать из двух вырытых колодцев со скудным суточным лимитом. Тем не менее уже в том же году горняки сумели добыть 2,4 тонны пьезосырья и почти 300 килограммов моноблоков! Также на Урале в конце 1950-х годов открыли новый стратегический вид кварца – гранулированный жильный, который можно было переплавить в особо прочное прозрачное кварцевое стекло. Изделия из таких стекол используются для оснащения космических кораблей, искусственных спутников и самолетов, а также для изготовления приборов ночного видения, телескопов и радиотелескопов, систем оптической связи и радарных установок.

Аметист – одна из наиболее ценных разновидностей кварца

НА СМЕНУ ГОРНЯКУ ПРИХОДИТ ХИМИК

Еще в 1928 году в своей книге «Занимательная минералогия» академик Александр Евгеньевич Ферсман прогнозировал, что разгадка лабораторного синтеза пьезосырья близка, пройдет совсем немного времени, и геологам больше не придется рисковать жизнями в погоне за кварцем, его можно будет заказать по телефону на заводе. Первые успешные опыты по выращиванию горного хрусталя гидротермальным методом были зафиксированы в Италии в начале XX века. Но тогда ученым удалось получить лишь небольшие кристаллы, непригодные для промышленных целей.

С началом холодной войны и гонки вооружений советское руководство осознало, что запасов природного пьезокварца в стра-

не недостаточно, на его добычу уходит слишком много времени и сил. Поэтому решено было сделать упор на исследования кристаллографов.

В 1954 году в Александрове был основан крупнейший Всесоюзный научно-исследовательский институт синтеза минерального сырья (ВНИИСИМС). Первоначально он тоже входил в объединение «Союзкварцсамоцветы». Достаточно быстро ученые смогли разработать технологию лабораторного синтеза пьезокварца и начать выращивать сырье, попутно создав еще более десятка методик производства других разновидностей кварца. Идеальные искусственные кристаллы превзошли природные по качеству и оптической чистоте, а главное – по простоте получения. В одном автоклаве, задав нужные свойства и параметры, можно было вырастить 2–3 килограмма кварца за пару месяцев.

Авторитетный российский специалист по драгоценным камням, руководитель Геммологического центра МГУ Юрий Борисович Шелементьев, рассказывает, что даже сегодня львиная доля синтетических камней из разных стран выращивается по советским технологиям ВНИИСИМС. Именно там, в Александрове, он проходил практику, когда был студентом кафедры кристаллографии МГУ. В советское время ВНИИСИМС стал крупнейшим в мире центром синтеза кристаллов. Специалисты выращивали не толь-

В музее представлены синтезированные бриллианты «Куллинан» в натуральную величину; знаменитые оригиналы принадлежат Британской короне

Отдельная экспозиция посвящена разновидностям многоликого кварца

ко прозрачный пьезокварц, но и камни других расцветок: аметист, аметрин, не встречающиеся в природе ярко-синий и ярко-зеленый кварцы. Кроме того, во ВНИИСИМС синтезировали опал, малахит, бирюзу, повышали прочностные свойства чароита. В СССР изобрели искусственный аналог бриллианта – фианит (окись циркония), научились синтезировать муассанит, корунды (рубины и сапфиры) разных цветов, а также не имеющие природных аналогов иттрий-алюминиевые и галлий-гадолиниевые гранаты и многие другие рукотворные материалы.

Примечательно, что с развитием технологий синтеза советские ювелирные магазины буквально наводнили изделия с цветными камнями, которые на деле были всего лишь имитациями. Многие испытывают шок, узнав, что внушительные на вид бабушкины рубины или александриты из золотых перстней и серег с проставленными клеймами сегодня не стоят ничего, а в ломбардах их просто возвращают владельцу без всякой оценки, принимая только металлы. Дело в том, что при получении стратегически важного синтетического рубинового сырья, которое исполь-

зовалось в лазерах, оставалось много отбраковки. Решено было «порадовать» трудящихся и заполнить прилавки массивными украшениями с особо ценными камнями, не вдаваясь в подробности об их происхождении. Себестоимость золота, искусственного камня и работы ювелира на одно такое колечко составляла примерно 20 рублей – а изделие продавалось в магазине уже по 200–300 целковых. Выгодное предприятие!

На бирках изделий обычно писали «корунд», а название камня, как правило, обозначало только его цвет. Выращенная за несколько часов кристаллическая буля в зависимости от примесей окрашивалась по-разному: для получения красного рубина добавляли хром, синего сапфира – титан и железо, сиреневого аметиста – железо, а александрита, меняющего цвет с зеленого на фиолетовый при разном освещении, – ванадий. Везет только тем, у кого в советском изделии оказывается изумруд или менее распространенный демантоид – их тогда не синтезировали. Однако купить что-то с натуральным цветным драгоценным камнем рядовому гражданину было практически невозможно...

Циркон – красивый и редкий натуральный камень, который незаслуженно пострадал из-за созвучия с копеечным искусственным цирконием (фианитом)

Сегодня музей
«Самоцветы»
открыт для всех
желающих

ДРАГОЦЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ

На рубеже 1950–1960-х годов вопрос с добычей пьезокварца стоял уже не так остро, и трест «Союзкварцсамоцветы» мог сосредоточиться на других минералах. В эти годы возник большой спрос на цветные камни, в том числе поделочные: жители СССР охотно покупали изделия с ними, огромная часть отправлялась на экспорт. Уже открытые месторождения по всей стране прошли ревизионную оценку, в перспективные районы отправились поисково-разведочные экспедиции геологов. Специалистам удалось обнаружить новые щедрые залежи нефрита и жадеита, турмалинов, хризолитов, топазов, аметистов и множества других ценных камней.

Огромное значение имело открытие первых в СССР коренных месторождений якутских алмазов в 1954–1955 годах. На Урале алмазы встречались еще с 1829 года, но качество этих единичных находок оставляло желать лучшего, поэтому бриллианты долгое время приходилось импортировать из-за рубежа. Тем не менее попытки обнаружить советские алмазы предпринимались уже с 1920-х годов XX века, но долгое время особ-

Нефритовые
кони работы
камнерезов
из Бурятии

Чароит –
«сиреневое
чудо Сибири»

го успеха не имели. Открытие советскими геологами Ларисой Попугаевой и Наталией Сарсадских крупнейших на планете алмазных кимберлитовых трубок в Якутии стало настоящей сенсацией – и сделало СССР «бриллиантовой» державой.

Для демонстрации минералогических богатств Советского Союза и их дальнейшего экспорта по инициативе тогдашнего министра геологии, Александра Васильевича Сидоренко, в 1973 году в Москве начинает работу салон «Цветные камни» (позже – «Экспортсамоцветы»). Великолепные минералы и камни были скрыты от глаз простого человека. Через эту фирму Министерство внешней торговли СССР наладило связи с покупателями из Китая, США, Японии, Италии, ФРГ и прочих стран, а также экспорт природного и синтезиро-

ванного минерального сырья на сумму до миллиона долларов ежегодно. При всем этом считается, что особо ценные коллекционные образцы минералов не продавались, а оставались на хранении в Москве. Часть вырученных средств шла на покупку импортного оборудования для обработки цветных камней: с его помощью предприятия «Союзкварцсамоцветов» создавали прекрасные камнерезные изделия. Иностранцы закупали, как правило, священный в китайской культуре нефрит, жадеит, бивень мамонта, очень полюбился им и чароит – «сиреневое чудо Сибири». Притягательный пурпурный поделочный камень, обнаруженный советскими геологами на границе Якутии и Иркутской области, ранее не был известен науке. Одним из его первооткрывателей, Юрия Рого-

ва, даже направили в командировку в Париж, чтобы разузнать, есть ли в минералогической коллекции Лувра, считавшейся самой полной в мире, что-то похожее. Французские коллеги, изучив пластинку чароита, признали, что такого минерала у них нет, и предложили продать образец музею. Получили отказ. Но уже в 1975 году, за три года до официального утверждения находки Международной комиссией по новым минералам, сиреневые шары из невиданного ранее чароита в качестве приза вручили победителям IX Московского кинофестиваля: режиссерам Этторе Скола, Акире Куросаве и Анджело Вайде.

Уникальный камень глубокого сиреневого цвета с белыми прожилками своевременно пришел на смену малахиту, запасы которого в советское время оказались почти исчерпаны: экспорт захлестнули чароитовые вазы, шкатулки, подсвечники... Долгое время чароит действительно добывался только на одном месторождении – «Сиреневый камень», в 30 километрах от берега реки Чары. Лишь несколько лет назад на Патынском массиве Кемеровской области обнаружили второе, однако кузбасский чароит, как правило, беловатосерый, по красоте и запасам заметно уступает своему пурпурному байкальскому собрату.

К слову, разрабатывающее чароит, нефрит и офикальцит «Байкалкварцсамоцветы» оказалось единственным подразделением империи «Союзкварцсамоцветы», функционирующим до наших дней, остальные предприятия после распада СССР были признаны нерентабельными. Та же судьба ждала и гиганта ВНИИСИМС, дожившего до конца 2000-х годов. Сегодня в бывшем заводском здании, переоборудованном под обычный гипермаркет, от некогда легендарного исследовательского института сохранился лишь актовый зал, в котором располагается Музей рукотворного камня с богатейшей коллекцией синтезированных минералов.

Разноцветные
пасхальные яйца
из поделочных
камней

ЗЕЛЕНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Салон «Экспортсамоцветы», за годы работы накопивший огромное количество образцов, на некоторое время был закрыт. В 1994-м фирму преобразовали в музей «Самоцветы», а позже передали в ведение Министерства природных ресурсов и экологии России. Наконец с 1999 года экспозиция стала общедоступной, и теперь не только зарубежные коммерсанты, но и россияне, которых работники музея с нетерпением ждут в гости, могут полюбоваться природным камнем во всей его красе.

Витрины по-прежнему представляют богатства недр России и других бывших советских республик. Очень красива, например, коллекция минералов Таджикистана, особенно его знаменитые шпинели, добытые на горе Кухилал на Юго-Западном Памире. Легендарные бадахшанские лалы, которые раньше часто принимали за рубины, — камни королей: такой венчает хранящуюся в Алмазном фонде Большую императорскую корону Российской империи. Им же является «Черный принц» из короны Британской империи. Что любопытно, в другом зале музея «Самоцветы» в витрине синтетических камней экспонируются исполненные в величину оригиналов огромный, 317-каратный бриллиант «Куллинан II» (бриллиант «Куллинан», он же «Звезда Африки», весом более 3 тысяч карат был разбит в начале XX века на несколько камней. — **Прим. ред.**), а также другие бывшие части гигантского алмаза «Звезда Африки» и трагически известный в связи с гибелью Александра Грибоедова «Шах».

Бадахшанский лазурит, как правило, происходит из Афганистана, но и по другую сторону Памира, в Таджикистане, добывают прекрасные камни. Этот глубокий синий лазурит с золотистыми вкраплениями пирита заметно отличается от байкальского. Российский — более светлый и нежный, часто пятнистый сине-белый. Между прочим, как писал академик Ферс-

Змея из серпентинита, вырезанная художником Олегом Загорским

ман, изначально великолепные колонны Исаакиевского собора по обе стороны от Царских врат были сделаны именно из байкальского лазурита, однако архитектора Огюста Монферрана они не устроили. Новые колонны были исполнены уже из афганского камня, а забракованные — поставлены в доме зодчего на Мойке.

Драгоценная коллекция российских регионов удивительна. Если, к примеру, Цейлон ассоциировался с глубоким синим цветом сапфира, а Бирма — с красным рубиновым, цвет геммологической России, конечно, зеленый. Наиболее ценными отечественными минералами традиционно считаются уральские изумруды и демантоиды, байкальский нефрит. Камнем российской дипломатии называли

малахит — изделия из него монархи дома Романовых очень любили преподносить в подарок зарубежным дворам. Жаль, что сейчас лучшего в мире уральского малахита почти не осталось и все чаще за него выдают куда более дешевый африканский.

В усыпальнице Романовых в Петропавловском соборе один из двух немраморных надгробных саркофагов, принадлежащий императору Александру II, исполнен именно из зеленого камня — редкой ревневской яшмы, минералогической гордости Алтая. Поговаривают, что сын Царя-освободителя, Александр III, изначально хотел заказать для отца надгробие из афганского лазурита, но в конце концов принял патриотичное решение. Для своей матери, Марии Александровны, он выбрал розовый родонит (орлец) — камень, месторождения которого в России раньше считались богатейшими в мире. Для этого саркофага уральцы добыли цельную глыбу орлеца в 3 тысячи пудов! А камнерезы Петергофской гранильной фабрики по проекту Андрея Леонтьевича Гуна вручную работали над двумя заказами императора более пятнадцати лет. Изделия из родонита украшают и музей «Самоцветы».

Заирский малахит нередко выдают за знаменитый на весь мир уральский

В РУССКИХ ТРАДИЦИЯХ

Если в первом зале музея экспонируются минимально обработанные, часто весьма внушительные друзы различных минералов, то второй и третий посвящены уже искусству работы с камнем. Талантливыми камнерезами были еще мастера дореволюционной фирмы Фаберже: у большинства людей она ассоциируется с изысканными ювелирными украшениями и драгоценными пасхальными яйцами, но в ассортименте у Карла Густавовича было немало и резных полилитных фигурок. Небольшие скульптуры из искусно совмещенных друг с другом поделочных камней часто изображали сюжеты из простого крестьянского быта, исполненные с юмором и любовью. Камнерезные традиции Фаберже переняли и некоторые советские мастера.

Фигурки художника-камнереза Василия Коноваленко, работавшего в похожей технике, после его персональной выставки в Русском музее в 1973 году были закуплены Гохраном как национальное достояние, а его самого пригласили в Москву на должность главного художника Министерства геологии. В 1974 году он передал большую часть

своей коллекции государству – так в салоне «Цветные камни» появилась уникальная экспозиция полилитных скульптур. В 1981 году художник эмигрировал в США, уже в 1989-м хотел вернуться и вел переговоры о новой выставке в СССР, но не успел и скоропостижно умер в чужой стране в том же году. Привлекают внимание три другие отдельные экспозиции му-

Коллекция аммолитов из новых поступлений музея

Каменный воин работы Василия Коноваленко

зея «Самоцветы»: «Кварц и его разновидности» рассказывает о многоликом минерале-герое; «Геологи – фронту» – о том, какие минералы и металлы были необходимы военной промышленности помимо пьезокварца; а «Камни в космосе» демонстрируют не только кусочки упавших на Землю метеоритов, но и образец карельского беломорита, который был взят на борт космического челнока «Атлантис» в полет к орбитальной станции «Мир» в 1995 году. Несмотря на то, что гигант «Союзкварцсамоцветы» ушел в историю и теперь, как правило, разработкой месторождений занимаются частные компании по государственной лицензии, музей «Самоцветы» продолжает пополнять коллекцию. Например, уже выставляется собрание удивительных аммолитов, светящихся разными цветами радуги – в России на полуострове Таймыр их начали добывать менее десяти лет назад!

И тем не менее на входе в музей встречает гостей все тот же ковавший Победу труженик-кварц – двухтонный тяжеловес, который был добыт на ныне закрытом Светлинском месторождении...

НЕПОКОРЕННАЯ КРЕПОСТЬ

АВТОР

ОЛЬГА СЕВРЮГИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ – САМАЯ ЯРКАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДА. ЭТА УНИКАЛЬНАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ КРЕПОСТЬ ВХОДИТ В ЧИСЛО НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ РОССИИ И ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ПО СТЕПЕНИ СОХРАННОСТИ. И ДЛЯ ТУРИСТОВ, И ДЛЯ НИЖЕГОРОДЦЕВ КРЕМЛЬ – ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА. ТЕХ, КТО ВИДИТ КРЕМЛЬ ВПЕРВЫЕ, ПОРАЖАЕТ НЕ ТОЛЬКО ЕГО АРХИТЕКТУРА, НО И ПОТРЯСАЮЩИЕ ВИДЫ, ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ СО СТЕН И БАШЕН.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ повествует, что в 1221 году здесь – на Дятловых горах, при слиянии Оки и Волги – великий князь Владимирский Юрий Всеволодович заложил деревянный детинец, окруженный земляным валом. И не зря: крепостица давала возможность контролировать торговлю, которая шла по Волге, и служила защитой от набегов беспокойных соседей. К XIV веку город стал расширяться, появились городские посады: нижний посад – вдоль берега Волги, верхний – на месте современной площади Минина и Пожарского и самой территории кремля. В середине того же

столетия возникает Нижегородско-Суздальское княжество. Однако просуществовало оно недолго: раздоры между местными и московскими князьями, в которые не раз вмешивались золотоордынские ханы, закончились в итоге в пользу Москвы. В XV веке Нижний Новгород не раз страдал от набегов Золотой Орды. С этим периодом связана одна из кремлевских тайн: археологи долго не могли обнаружить культурный слой того времени. Его нашли недавно: оказывается, уцелевшие после одного из набегов жители покинули город и почти век жили в районе современного метрополита Нижнего Новгорода. Археолог

и историк Николай Грибов раскопал это поселение и обнаружил, что и оно было оставлено после разрушительного пожара. Те, кто уцелел, вернулись на прежнее место.

«Летописных источников того времени не сохранилось, мы можем лишь предполагать, как все это было, – говорит старший научный сотрудник музея «Нижегородский кремль» Екатерина Радченко. – И уже в XVI столетии жителям, которые обосновались на территории Часовой и Северной гор, нужно было строить крепость для защиты от врагов. Первый приказ о постройке каменной крепости на этом месте поступил от великого князя

Вид на кремль со стороны тоннеля нижегородского фуникулера

Экспозиция
«Град в усть Оки»
в Никольской
башне

ные (проездные). Возвели и стрельницу – отводную башню, служившую предмостным укреплением. С воротами Дмитриевской башни ее соединял перекинутый через ров каменный арочный мост.

Кремль стал неприступной и самой современной по тем временам крепостью страны. Его башни заметно выдвинуты из стен: это позволяло защитникам цитадели перекрестным огнем контролировать подступы к стенам. Кремль был окружен рвом, глубина которого доходила до 4,5–5 метров, а ширина достигала 30 метров. Высота стен с зубцами составляла 12–15 метров. Как водится, строительство кремля и сама крепость быстро обросли легендами. Самая известная из них связана с Коромысловой башней. В 1521 году к Нижнему Новгороду подошли войска казанского хана Сахиб-Гирея. Некая Алена вышла из города, чтобы набрать в реке воды, и наткнулась на небольшой отряд татар. Их попытка взять девушку в плен провалилась: Алена пудовым коромыслом (почему именно пудовым – о том легенда умалчивает) перебила почти всех нападавших, но и сама была смертельно

Ивана III в 1500 году. Но поскольку на казанском престоле тогда сидел ставленник Москвы, особой опасности от татар городу не было. Строительство отложили. Однако в 1505 году на город напал казанский хан Мухаммед-Амин. Когда его войско отступило, стало понятно, что защита необходима. И в 1508 году уже великий князь Василий III издал приказ о постройке здесь каменного кремля. Строил его итальянский зодчий Пьетро Франческо, он же Петр Фрязин или Петр Френчужко Фрязин. Предполагается, что прибыл он из Северной Италии, поскольку у нашего кремля немало черт, характерных для крепостей тех мест».

ЛЕГЕНДЫ КРЕПОСТИ

Строительство Нижегородского кремля завершилось в 1515 году. Было построено более 2 километров стен и возведены 13 башен: восемь из них были круглые (глухие), остальные – прямоуголь-

Макет
деревянного
детинца –
центральный
экспонат
экспозиции
«Град в усть Оки»

ранена. Считается, что девушку похоронили у подножия башни вместе с коромыслом.

Есть и другая версия легенды, связанная с известным у многих народов обычаем принесения «строительной жертвы». Говорят, при строительстве башни несколько раз обрушалась, тогда и было решено принести в жертву женщину, которая поутру первой выйдет из крепости. Одна из горожанок отправилась утром за водой. И ее замуровали в стену башни вместе с коромыслом. Ну а те, кто считает эту историю слишком жестокой, рассказывают третью версию: чтобы спасти девушку, зодчий поймал стрекозу – на Руси это насекомое часто называли «коромыслом» – и замуровал ее вместо нижегородки. «На самом деле это такое славянское фэнтези, для Руси XVI века подобное язычество не было характерно. Страна уже давно была христианской, человеческие жертвы здесь не приносили. Разве что крестики при строительстве крестьянских домов закапывали, но в кремле ничего подобного не находили, – улыбается Екатерина Радченко. – А вот легенда о том, что Нижегородский кремль ни разу не был взят врагом – истинная правда! Наш каменный кремль остался неприступным».

Некоторые краеведы связывают возникновение легенд о страшной Алене с писателем Павлом Мельниковым-Печерским. В 1840-е годы он сотрудничал с газетой «Нижегородские губернские новости», в которой печатались в основном официальные документы и сообщения. Ради привлечения читателей литератор решил публиковать краеведческие статьи. «Мельников-Печерский хорошо знал историю края, но даже его знания быстро иссякли, – говорит профессор доктор исторических наук Федор Селезнев. – Между тем надо было каждую неделю выдавать новый материал в газету. Вот и стал он исторические факты переиначивать на свой лад. Так и роди-

Смотровая площадка Часовой башни – самая высокая точка Нижегородского кремля

лась легенда об Алене. На самом деле ни одна девушка при строительстве кремля не пострадала», – уверен историк.

Есть и более поздние легенды, до сих пор будоражащие умы туристов. Например, о том, что по пути в Казань в 1552 году Иван Грозный спрятал где-то в Нижегородском кремле свою знаменитую Либерию. Или о том, что он переезжал на другой берег Волги по тоннелю, прокопанному под рекой. Но, судя по проблемам, с которыми сталкиваются сегодня в городе метростроевцы, зодчие XVI века вряд ли обладали подобными технологиями. А вот ход к реке из

кремля точно был. Он и дал название Тайницкой башне.

«Этот ход сейчас не существует, но в советское время, когда проводились исследования кремля, засыпанный землей тоннель был найден. Засыпали его давно, видимо, при Николае I, когда шли градостроительные работы по укреплению склона. Нашли лишь небольшой отрезок хода, что шел к Северной башне. Раскопки тогда не были доведены до конца. Шанс раскопать ход есть и сегодня, правда, это будет непросто: сейчас на этом месте бульвар и ведется очередной этап берегоукрепительных работ», – поясняет Екатерина Радченко.

Выставка «Пути и путешествия» в Дмитриевской башне

Вид на Часовую башню кремля

СПАСИТЕЛЬ КРЕМЛЯ

К середине XVI века угроза набегов и осад Нижнего Новгорода практически исчезла. И кремль стал нести административную функцию, а его стены и башни начали постепенно ветшать. «За долгие века жизни города, расположенного на глинистых склонах высокого волжского берега, оползни не раз приводили к серьезным катастрофам, – писал главный исследователь и реставратор кремля Святослав Агафонов. – Так, весной 1370 года землей и снегом было засыпано 150 дворов, приютившихся под крутым берегом Оки у Благовещенского монастыря. В 1597 году сполз в реку участок берега со всеми строениями и церквями Печерского монастыря. Кремль также нередко страдал от оползней, особенно опасных в его северной части, заложенной на весьма неустойчивом обвод-

ненном косогоре берега Волги. Описи XVII века отмечают многочисленные разрушения стен и башен, образование промоин и водороев. В конце XVIII века обе находившиеся здесь башни были разобраны, а стена заменена декоративной оградой, переложенной в 1834 году и почти совершенно развалившейся к нашим дням». Оползни случаются и сегодня и каждый раз угрожают старинной крепости. В разные столетия власти города старались подлатать кремль,

Ослоп – простейшее ударное оружие. Экспонат выставки «Пути и путешествия»

разбирали и строили заново фрагменты стен и башен, но справиться с природой и временем им не удавалось. В правление Екатерины II были проведены реставрационные работы, в ходе которых разобрали кровлю, лежавшую на зубцах стены, а сами зубцы укоротили более чем наполовину.

В середине XIX века был засыпан ров, что уменьшило высоту кремлевских стен. Нижние ярусы башен оказались под землей, это привело к затоплению их грунтовыми водами и постепенному разрушению. В начале XX века крепость являла собой печальное зрелище.

«В 1930-х годах кремль даже хотели снести и построить на его месте новый город. Но этому помешала война, – рассказывает Екатерина Радченко. – А потом появился Святослав Агафонов, который сумел доказать необходимость и значимость кремля. В послевоенное время он занялся его реставрацией. К тому же тогда вспомнили, что у стен кремля трижды собирались войска: в Смутное время, во время войны с Наполеоном и в 1941 году. Под руководством Агафопова началась самая масштабная реставрация за всю историю крепости. Она длилась с 1949 по 1969 год и проводилась на основе научных исследований. Агафонов восстановил облик средневекового кремля, и сегодня мы видим его таким, каким он был изначально».

Вернул Агафонов и главное украшение кремлевских стен – «ласточки хвосты». А также деревянную кровлю. Он бережно воссоздавал крепость и написал о ней огромный труд. «Кремлевские стены и башни строились из естественного камня и кирпича на известковом растворе. Почти те же конструкции, камень и кирпич тех же размеров применяли при большинстве последующих ремонтов, и лишь с конца XIX века встречаются прокатная сталь, бетон и цементный раствор. Каменная кладка не оставалась открытой, всегда обязательной частью древних сооружений

были деревянные кровли на стенах и башнях», – писал он в своей книге «Нижегородский кремль. Архитектура, история, реставрация». Так что именно Святославу Агафонову нижегородцы говорят спасибо за возрождение главного символа города.

Работу по восстановлению кремля продолжила дочь архитектора, Ирина Агафонова. В 2012-м под ее руководством восстановили Зачатскую башню и часть стены, разрушенной в XVIII веке, а к 2021 году – юбилею Нижнего Новгорода – завершили реставрацию кремля. Теперь единственное его отличие от первоначального облика – то, что часть кремля, которая выходит в центр города, утонула в культурном слое.

Сегодня в башнях кремля располагается филиал Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника – музей «Нижегородский кремль». Частично кремль стал музеем еще в 1894 году, когда городская дума выделила средства на обустройство в Дмитриевской башне городско-

Вид на кремль, набережную, Волгу и город Бор со смотровой площадки на Часовой башне

Тайницкая башня

го художественного музея. Он был открыт к XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года. Решили перевести туда и исторический музей. 25 июня 1896 года он был торжественно открыт.

Коллекцию исторического отдела перенесли из «Петровского домика», где она тогда размещалась, а художественный отдел

составили произведения, переданные в дар русскими художниками и Императорской Академией художеств. С тех пор музей в кремле переживал взлеты и падения, но выстоял во всех испытаниях.

«Сегодня музей «Нижегородский кремль» – филиал Нижегородского музея-заповедника. Это крупнейший и самый посещаемый музей области. В 2024 году мы приняли 1 миллион 350 тысяч посетителей. То есть вошли в десятку лидеров по стране наравне с крупнейшими музеями России, – с гордостью говорит заведующий филиалом «Нижегородский кремль» Степан Петушин. – Сейчас в музее работают 17 экскурсоводов и 8 научных сотрудников, которые не только проводят экскурсии, но и ведут большую научную работу по изучению кремля. Ведь белых пятен в его истории немало, хотя его изучали такие ученые, как Святослав Агафонов, Игорь Кириянов и многие другие светила науки».

Экспозиция знакомит посетителей с ремеслами, одеждой и оружием

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ

Одно из недавних достижений музея – открытие кругового маршрута по кремлевской стене. «Ни в одном кремле России нельзя прогуляться по всей стене. Недавно мы с помощью кадастровых инженеров установили ее точную длину. В итоге наш маршрут составляет 2 километра 113 метров, – поделился руководитель музея. – То есть мы – второй по масштабу кремль в России после Москвы. Остальные гораздо меньше. Наша цель – сделать Нижегородский кремль максимально доступным для всех».

Правда, для того, чтобы пройти по кремлевской стене, нужна хорошая физическая подготовка. Перепад высот между верхней и нижней точками кремля составляет 56 метров, да и высота ступеней на некоторых участках – 40 сантиметров. Это участки от Борисоглебской до Георгиевской и от Часовой до Ивановской башни. «Сейчас для посетителей доступно восемь башен. В четырех из них есть музейные экспозиции краеведческой тематики. Есть и башни, которые мы используем для интерактивных программ и квестов. Пять башен нам еще пред-

стоит обжить», – говорит Степан Петушин. И мы с ним отправляемся на экскурсию по кремлю. Начинается наше путешествие с Дмитриевской башни – пространства для сменных выставок с экспонатами из фонда музея-заповедника. Только что там закончилась выставка «Пути и путешествия», рассказывавшая об эволюции путешествий

Реконструкция богатого убора горожанки показывает, какие украшения носили нижегородки

с XVI до XX века. А скоро откроется выставка «Сороковые, роковые», повествующая о том, как город Горький жил и работал в годы Великой Отечественной. «Мы покажем быт города в годы войны на основе воспоминаний, фотографий, предметов, в том числе и трофейных. На кремлевских башнях тогда стояли зенитки. Но фотографий не сохранилось, а та, что вошла в некоторые издания, просто монтаж. Мы нашли точно такую же, но без зенитки наверху», – объясняет Степан Петушин.

Следующая башня – Никольская. Экспозиция в ней, созданная на основе археологических находок на территории кремля и в его окрестностях, показывает, как жили первые нижегородцы еще до строительства каменной крепости.

Затем идет Коромыслова башня. Концепция ее музеефикации уже разработана. «Мы ждем проектно-сметную документацию и скоро начнем работы в башне. Надеемся в этом году их закончить и получить экспозицию, посвященную строительству кремля. Далее мы попадаем в Тайницкую башню со смотровой площадкой, с которой открывается один из лучших видов на исторический центр города. Причем из каждой бойницы он разный! Пока в башне открыт только верхний, четвертый ярус, в остальных предстоят сложные работы. А потом мы займемся восстановлением несохранившихся межэтажных деревянных перекрытий, будем проводить археологические исследования и искать тот самый тайный ход», – поделился планами Степан Петушин.

Дальше на пути у нас Северная башня с экспозицией о жизни Нижнего Новгорода в XVI–XVII веках. Здесь же базируется клуб исторической реконструкции «Хорт». Это мастерская, где можно своими руками сделать «средневековый» кожаный браслет или отчеканить монету. В Часовой – самой высокой точке кремля – будет музей, посвященный самой башне. В годы

войны она стала дозорным пунктом ПВО, а в советское время в ней располагался Пост №1, где Вахту памяти у Вечного огня несли лучше выпускники военных училищ города. Сейчас башне возвращают изначальный облик: наверху установили куранты, которые вскоре заработают.

На первом ярусе Ивановской башни располагается экспозиция «Подвиг народного единства», посвященная событиям Смутного времени. Через проход в этой башне Минин и Пожарский провели народное ополчение перед тем, как отправиться маршем на Москву. В Ивановской башне находится и уникальный макет, которому скоро исполнится 100 лет. Он дает возможность понять, как выглядел Нижний Новгород в начале XVII века. Экспозиция рассказывает о сборе ополчения, о предпосылках Смуты на Руси и о Втором народном ополчении. Есть здесь и подлинные предметы того времени: оружие и монеты XVII столетия эпохи Лжедмитрия II, а также золотное шитье и женские украшения – такие нижегородки сдавали в казну, когда собирались средства на ополчение. Много в башне и интерактива: и дети, и взрослые с восторгом исследуют реконструированное оружие.

«После Ивановской нас ждет Белая башня, ею мы пока не занимались. Только в прошлом году открыли все проходы, которые были сто лет заложены. Мы их открываем и в этом году обязательно изучим, – рассказывает Степан Петушин. – В башне будет располагаться экспозиция, посвященная кремлю и Нижнему Новгороду в XVIII веке. Она расскажет, как при Екатерине Великой изменился облик города, как занимались ремонтом кремля и как нижегородский генерал-губернатор Иван Ребиндер, при котором было завершено строительство административных зданий в кремле, огородил частоколом все, что снес оползень от Белой до Георгиевской башни».

Спасская часовня и здание Дома Советов – сейчас там располагаются администрация города и городская дума

НЕСЧАСТЛИВАЯ БАШНЯ

Много интересного можно узнать и в Зачатской башне, которую восстановили только в 2012 году – к 400-летию Второго народного ополчения. Свое название она получила благодаря Зачатьевскому женскому монастырю, располагавшемуся у подножия кремля. Горожане и историки до сих пор спорят, как правильно ее называть: Зачатская или Зачатьевская? Сотрудники музея настаивают на первом варианте.

С этой башней тоже связаны легенды. Одна из них повествует о том, что помощник Пьетро Франческо, которого звали Джованни Татти, влюбился в нижегородку Настасью. Она же приглянулась и

новгородскому разбойнику Даниле Волховцу. Его вместе с подельниками выпустили из темницы и заставили работать на строительстве кремля. Красавица в итоге отдала предпочтение Даниле. Итальянец решил выяснить отношения с разбойником и в итоге вызвал его на бой, который состоялся во время закладки Зачатской и Белой башен. Якобы оба они погибли и воевода Вольнец велел похоронить спорщиков под Зачатской и Белой башнями. Под первой был похоронен итальянец, но, как говорят, земля отказалась его принять: через несколько лет сошел оползень, башня стала рушиться. Тогда родилась еще одна легенда: город обретет славу толь-

Вид с кремлевской стены на верхнюю станцию фуникулера и Манеж

Вид на
Тайницкую
башню

ко тогда, когда стена крепости замкнется. Судя по тому, что после завершения реставрации кремля Нижний становится то культурной, то молодежной столицей, часть правды в этом есть.

Как бы то ни было, башня постоянно шла трещинами и около 1750 года в результате оползня обрушилась. Восстановили ее только в нынешнем веке. Для того чтобы подземные воды не подмывали фундамент, специалисты предусмотрели несколько дренажных систем. Конечно, строили башню, используя современную технику, но технологии применяли

старые. Стены возводились с полостями внутри, арки выкладывались по деревянным кружалам, а углы башни облицевали белым камнем, как и было изначально.

Сейчас в ее помещениях находятся сменяемые музейные экспозиции. Особой популярностью пользовались экспозиция, посвященная мамонтам, и та, что рассказывала обо всех 18 кремлях России на примере знаменитых полотен русских художников.

Также в Зачатской можно увидеть фрагменты древней башни. Они расположены в ее нижней части под стеклянным саркофа-

Новогоднее
3D-мэппинг шоу
на Дмитриевской
башне

гом. В будущем в башне планируется открыть детский музейный центр с интерактивными экспозициями. А пока здесь размещается новая выставка, посвященная 80-летию Победы.

ЭКСКУРСИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После Зачатской гости музея попадают в Борисоглебскую башню. В ней намерены разместить экспозицию, показывающую жизнь Нижнего Новгорода в XIX веке, рассказать о том, как облик города менял Николай I, который до такой степени любил местный кремль, что хотел провести остаток своих дней, поселившись в Часовой башне. План города государь нарисовал собственноручно, так что расположением главных улиц города нижегородцы обязаны царю.

«Следующая у нас на пути Георгиевская башня – сегодня это смотровая площадка, с которой открывается один из лучших видов на стрелку, Чкаловскую лестницу и наши знаменитые закаты. А в будущем здесь планируется выставочное пространство, которое будет рассказывать об истории города в годы Великой Отечественной – экспозиция займет два яруса. Дальше – Пороховая башня. Пока она доступна для посетителей только в рамках экскурсионной иммерсивной театрализованной программы по подземельям кремля. А в будущем в ней расположится экспозиция, посвященная реставрации Нижегородского кремля в 1940–1960-е годы и спасителю кремля Святославу Агафонову. Как видите, планов по музеефикации у нас лет на десять вперед», – заканчивает нашу экскурсию Степан Петушин.

Большие планы в отношении кремля есть и у правительства региона. В ближайшем будущем все здания на территории Нижегородского кремля планируется превратить в музеи. И кремль станет настоящим музейным городом в городе. А руководство региона переедет в другие здания в центре Нижнего. И это будет самый большой подарок горожанам и туристам. 📍

ПЛАТЬЕ ВЕЧЕРНЕЕ С УЗОРОМ
В ВИДЕ ВЕТОК ЦВЕТУЩЕЙ
ЯБЛОНИ
Примеряли императрица
Мария Федоровна
Мужайкин или Мясоедов & Сын
Актриса, дочь
Савва 1905 г.
См. также: 1905 г.
№ 19 1905-1907 г.

Вечернее платье императрицы Марии Федоровны с узором в виде веток цветущей яблони. Около 1900 года

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«КОГДА Я СМОТРЮ ГОЛЛИВУДСКИЕ ФИЛЬМЫ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ РУССКОГО ДВОРА, МНЕ ХОЧЕТСЯ ПЛАКАТЬ – ИЛИ СМЕЯТЬСЯ, ТАК ЭТО ВСЕ УБОГО», – ПИСАЛ АЛЕКСАНДР МОСОЛОВ В 1934 ГОДУ, НАХОДЯСЬ В ЭМИГРАЦИИ. КАК НАЧАЛЬНИК КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА В 1900–1916 ГОДАХ, ОН ПРИСУТСТВОВАЛ НА ПЫШНО УБРАННЫХ ТОРЖЕСТВЕННЫХ ЦЕРЕМОНИЯХ, ГДЕ РОСКОШЬ ТУАЛЕТОВ И БЛЕСК ДРАГОЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ, ПРИДВОРНЫХ ДАМ И КАВАЛЕРОВ ПРЕВОСХОДИЛИ ВСЕ МЫСЛИМЫЕ ГОЛЛИВУДСКИМИ РЕЖИССЕРАМИ ПРЕДЕЛЫ.

Н О КАК ЛЮДЯМ, ЖИВУЩИМ В XXI веке, представить парадность ушедшей эпохи? В этом могут помочь чудом сохранившиеся в лихолетье прошлого века уникальные наряды, украшения, мемории из собрания Государственного Эрмитажа. В конце 2024 года более двухсот предметов искусства отправилось в путешествие из Санкт-Петербурга в Москву, где в Государственном историческом музее (ГИМ) на пять месяцев развернулась эффектная экспозиция «Драгоценности! Блеск русского двора».

«Выставка действительно необычная во многих отношениях, – отметил заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе Георгий Вилинбахов. – Как правило, когда у музея день рождения, приглашают к себе. Эрмитаж, отмечая свое 260-летие, привозит выставку в ГИМ. В этом есть своя логика. Мы хотим показать наши сокровища не только как дорогие, богатые вещи. Важно показать их историческую составляющую. За каж-

дой такой вещью стояла своя история и люди, которые имели к ней отношение, а также события, которые эти вещи отражали. Поэтому они показываются именно в Историческом музее: истории здесь не меньше, чем блеска драгоценных камней». Генеральный директор Государственного исторического музея Алексей Левыкин подчеркнул, что «для москвичей и гостей столицы это возможность насладиться потрясающей императорской коллекцией, в которой нет ни одного случайного предмета и которую наши коллеги спасают на протяжении многих лет». Выставка представляет собой своеобразную «ленту искусств». Ювелирные шедевры XVII–XX веков, принадлежавшие первым лицам Российской империи, элегантные вечерние и бальные туалеты, галерея портретов из двух ведущих музеев страны. Все вместе они дают возможность ощутить стиль ушедшей эпохи и почувствовать атмосферу блеска и роскоши одного из самых великолепных монарших дворов Европы.

«СТИЛЬ – ЭТО ЧЕЛОВЕК»

«Стиль данной эпохи есть комплекс всех ее дум, чувств, настроений, привычек и вкусов. Монарх, являясь сыном своей эпохи и отражая в себе ее чувства и настроения, в то же время поставлен, благодаря своему положению, в возможность значительно влиять на вкусы времени», – замечал искусствовед и художник Игорь Грабарь. А французский натуралист, математик и писатель Жорж-Луи Леклерк де Бюффон был уверен, что «стиль – это человек».

Трудно назвать в истории Российской империи другого правителя, который столь кардинально повлиял на предпочтения населения целой страны, как Петр I. Грандиозная личность первого императора наложила отпечаток практически на все сферы искусства того времени: от архитектуры до моды.

И хотя, по воспоминаниям современников, Петр не жаловал драгоценности, он все же не упускал случая приобрести понравившиеся вещи. В одной из первых описей драгоценных предметов петербургского двора упоминается небольшая подвеска в виде якоря с фигуркой дельфина посередине и навешенным в виде короны, выпол-

В экспозиции костюмы и портреты ведут безмолвный диалог со зрителями

ненная из золота и серебра и декорированная бриллиантами. Считается, что царь привез ее из Голландии. По словам одного из кураторов выставки, заведующей отделом западноевропейского прикладного искусства Эрмитажа Ольги Костюк, «дизайн подвески лаконичен, однако изделие выглядит торжественно и может символизировать Петровскую эпоху». Такая вещица могла быть дорога сердцу императора как символ идеи о том, что в России «морским судам быть».

Из своих зарубежных посольств Петр I привозил и диковинные «кунштштюки» – необычные ста-

туэтки с каким-либо секретом или сюрпризом. К примеру, группу фигурок «Точильщик и два алебардиста» из золоченого серебра с алмазами, рубинами, изумрудами, представленную на выставке, царь, по легенде, приобрел в Саксонии. Мастерство ювелиров поражает. «С большим юмором исполнены лица с глазами-алмазами. А станок точильщика даже может «работать», так как имеет подвижные элементы конструкции», – отметила куратор.

И все же при Петре I русский двор не отличался особой роскошью, царь стремился к про-

Цепь из золота и эмали с портретами русских царей и великих князей. Внутри каждого медальона надпись «Слава Руси». Россия, Санкт-Петербург. Середина XIX века

ВЫСТАВКА «ДРАГОЦЕННОСТИ! БЛЕСК РУССКОГО ДВОРА»

Группа статуэток «Точильщик и два алебардиста». Саксония, Дрезден. Первая треть XVIII века

стоте, чего нельзя сказать о его племяннице Анне Иоанновне. «Императрица хотела непременно, чтобы двор ее не уступал в пышности и великолепии всем другим европейским дворам», – свидетельствовали историки. По словам князя Михаила Щербатова, ей вполне удалось не только догнать, но и опередить Европу в роскоши, так как «серебро и золото на всех придворных возблистало, и даже ливрея царская серебром была покровенна». Питая страсть к собиранию драгоценных изделий, государыня положила начало «богатому собранию дворцовых кладовых». Гордостью эрмитажной коллекции является золотой туалетный прибор Анны Иоанновны из 46 предметов. Из него на вы-

ставке демонстрируются лохань, рукомой, колокольчик и четыре коробки. Он памятен еще и тем, что использовался позднее во время долгих сборов под венец всех невест русского царского дома.

Во время правления младшей дочери Петра I, императрицы Елизаветы Петровны, в драгоценных изделиях в полной мере отразились витиеватость и игривость господствующего стиля рококо, а также личный вкус самой государыни – женщины, по воспоминаниям современников, красивой

Подвеска «Якорь» из серебра и золота с алмазами. Голландия. Около XVII века

Скульптура «Архангел Михаил, поражающий дьявола» из позолоченной бронзы, перламутра и барочного жемчуга. Франция (?). 1830-е годы

и кокетливой. Придворный бриллианщик Иеремия Позье писал: «Я не думаю, чтобы из всех европейских государынь была хоть одна, имевшая более драгоценных уборов, чем русская императрица».

А мемуарист Франсуа-Жермен Лафермьер уточнял, что «голова ее всегда обременена бриллиантами».

Сегодня в экспозиции музея можно полюбоваться великолепной коллекцией часов на шатленах, щедро усыпанных бриллиантами; изящными «лоделавальниками» (от фр. l'eau de lavande – лавандовая вода) – флаконами для духов; миниатюрной подзорной трубкой Елизаветы Петровны с алмазами огранки «роза»; золотой коробочкой для мушек в форме сердца и цитернаделями (или по-русски тресилками) – ювелирными булавками с подвижными деталями. Государыня ревностно оберегала славу главной модницы империи. «В 1751 году она издала высочайший указ, запрещающий придворным дамам носить в волосах справа какие-либо украшения, будь то драгоценности, цитернадели или просто цветы», – пояснила куратор костюмной части выставки, ведущий научный сотрудник отдела истории русской культуры Эрмитажа Юлия Плотникова.

Подставка для флаконов в виде слона. Вторая половина XIX века

Ларец. Германия. Конец XVII века. Для пластин с алтарными композициями или драгоценностей

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ НЕ ЧУЖДО

При императрице Екатерине II достроили Зимний дворец. В нем появился Алмазный покой или, как его еще называли, «Бриллиантовая комната». Под большим хрустальным колом там размещались государственные регалии, стояли шкафы со стеклами, в которых хранилось «множество украшений алмазных и иных <...> табакерок, часов и цепочек, готовален, перстней, бантов, золотых шпажных эфесов и других драгоценных вещей». Они были созданы лучшими европейскими и русскими мастерами ювелирного дела. О богатстве и пышности русского двора Екатерининской эпохи, в котором «следы старого азиатского великолепия смешивались с европейской утонченностью», а «роскошь и блеск придворных нарядов и обилие драгоценных камней далеко оставляют за собою великолепие других европейских дворов», с восторгом писал в 1778 году посетивший Россию английский путешественник Уильям Кокс. В императорскую коллекцию попадали и мемории – памятные вещи, связанные со значительными событиями или значимыми персонами. Среди них немало табакерок. Это не только модный аксессуар XVIII века, но и ценный подарок или награда. Как, например, золотая табакерка с эмалевым изображением Чесменской колонны, заказанная Екатериной II в честь победы русского флота над

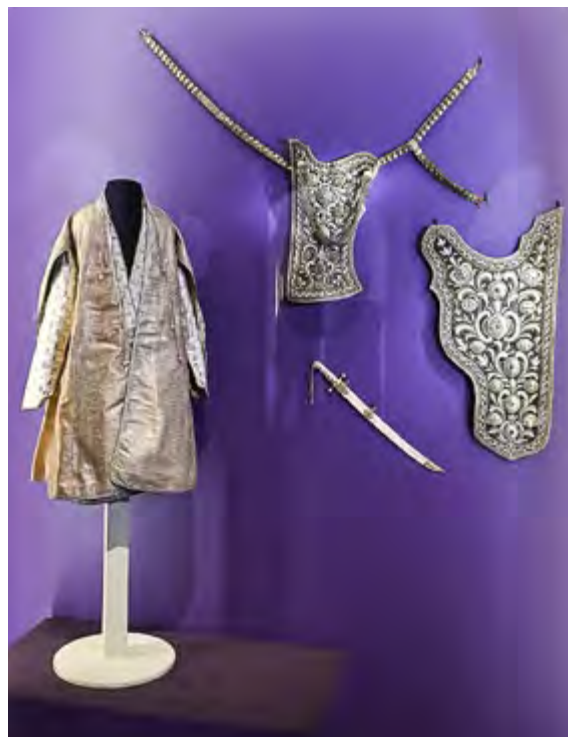

Табакерка с вензелем Александра I. На крышке надпись: «Любите добро и добрых, ненавидьте зло и презирайте злых». Россия, Санкт-Петербург. 1800 год

В центре – табакерка с изображением Чесменской колонны. Слева – табакерка с портретными миниатюрами фаворитов императрицы Екатерины II. Справа – табакерка «Бендеры», посвященная успехам Российской армии в Русско-турецкой войне. Все – Россия, Санкт-Петербург. Вторая половина XIX века

Архалук, колчан и налучье из татарского наряда. Наряд из восьми предметов был поднесен великому князю Александру Павловичу от последнего хана крымских татар. Крым. 1780-е годы

турецким в Чесменской бухте 24–26 июня 1770 года для главнокомандующего флотом графа Алексея Орлова.

«Если для обычного человека сувенир – это лишь частная история, то для монарха – это история государства», – считает один из кураторов выставки, старший научный сотрудник отдела западноевропейского прикладного искусства Эрмитажа Екатерина Абрамова. Литая золотая табакерка начала XIX века с более ранними памятным медалями выглядит сегодня особенно символичной. На одной из медалей изображена Екатерина Великая,

а на другой – карта Крыма и Кубани с надписью «Следствие мира». Присоединены к Российской империи без кровопролития 8 апреля 1783 года.

Однако императрицам и императорам ничто человеческое не было чуждо. В покрытой бриллиантами табакерке с профильным портретом графа Алексея Орлова на крышке есть секретный шарнир, нажав на который можно увидеть скрытый портрет другого фаворита императрицы Екатерины II – Ивана Римского-Корсакова. В то же время государыня, как известно, была еще и любящей бабушкой. В ее коллекции есть изящная брошка-медальон, усыпанная жемчугом и алмазами, с портретами милых сердцу внуков – великих князей Александра и Константина Павловичей. А также трогательная табакерка с акварелью на крышке, нарисованной 6-летней внучкой Александрой Павловной.

В правление императора Николая I для разросшегося собрания драгоценностей выделили уже целую Галерею, доступную для осмотра любому «одетому надлежащим видом». Вероятно, в ней можно было увидеть шесть памятных медальонов первой четверти XIX века, внутри которых, как дань эпохе романтизма, помещены волосы царствовавших в России особ: от Михаила Федоровича до Елизаветы Петровны. Все эти предметы присутствуют на выставке в ГИМ.

Г.И. Яковлев. Парный портрет супругов Теляковских. 1848 год. На руке Юлии Васильевны браслет с изображением супруга, Аркадия Захаровича – генерал-лейтенанта. Такие браслеты назывались «сантимент». Аналогичный «сантимент» можно увидеть внизу на портрете графини Юлии Самойловой

ЧУГУН, СТАЛЬ И ЖЕЛАТИН

В начале XIX века великие исторические события, волновавшие Россию и Европу, отражались и в моде, которая, согласно расхожему выражению, является зеркалом истории. Так, после героической победы русского народа над наполеоновской армией в Отечественной войне 1812 года в среде российской аристократии возникла патриотическая мода на наряды а-ля рюс, подхваченная даже некоторыми европейскими королевскими особами.

В Европе антинаполеоновские войны были катализатором мо-

ды в 1813–1814 годах на высокохудожественные украшения из материала, который вроде бы сложно представить на изящной дамской шее или руке. Тяжелый и грубый чугун стал в это время новым золотом и серебром. В руках искусных ювелиров из Берлина он превращался в невесомые кружевные ожерелья, браслеты, серьги и веера сказочной красоты.

Столь необычная мода возникла в Пруссии после того, как знатные дамы стали жертвовать свои драгоценности на возрождение армии и нужды

Бальное платье княгини З.И. Юсуповой, украшенное стальными блёстками, представлено в паре с веером, колье и браслетами из чугуна

освободительной войны. Продержалась она вплоть до 1860-х годов, успев за это время покорить и российский бомонд. «Даже одна из самых богатых женщин России, княгиня Зинаида Ивановна Юсупова, носила чугунные украшения, хотя настоящих драгоценностей у нее было предостаточно», – заметила Юлия Плотникова. Из собрания князей Юсуповых на выставке представлены колье и ажурные парные браслеты из чугуна, поражающие тонкостью работы.

Красивое бальное платье Зинаиды Ивановны отсылает к пушкинской поре, когда многие были «от бálлов без ума», а «дам обдуманный наряд» вызывал восхищение. Платье выполнено из тонкого газа цвета экры, положенного на атласный чехол в тон. Оно украшено цветочной вышивкой, шелковыми шнурками и блёстками из стали – декора, который в наши дни доставляет немало головной боли реставраторам. Со временем тяжелый металл повреждает нежные ткани. Возможно, в это платье наряжалась в детстве «возлюбленная внучка» Зинаиды Ивановны – княгиня Зинаида Николаевна Юсупова.

Помимо блёсток, которые сегодня на французский манер чаще называют пайетками, из сверкающей стали создавали изысканное кружево. В 1913 году журнал «Вестник моды» утверждал, что «вышивки стеклярусом и металлическое кружево гарнируют большинство вечерних платьев. Металлическое кружево чрезвычайно красиво; оно бывает серебряное, золотое и стальное».

Одно из платьев, показанных на выставке, вызывает противоречивые суждения. Кто-то говорит о нежности и утонченности его оформления, а кому-то оно кажется блёклым и невыразительным. Неоднозначный вечерний туалет был создан в 1903 году в мастерской Августа Бризака для последней императрицы, Александры Федоровны. Сшитый из атласа и гипюра кремового цвета, он в лучших традициях стиля модерн украшен плавными завитками пушистых шнурков синели, вышивкой в тон и сверху донизу покрыт блёстками из... желатина. Это еще один неожиданный, но крайне популярный с конца XIX века материал для текстильного декора. Желатиновые блёстки были значительно легче металлических, однако

Черный был модным цветом в начале XX века. Бальные и вечерние туалеты императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны

имели существенный недостаток: чувствительность к теплу и влаге, от которых они могли просто растаять. В этом нежном наряде императрица присутствовала на Большом выходе царской семьи после службы в Успенском соборе Московского Кремля. По воспоминаниям современников, Александре Федоровне казалось, что «на Пасху в Москве царит истинно русская атмосфера». В собрании ГИМ хранится прекрасная фотография, запечатлевшая это памятное событие и императрицу в платье с недолговечным декором.

РУССКАЯ РОСКОШЬ

В одном из интервью генеральный директор Эрмитажа Михаил Пиотровский сетовал на «вульгарную манеру возрождать человека через восковую фигуру. В сто раз лучше, когда стоит просто платье. Оно расскажет о человеке, если внимательно к нему отнестись, гораздо больше и подробнее, чем что-либо другое». На выставке каждый посетитель может поиграть в увлекательную игру и попробовать представить характер владелицы того или иного наряда. Несколько платьев, невероятно эффектных по стилю, выбранным цветам и

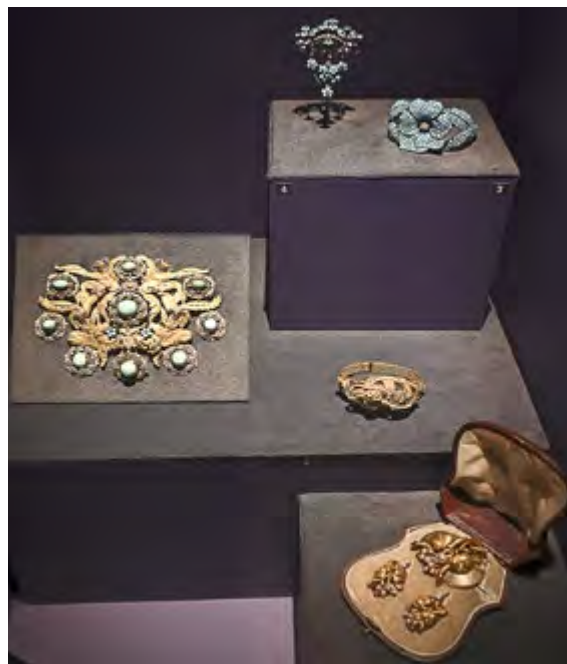
Вечернее платье императрицы Александры Федоровны, сплошь покрытое желатиновыми блёстками. Россия. 1903 год

Бальный мундир офицера. Принадлежал императору Николаю II

ВЫСТАВКА «ДРАГОЦЕННОСТИ! БЛЕСК РУССКОГО ДВОРА»

Портрет княгини
Т.А. Юсуповой.
После 1858 года.
Рядом – драгоценный
веер, изображенный
на портрете

сложному декору, принадлежали императрице Марии Федоровне – супруге Александра III. В полной мере осознавая свою роль, она понимала, что ее «положение обязывает».

Один из нарядов в экспозиции уникален. Парадное роскошное платье из черного атласа и шелка создано для Марии Федоровны основателем высокой моды, первым кутюрье Чарльзом Воротом, около 1890 года. Кто знает, может быть, именно в этом наряде императрица была на знаменитом Черном балу в Аничковом дворце, вошедшем в историю как изящная политическая месть. Если бы два других наряда Марии Федоровны, с узорами в виде орхидей и веток цветущей яблони, увидел французский литератор Теофиль Готье, он точно мог бы повторить фразу, сказанную им во время путешествия по России: «Цветы – вот поистине русская роскошь».

Элегантное черное платье невестки Марии Федоровны, императрицы Александры Федоровны, как ни странно, может поведать о ее немецкой практичности. В одном наряде объединилось творчество сразу двух любимых ею мастерских – Августа Бризака и Надежды Ламановой. «В каждой из них было создано по одному лифу: балльный – с едва прикрытыми плечами и овальным вырезом «от Ламановой» и вечерний – с рука-

вами три четверти и вырезом в форме каре «от Бризака», – уточняет Юлия Плотникова. Рядом с платьем представлен балльный мундир супруга Александры Федоровны – императора Николая II. «На балах и во время торжественных выходов кавалеры оттеняли красоту дам своими темными, алыми и белыми военными и статскими мундирами», – комментирует куратор.

Великолепная портретная галерея в экспозиции как бы оживляет представителей русского двора, блиставших в восхитительных произведениях ювелирного и портновского искусства. Молодая княгиня Татьяна Александровна Юсупова (урожденная Рибопьер) изображена на портрете

Парадное платье императрицы Марии Федоровны, исполненное Чарльзом Воротом. Франция, Париж. Около 1890 года

Весь XIX век растения и цветы были источником вдохновения для создания украшений. Слева – пряжка в виде переплетающихся акантовых листьев. Вверху – брошь и браслет в виде цветов с бирюзой. Внизу – золотые брошь и серьги в виде виноградной лозы

середины XIX века в умопомрачительной жемчужной диадеме – фамильном украшении Юсуповых, о котором писали, что «ничего богаче и восхитительнее вообразить себе нельзя». В правой руке она держит свадебный подарок – веер из слоновой кости с самым дорогим из-за трудоемкости изготовления алансонским кружевом и гардами в россыпях изумрудов, рубинов и бриллиантов. Внимательный зритель увидит, что оригинальный веер представлен на выставке рядом с портретом. Это редкая удача в музейной практике.

Неподалеку можно увидеть портрет ее дочери – княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой кисти Франсуа Фламенга. Современники считали ее «женщиной редкой красоты и глубокой духовной культуры». Наследница богатейшего состояния в империи княгиня изображена с легендарным украшением – крупной каплевидной жемчужиной «Пелегрин», закрепленной на длинной жемчужной нити. Французский поэт Поль Валери как-то заметил, что «живописец должен изображать не то, что он видит, а то, что будет увидено». Так, некоторые исследователи считают, что размер реальной жемчужины на портрете сильно преувеличен.

«К ВЕЛИКОСВЕТСКОЙ ПЫШНОСТИ ДОБАВИЛАСЬ ПЕРЧИНКА»

Единственный яркий костюмный акцент во всей экспозиции – изысканное вечернее платье цвета цикламен из шелкового муара и шифона, с растительной вышивкой из бисера, блёсток и страз по лифу и подолу. К его созданию приложил руку талантливый модельер царской России, имя которого осталось, увы, неизвестным. Как и имя заказчицы, оно кануло в Лету. Строгость силуэта наряда, созданного до 1910 года, с избытком компенсируется чистым и дерзким цветом ткани. Яркость муаровых переливов близка к цветовой феерии, придуманной в эти годы художником Львом Бакстом для балетных постановок Русских сезонов в Париже. Его костюмы и декорации в контрастных «цветах огня и радости» после триумфа русских балетов очаровали Париж, а за ним и весь мир, включая Россию. И мы с легкостью можем представить, как прекрасная незнакомка блистала в этом наряде на столичных раутах. А ее современник, поэт Игорь Северянин,

Парюра, состоящая из пряжки, ожерелья, броши-подвески, серег, выполнена из золота и украшена выемчатой эмалью и драгоценными камнями. Западная Европа.

Вторая половина XIX века

Вечернее платье цвета цикламен. Россия. 1908–1910 годы

глядя ей вслед, мог восхищенно прошептать: «В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом – // Вы такая эстетная, Вы такая изящная...»

В соседних витринах на выставке представлены еще три платья той же поры, но уже совсем другие по стилю и настроению. «К великосветской пышности вдруг добавилась какая-то перчинка, легкомысленная задоринка. Роскошь перестала быть давящей, стала воздушной и изящной», – вспоминал фотограф и художник Сесил Битон. В этих нарядах преобладают газ, тюль, шифон светлых оттенков, положенные на однотонный атлас. Гарнировка бисером, стразами, кружевом, вышивкой выполнена по цвету в пандан основным тканям.

Атласные туфли со стальными пряжками. Франция, Париж. 1900-е годы

Подвеска «Клубок змей». Р.-Ж. Лалик. 1901 год

Утонченные произведения портновского искусства появились на свет в мастерских прославленных парижских домов моды «Пакен» и «Сестры Калло». Счастливой обладательницей одного вечернего и двух балетных платьев была знаменитая в начале XX века актриса столичных театров, красавица и модница Вера Дженеева (в замужестве Карахан). Обладая безупречным вкусом, она собрала роскошный гардероб, в котором также были наряды и от знаменитого кутюрье эпохи модерна Жака Дусе, и короля французской моды Поля Пуаре, и гения русской моды Надежды Ламановой. Уникальная коллекция туалетов Веры Карахан стала, по выражению Михаила Пиотровского, «сокровищем музейного собрания костюмов». Однако этой драгоценности в собрании Эрмитажа могло и не быть. С ней связана почти детективная история. В 1971 году дочь актрисы обнаружила на антресолях московской коммунальной квартиры сундуки с мамиными нарядами. Вера Викторовна на протяжении более пятидесяти лет скрывала от близких их присутствие в доме. Почему – это тайна, которую вряд ли уже удастся разгадать. Волею счастливого слу-

Платье бальное
(модный дом
«Пакен»)
и платье
вечернее
(модный дом
«Сестры Калло»)
из собрания
В.В. Карахан

чая о коллекции узнала легендарный хранитель Эрмитажа Тамара Коршунова. Она устремилась в Москву, где отобрала 45 наиболее интересных вещей. В Петербург эти бесценные сокровища ехали в коробках из-под яиц, а экспертно-закупочная комиссия оценила их всего по 100 рублей каждое, припечатав: «У моей бабушки были наряды поинтереснее»...

Дело в том, что, с одной стороны, в те советские годы костюмы не были приоритетным предметом музейного коллекционирования. С другой – платья знаменитых кутюрье, долгое время пролежавшие в сундуках, выглядели совсем не так, как сегодня на выставке – после кропотливой работы музейных реставраторов-виртуозов. Но Тамара Тимофеевна сразу поняла ценность увиденного и стала бороться. Ей удалось убедить руководство музея приобрести эти шедевры портновского искусства.

За последние полвека «коллекция Веры Карахан» объездила с выставками полмира. Три платья из нее, как драгоценные жемчужины, сегодня красуются в экспозиции Исторического музея в Москве и собирают восхищенные вздохи очарованных посетителей.

Так вышло, что в начале XX века жернова революционных событий в нашей стране безжалостно покончили с блеском и роскошью русского двора. Незадолго до тех событий, в июле

Княгиня
М.П. Абамелек-
Лазарева.
Портрет работы
Н.П. Богданова-
Бельского.
Около 1900 года

1914 года, французский посол Морис Палеолог присутствовал в Петергофе на торжественной встрече императора Николая II и президента Французской Республики Раймона Пуанкаре. Посол не испытывал симпатий к России, ее самодержцам и народу в целом, но та встреча его поразила. Он написал, что «по пышности мундиров, по роскоши туалетов, по богатству ливрей, по пышности убранства, общему выражению блеска и могущества зрелище так великолепно, что ни один двор в мире не мог бы с ним сравниться. Я надолго сохранил в глазах ослепительную лучистость драгоценных камней, рассыпанных на женских плечах. Это – фантастический поток алмазов, жемчуга, рубинов, сапфиров, изумрудов, топазов, бериллов, поток света и огня».

Уцелевшие осколки былой имперской роскоши сохранились. Жизнь этих драгоценных предметов – свидетелей истории поддерживается кропотливым трудом музейных реставраторов. Они сохраняют их первозданную красоту для следующих поколений, чтобы и у них была возможность по достоинству оценить высокое искусство мастеров навсегда ушедшей эпохи. 🍷

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ / РИА НОВОСТИ

ЧЕРНОЕ НА ЧЕРНОМ

АВТОР

АЛИНА ГРИН

ЗОЛОТИСТЫЕ ПЕСЧАНЫЕ ПЛЯЖИ, ПРОЗРАЧНОЕ МОРЕ, ЖИВОПИСНЫЕ КАМЕНИСТЫЕ БЕРЕГА – ВСЕ, ЧЕМ ТАК ГОРДИЛАСЬ АНАПА, В ОДНОЧАСЬЕ ПОКРЫЛОСЬ ЧЕРНОЙ ЛИПКОЙ МАССОЙ. НО ПРИШЕДШИЕ НА ПОМОЩЬ ПРИРОДЕ ЛЮДИ ВЗЯЛИСЬ ВЕРНУТЬ ЭТОЙ ЗЕМЛЕ ЕЕ ПЕРВОЗДАННЫЙ ОБЛИК. НАШ АВТОР, СТАВШИЙ СВИДЕТЕЛЕМ ЭТИХ СОБЫТИЙ В АНАПЕ, РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ПРОХОДИЛ ПЕРВЫЙ ЭТАП УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КУБАНИ.

УТРОМ 15 ДЕКАБРЯ 2024 года в Керченском проливе во время шторма потерпели крушение два танкера. Уже через день мазут толстыми слоями лежал на десятках километров побережья Анапы и Темрюкского района (Краснодарский край). В местных пабликах появились пугающие фотографии с черными берегами и такими

же черными, барахтающимися в мазуте птицами.

В Анапе самый мощный удар приняли Бугазская коса, станция Благовещенская и поселок Витязево, славящиеся уникальными песчаными пляжами. Резкий удушающий запах чувствовался даже на значительном удалении от моря.

В тот же день на берегу появились люди с лопатами. Это

были анапские спасатели, общественники и казаки. Большинству из них уже приходилось избавлять море от следов всяких бедствий, так что прибывшим сразу стало понятно, что на сей раз происходит нечто экстраординарное. Многие местные жители плакали: тяжело было видеть любимое море черным, будто лишенным жизни.

Работали первые волонтеры в обычной одежде и обуви, которую потом пришлось выкинуть. Никто поначалу не вспомнил, что мазут токсичен, вызывает проблемы с дыханием и разные серьезные заболевания и что работать с ним необходимо в респираторе и защитном костюме. В объявлениях, призывавших волонтеров помочь, говорилось только, что при себе надо иметь перчатки, мешки и по возможности лопаты. Кстати, лопат на всех желающих спасти море не хватало.

Утром 18 декабря на Центральном пляже Анапы скопилось множество пластиковых мешков: мазутные пласты волонтеры собрали удивительно быстро. Кое-кто принес яркие магазинные пакеты. Опытным путем сборщики мазута пришли к пониманию, что нужны особые мешки – строительные, с вкладышами. С первыми собран-

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ / РИА НОВОСТИ

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

Аварию в Керченском проливе нельзя назвать уникальной. Достаточно вспомнить, как в 2010 году в результате повреждения подводного трубопровода нефть залила пятую часть акватории Мексиканского залива и распространилась на 2 тысячи километров побережья США. В Российской академии наук сейчас изучают итоги аварии танкера у берегов Галисии в Испании в 2002 году: тогда растекся мазут той же марки, что и в Черноморье, который загрязнил 800 километров берега. В 2020-м произошел разлив дизельного топлива в Норильске, приведший к ЧС федерального масштаба. В Керченском проливе в 2007 году потерпел аварию аналогичный нынешним танкер.

Логично предположить, что устранять последствия разливов нефти специалисты уже научились. Действительно, существует немало технологий поднятия затонувших кораблей, очистки моря и грунтов от нефтепродуктов, способов обезвреживания и утилизации загрязненных объектов. Однако выбор средств зависит от таких факторов, как физические и химические характеристики воды и грунта, розы ветров и течений, особенности биосистемы, климата, географического положения, технические и финансовые возможности, и много другого. Поэтому комплекс мероприятий по реабилитации загрязненного пространства приходится каждый раз разрабатывать заново.

В настоящее время три обломка затонувших танкеров с заполненными мазутом грузовыми танками находятся вблизи Таманского полуострова на глубине до 20 метров. Водолазы МЧС с помощью подводных дронов регулярно проверяют, не протекают ли они, а заодно обследуют дно, грунт, состояние частей танкеров, делают различные замеры. Эти наблюдения помогут специалистам решить, каким способом достать обломки танкеров со дна. Кстати, процедура эта до-

ными пластиковыми мешками было потом много проблем. Они протекали и создавали «слоеный пирог»: мазут глубоко въедается в почву. Вдобавок их долго не вывозили, власти решали, куда везти, где взять транспорт и что с опасным грузом следует делать. Ветер заносил мешки песком, волны уносили протекающий мазут обратно в море...

Во второй половине дня море принесло новые выбросы. Мазут появился в реке Анапке, где гордые белые лебеди на глазах превращались в черных. Установленные кое-где заградительные боны море снесло. Черной стала акватория морского порта с нарядными прогулочными корабликами. Появились бурые пятна на светлых камнях Высокого берега.

Особенно катастрофическая ситуация сложилась в Витязеве и Благовещенской, где продолжались масштабные выбросы мазута. Именно в Витязеве 18 декабря начал работать главный штаб по координации действий на всем анапском побережье. Сюда стали съезжаться анапчане и люди из соседних районов, а вскоре и из других городов страны. С каждым днем их становилось все больше. Они убирали мазут, отлавливали и отмывали птиц, на свои деньги покупали мою-

щие средства, пеленки, лекарства, а вначале также мешки, защитные костюмы, респираторы. Местных жителей заботило, будет ли государственная поддержка. Они подписывали коллективные петиции в разные инстанции, подготовили видеообращение к президенту. 25 декабря 2024 года в Краснодарском крае был введен режим чрезвычайной ситуации (ЧС), 26 декабря она получила статус федеральной. 13 января 2025 года по поручению президента Владимира Путина была создана правительственная комиссия для координации работ по ликвидации последствий разлива нефтепродуктов в Керченском проливе. Ее возглавил вице-премьер правительства РФ Виталий Савельев, в состав вошли руководители федеральных министерств и ведомств.

Золотые пляжи черноморского побережья в первые дни разлива мазута

Затвердевший мазут сворачивали в рулоны и отправляли на утилизацию

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ / РИА НОВОСТИ

рогостоящая и занимает много месяцев.

А вот вынесенная на мель к скалистому мысу Панагия кормовая часть одного из танкеров 10 января треснула, и мазут потоком устремился в море. Спасатели вычерпывали его из воды днем и ночью, подогнали экскаватор с баржей. Тогда было принято беспрецедентное решение: в кратчайшие сроки в море вокруг кормы построили подъездную техническую дорогу, по ней к танкеру смогли проехать битумовозы, в которые загрузили специально разогретый до текущего состояния мазут. 27 января 2025 года очистка танков и отсеков кормовой части была полностью завершена.

Обстановку в акватории постоянно мониторят несколько десятков судов, ведутся наблюдения с воздуха и из космоса. Плававшие на поверхности большие пятна мазута и пленку удалось обнаружить и нейтрализовать с помощью торфяного сорбента, обогащенного бактериями, способными разлагать нефтепродукты. Но в толще воды остаются небольшие мазутные фракции, именно их море выбрасывает почти каждый день на различных участках побережья. Вылавливать такие скопления пока еще не научились. Существует также опасность, что большие пласты мазута, которые лежат сейчас на дне, всплывут и заново атакуют берег, как только потеплеет.

Первоочередной стала задача защиты побережья от дальнейшего загрязнения. И решение нашли. По береговой линии от Центрального пляжа Анапы до поселка Веселовка в Темрюкском районе строится защитная полоса, состоящая из высокого песчаного вала и глубокого рва. Но главный элемент этой конструкции – так называемые сети Каляева, которые устанавливают по самой кромке воды. Ученый Сколковского института науки и технологий Владимир Каляев сам тестировал сетчатое полотно из полипропилена, способное собирать частицы мазута. В дни

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ / РИА НОВОСТИ

Люди со всей страны устремились на помощь Кубанскому Черноморью

Команды из сел и городов Краснодарского края приезжали на своем транспорте

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ / РИА НОВОСТИ

активных выбросов один квадратный метр таких сетей задерживал килограммы мазутной грязи! Иногда полотно меняли каждые полчаса. Кстати, загрязненные сети подлежат переработке, скотеховцы ищут партнеров для их утилизации.

БИТВА ЗА ПЕСОК

Песчаная коса Анапская пересыпь – уникальное творение реки Кубани, которая тысячелетия несла свои воды в Черное море, прихватывая с высокогорий Кавказа золотистые кварцевые песчинки. В конце XVIII – начале XIX века переселившиеся на Кубань казаки перенаправили русло реки в Азовское море, и пески остались на побережье как щедрый

дар природы новым поколениям людей. Однако экологи и общественники давно говорят, что песчаная полоса «сжимается» из-за неразумной деятельности человека. В результате разлива мазута в Керченском проливе возникла опасность лишиться «золотых» пляжей навсегда.

Испачканный мазутом песок вывозили с побережья мешками. По их количеству отчитывались о результатах очистки. Согласно отчетам, пляжи за декабрь-январь лишились примерно 200 тысяч тонн песка. После просеивания грязного песка через вибрационные сита его отправляют с площадок временного хранения на строительство дорог. Из пунктов по утилизации реактивированный песок идет также на технические цели.

Ведущие научные центры страны с первых дней катастрофы апробируют разные технологии очистки песка и морской воды от нефтепродуктов, в том числе с помощью специально выведенных микроорганизмов и бактерий, грибов, растений, насекомых. В оперативный штаб поступило более 80 предложений от различных НИИ, вузов и производственных объедине-

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ / РИА НОВОСТИ

ний. Однако готовых решений по удалению из природной среды мазута той марки, который вылился в Керченском проливе, пока нет. Необходимы опытные испытания предлагаемых методов, чтобы не нанести вреда окружающей природе. Сегодня вблизи берега большие пласты мазута продолжают залегать на дне. Так, водолазы МЧС каждый день вычерпывают из-под опор пирса в Витязеве по двадцать 50-килограммовых мешков мазута. На берегу его было еще больше. Теперь все песчаные пляжи кажутся чистыми. Но там остаются облеплен-

ные песком «капельки» и глубоко зарытые «лепешки». При повышении температуры эти микроскопические комочки будут превращаться в вязкую жижу. Зачисткой побережья вручную занимаются представители муниципальных образований Краснодарского края. Все побережье разделено на 41 участок, ответственность за них несут руководители администраций. Некоторые команды приезжают на автобусах каждый день, люди из отдаленных районов работают вахтовым методом. Это откомандированные от учреждений и предприятий работники и во-

Осевший в воде мазут вычерпывали лопатой

лонтеры. Они убирают свежие выбросы мазута и ищут спрятанные в толще песка мазутные вкрапления.

Вначале люди просто ходили по пляжу с пакетами и внимательно смотрели под ноги. Потом для просеивания песка кто-то принес из дома сито, а кто-то – ящики с сеткой. На одном из участков появились сетчатые носилки. Ребята из Ейска приспособили для передвижения самодельной сеялки мотоблок с прицепом. Другая команда изобрела удобные решетчатые лопаты. Сейчас на пляжах тестируют сразу несколько установок для глубокой механической очистки песка. Местным Кулибиным в разработках помогают столичные специалисты.

23 января в ходе совещания с президентом Владимиром Путиным министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов сказал, что предстоит восстановить не менее 280 гектаров территорий пляжей и завезти порядка 840 тысяч кубометров песка, чтобы на 20 сантиметров увеличить песчаное покрытие. К 1 сентября будет готова проектная документация по поэтапному восстановлению пляжей, в IV квартале начнутся рекреационные работы, которые завершатся в мае 2026 года. Для восстановления слоя песка выбраны три месторождения кварцевого песка около Анапы.

ЛЮДИ С КРЫЛЬЯМИ

Люди в мешковатых белых «си-зах» (СИЗ – средство индивидуальной защиты, это костюмы, которые выдают волонтерам) удивительно похожи. И эта похожесть не только внешняя. Очень разные, незнакомые друг с другом люди из разных городов России проводят на побережье обычно неделю, но, уезжая, словно передают эстафету следующим приезжающим. Они – единомышленники, сообщество, братство. Их привело сюда чувство личной ответственности за то, что происходит вокруг. Их много. Даже сейчас, в период спада напря-

Местные предприниматели и простые анапчане делились всем, чем могли

женности ситуации, в штабе каждый день регистрируют не менее ста новичков. А в первые дни приезжало более 2 тысяч. Волонтеры изучают ситуацию изнутри, обмениваясь друг с другом информацией. Они не всегда руководствуются разнарядками штаба, а сами идут туда, где, по их наблюдениям, особенно трудно. Люди, не считаясь со временем и с токсичностью испарений, грузили лопатами мазут в мешки, когда он слоем в десятки сантиметров лежал на пляжах Витязева и Благовещенской. Они первыми начали очищать камни на диких пляжах Тамани, Анапы и Утриша, заодно убирая мусор, который там копился годами. Когда случился разлив мазута у мыса Панагия, они бросились туда: сотрудникам МЧС пришлось дать объявление, что эта авария – уровень компетенции профессиональных спасателей.

Именно волонтеры вместе с ветеринарами спасали пострадавших птиц. Они ловили их по ночам с фонариками, потому что днем пернатых поймать гораздо сложнее, отмывали их крахмалом и моющими средствами, капали в клювы полисорб от токсичных отравлений, кормили с помощью пипеток, радовались, когда птички сами начинали есть, давали любимцам имена. Выезжали по каждому звонку, сообщавшему об обнаруженной испачканной птице. Подняли шум, когда по чьему-то распоряжению выпустили в природу несколько сотен не прошедших реабилитацию пернатых. За декабрь и январь было отмыто более 7 тысяч птиц!

Существует мировой опыт: испачканная мазутом птица выживает, если загрязнена не более чем на 10 процентов, а из числа проходящих реабилитацию птиц остаются в живых в лучшем случае 5–7 процентов. В конце января появились цифры по выживаемости анапских пернатых, они в целом подтверждают эту печальную ста-

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ / РИА НОВОСТИ

Мелкие фракции мазута извлекают из песка, просеивая его через специально изготовленные сита

тистику. Но в центрах спасения птиц – а их на побережье несколько – по-прежнему борются за каждую пташку. Все живое должно жить – ведь для этого приезжают на оказавшуюся в беде Анапскую землю замечательные неравнодушные люди. Недавно на стене одного из центров спасения птиц появилось граффити: на фоне черноморского пейзажа с волонтерами и мешками двойной портрет – один человек держит в руках птицу, другой что-то закапывает ей в клюв. За спиной у обоих огромные крылья.

ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ

Подавляющее большинство жителей Анапы существуют за счет туристов. Летом тут повсюду открываются гостевые дома, кафе, лавочки, киоски, аттракционы – стотысячный город за сезон принимает миллионы отдыхающих. В Анапе даже бабушки сдают комнаты.

Мазутную катастрофу многие анапчане восприняли как личное несчастье. Они не только участвуют в уборке мазута. Местные предприниматели безвозмездно предоставили помещения для

Были опробованы разные способы защиты берегов от выбросов мазута, пока не остановились на полипропиленовых сетях

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ / РИА НОВОСТИ

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ / РИА НОВОСТИ

работы штабов и центров реабилитации птиц, распахнули двери гостевых домов для проживания волонтеров. Хозяева точек общепита кормили первых ликвидаторов, а когда главный штаб наладил централизованное питание, стали радовать работающих на уборке всякими вкусностями. Жизнь на юге приучила анапчан к мысли, что без моря и пляжей страна жить не может. В соцсетях и на открытых площадках бурно обсуждается вопрос, будет ли нынче сезон. Возобладало мнение, что в ближайшее время мазут уберут, к лету на пляжи завезут новый песок, как было не раз после сильных штормов, и все пойдет по-прежнему. Про экологию местные говорят меньше, потому что по опыту знают, что море восстанавливается самостоятельно.

Есть ли для таких оптимистичных настроений основания? Ученые не берутся ответить на вопрос, сколько времени займет устранение последствий разлива мазута на побережье. Мазут не растворяется в воде. Море может самоочищаться, в нем живут микроорганизмы, которые могут поедать мазут, но этот процесс займет долгие годы, если чело-

век не изобретет способ, как его ускорить. Никто не может сказать, как поведут себя мазутные массы, которые опустились на глубину более 200 метров, где скопился сероводородный слой: будут ли они спокойно лежать там годами или с восходящими потоками поднимутся на поверхность.

Пока трудно определить, какой урон нанесен природе. Да, погибли тысячи птиц, в море обнаружены десятки мертвых дельфинов. Мы еще не знаем, что там с рыбами, моллюсками, крабами, морской растительностью. Как происшедшее отразится, например, на расплодившихся медузах или бродячих водорослях, называемых в народе камкой, которые нынешним летом буй-

Многие волонтеры Новый год встречали, отмывая птиц: в тот момент были особенно нужны рабочие руки

Стикер «Помоги Анапе» можно встретить в разных уголках страны

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ / РИА НОВОСТИ

но разрослись (местные натуралисты говорят, что камка начала буйно расти после того, как в 1990-е в море стали сливать разные отходы и погибли рачки, поедавшие эти водоросли). Неизвестно, что будет с сухопутной экосистемой, с краснокнижными животными и растениями.

Научный руководитель Института водных проблем РАН, член-корреспондент Академии наук Виктор Данилов-Данильян считает, что выемка песка изменит линию берега и приблизит море к пляжной инфраструктуре.

Старший научный сотрудник лаборатории экологии Института океанологии имени П.П. Ширшова Вячеслав Крыленко обеспокоен тем, что трудно будет найти песок, адекватный тому, который забрали с пляжей.

Вопросов больше, чем ответов. Изучение и устранение последствий аварии в Керченском проливе только начинается. Предстоит еще немало потрудиться, в том числе с лопатой, сеялкой и сетями в руках, провести научные исследования, чтобы понять истинный масштаб бедствия и как с ним бороться, создать удивительные механизмы и аппараты, которые помогут человеку преодолеть возникающие трудности, придумать новые способы сохранения природы.

В телеграм-канале «Сети, сито, лопата» анапских волонтеров я нашла слова, под которыми, думаю, подписались бы многие из тех, кто в эти страшные дни был на побережье: «Спроси каждого из нас – никто бы не хотел, чтобы это произошло. Это немыслимо. В этом много боли, отчаяния и бессилия. Но человеку нужна опора, и эту опору мы нашли друг в друге. Нашли ее в той атмосфере, которой каждый из нас придает свой теплый оттенок. Взлетела до небес вера в человека. В добро. В единение. Этот печальный опыт сплотил так много прекрасных людей, которые в обычной жизни вряд ли бы встретились. И это круто, честное слово! Так и борются каждый день внутри – вселенская печаль и таких же масштабов радость».

МНОГОЦВЕТЬЕ СИБИРСКИХ НАРЯДОВ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ИССЛЕДОВАТЕЛИ СПРАВЕДЛИВО НАЗЫВАЮТ МАТЕРИАЛИЗОВАННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ: В НЕМ, КАК В ЗЕРКАЛЕ, ОТРАЖАЕТСЯ САМОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА. КОСТЮМ СИБИРЯКОВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПЕСТРУЮ КАРТИНУ ИЛИ, СКОРЕЕ, ЯРКУЮ МОЗАИКУ. СВОИ КРАСКИ В НЕЕ ВНЕСЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, ПРИБЫВАВШИЕ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ И ИЗ РАЗНЫХ МЕСТ «ЗА КАМЕНЬ» – ТО ЕСТЬ ЗА УРАЛ.

СИБИРЬ ЗАСЕЛЯЛАСЬ постепенно, в несколько волн. Начало освоению неизведанных земель было положено казачьей дружиной атамана Ермака в конце XVI века. Появление в присоединенном к России новом регионе постоянных воен-

ных гарнизонов поставило задачу снабжения их продовольствием, в первую очередь хлебом. Так что вслед за казаками на новые земли потянулись крестьяне и ремесленники. В основном с Русского Севера. Считается, что первой русской пашней на территории Сибири

было Чекрушевское поле, расположенное в Омской области, близ города Тары. «Государева десятинная пашня» была организована здесь в 1599 году.

«Некоторые считают, что еще до казаков в Сибирь пришли охотники-промысловики – смелые, отчаянные люди. Как в народе говорится, кто смел, тот и съел. Вернешься с пушниной – слава богу. А можно и не вернуться, потому как природа суровая, реки огромные, остается только удивляться, как они их преодолевали. Отсюда, видимо, и происходит это желание сибиряков быть на виду, позиционировать себя в жилище и в одежде как людей состоявшихся, – говорит специалист по традиционному костюму Татьяна Репина. – В том же Шушенском, к примеру, избы просторные, окна большие, мебель городская. Ну, и в одежде это проявлялось: вот

Мастер
по народному
костюму
Татьяна Репина
и ее работы

Костюм
крестьянки-
старообрядки.
Сарафан-горбач.
Вышитый
шелком
полушалок –
из приданого
Прасковьи
Федоровны
Лукиной,
бабушки
Татьяны
Михайловны

кровь из носу, но сделай, чтобы одежда на выход у тебя была. Если такой нет, это уже непутные какие-то, пьяницы, наверное. Не можешь заработать, так в долг возьмешь, но справишь себе на праздник одежду».

В начале XVIII века государство начало отправлять «за Камень» помещичьих крестьян в зачет рекрутов. Некоторых ссылали в наказание за бунты. На окраину страны ехали также спасавшиеся от преследований старообрядцы. Так к переселенцам с Русского Севера присоединились жители Центральной России.

А после отмены крепостного права в 1861 году в Сибирь потянулись новые смельчаки, решившиеся начать все с чистого листа. Больше всего крестьян переселилось сюда во время Столыпинской земельной реформы. «Ехали с юга, с Украины, самоходы белорусские сами приходили. Нарезались новые участки. Вновь прибывшие немного теснили старожилов, на этой почве случались столкновения. Я сама это знаю, я родом из старожильской деревни Черноозерье. Рядом переселенцы с Черниговщины основали новое поселение, Мусино, потом его назвали «Андреевка». Всегда

были конфликты и за покос, и за пашню, – продолжает рассказ Татьяна Михайловна. – Даже при колхозах это сохранилось: мы были объединены с Мусино в колхоз имени Свердлова, но, несмотря на это, все равно наблюдалось все то же соперничество».

КАЗАКИ – ЗАКОНОДАТЕЛИ МОД

Одежда казаков регламентировалась в зависимости от принадлежности их к тому или иному войску. С одной стороны, эти воины-земледельцы твердо держались своих традиций, с другой – становились проводниками городской культуры, иной эстетики в народном костюме. Казачки приобретали ткани, заказывали шитье одежды у профессиональных портных, покупали вышивки и кружево у крестьянок. В праздничных нарядах они ориентировались на городскую элиту. Казачки носили «парочки» – кофты и юбки, сшитые из одной ткани. Придатенный силуэт создавался за счет множества вертикальных швов и складок.

А еще они любили носить платья, сшитые по европейской моде из шелковых и шерстяных тканей с отделкой из фабричной галантереи. Их дополняли файшонки – кружевные косынки, которые казачки носили вместо платка «на выход», например в церковь. Причем файшонки были в основном черного цвета: у сибиряков он считался парадным. «Рассказывали, что были и белые косынки, их носили на Пасху, но я таких не видела никогда», – добавляет Татьяна Михайловна.

Верхняя одежда называлась просто и незатейливо – «кофта». Ее носили и в доме, когда было холодно, и на улице. «Вообще, чаще говорили «кохта». Это утепленная курточка из хлопчатобумажной ткани жаккардового переплетения на кудели или на вате», – поясняет Татьяна Репина.

Впрочем, общие черты с крестьянскими нарядами в гардеробе этих модниц тоже присутствовали. «В быту казачки были очень похожи на крестьянок: тот же передник, платочек. Чем традиция хороша? Она функциональна, от нее крайне сложно отказаться, поэтому она и сохраняется в бытовой, повседневной одежде», – говорит Татьяна Михайловна.

СТАРОЖИЛЫ-ЧАЛДОНЫ

Сибиряков, чьи предки поселились в этих краях до середины XIX века, принято называть старожилами. О себе они обычно говорят так: «Мы – вечные сибиряки». Это самые, если можно так выразиться, яркие жители Сибири: они пришли сюда первыми, и у них успела сложиться своеобразная культура.

Костюм старожилов отличался разнообразием, добротностью и даже щегольством. Сибирь – это бескрайние просторы и отсутствие крепостного права. Так что крестьянин в Сибири чувствовал себя иначе, чем в европейской части России. К тому же те, кто решился отправиться осваивать неизведанный край, по определению были пассионариями.

Старожилы, как правило, жили в достатке. А потому неудивительно, что для праздничной одежды они покупали дорогие ткани и меха. «В Сибири говорили: какая же это невеста, если у нее нет беличьей шубки, крытой шелком? Я в Красноярске вела как-то семинар, и одна участница рассказала, что ее бабушка так говорила. Крытая шелком беличья или заячья – она подешевле – шубка обязательно должна быть к свадьбе. Если у невесты ее нет, то она на деньги жениха должна ее непременно справить», – объясняет Татьяна Михайловна.

Чалдонов (так себя называли русские старожилы в Сибири) отличала нацеленность на некую элитарность: сначала они сохраняли в своем костюме элементы старинной одежды знати, позже – переориентировались на городские наряды. «Предки старожилов селились рядом с острогами, иначе они бы оказались во враждебном окружении. Скорее всего, они с самого начала активно контактировали с городским населением. Так что традиционные сарафаны быстро потеснила городская мода. Чем крестьянка отличалась от мещанки? У меня есть фотография бабушки из деревни Куртайлы под Саргаткой. Стоит жен-

Галерея костюмов сибирячек: платье-холодай из гардероба старожилок, заячья «парочка», старообрядческий сарафан-горбач

Женская праздничная одежда городского типа: платье с кружевным шарфом крестьянки-старожилки

щина, одетая как мещанка. Но у нее все равно есть передник. Он, как и платок, просуществовал очень долго – до 1970-х годов. А еще деревенских жителей отличала любовь к какому-то мажору в одежде, к ярким цветам. Горожанки, следуя европейской моде, часто отдавали предпочтение неярким оттенкам, а у чалдонов – если синий, так понастоящему синий, красный – так красный», – продолжает рассказ Татьяна Михайловна.

Кстати, о передниках. В нашей стране всегда любили яркий растительный узор на темном фоне, он встречался повсюду –

на подносах, коврах, шалах. В конце XIX века на Урале и в Сибири эта традиция продолжилась в многоцветной вышивке темнофонных мужских рубаш и женских передников. В Сибири, где крестьяне предпочитали городскую одежду, носили передники самой простой конструкции: прямоугольную полосу на поясе с яркой вышивкой тамбуром или крестом. Причем нитка в мотке была окрашена в несколько цветов, так что получался очень интересный эффект. Чалдонки в основном ходили в «парочках» и платьях со странным названием «холодай». «С холодом это слово никак не связано. У исконных сибирских народов есть такое платье, очень похожее на наше по крою: кокетка, рукав с манжетом и высокий воротник. Называется «холодэй». Наши это название заимствовали, причем оно распространилось на платья самого разного кроя. Но, как правило, это были нарядные платья», – поясняет Татьяна Репина.

Впрочем, был и другой вариант костюма, близкий к традиционному, – рубаша и полосатая юбка-андарак. Скорее всего, она появилась в Сибири благодаря однодворцам –

мелкопоместным дворянам, которые отправлялись в эти края в качестве служилых людей. Андарак – это прямая юбка на вздежке. От традиционной южной понёвы она отличается собранными заранее складками. «У Татьяны Куликовой, которая тоже занимается традиционным костюмом, предки родом с севера Урала, оттуда они перебрались в Омскую область, в село Талбакуль Колосовского района. И ее бабушка, рассказывая о своей обычной одежде, говорила не «юбка», а просто «андарак». Это очень старый термин», – продолжает Татьяна Михайловна. В холодную погоду надевали шушун – разновидность тепло-го жакета, кофты. Сохранились нарядные парчовые и бархатные шушунки, которые передавали от матери к дочери. На юге, кстати, шушуну называют совсем другую одежду – легкую льняную вышитую, которую носят поверх рубахи. Сарафаны у старожилов поначалу присутствовали только в обрядовой свадебной одежде, которую шили из домотканых материалов. Правда, со временем свадебные наряды стали шить из ткани, купленной у купцов, традицию и тут потес-

Свадебное платье чалдонки из села Крестики в интерьерах Сибирского культурного центра

Фотографии начала XX века сохранили облик сибирских старожилов

нили модные тенденции того времени.

Отправляясь в церковь, наряжались особенно: считалось, что в храм нельзя ходить в обычной одежде. «Мама пойдет в церкву, на ней юбка, весь объем собран назад, и поэтому из-за тяжелой ткани сзади как бы хвост свисает. И все это с оборкой, и еще изпод нее виднеется белая нижняя юбка, тоже с оборкой, да еще и с вышивкой», – вспоминает Татьяна Михайловна.

А вот головные уборы у старожилов были самые разные. В Сибири часто встречалась шамшура – головной убор с твердым доньшком и мягким очельем. Женщины убирали под шамшуру волосы, а сверху надевали платок. Донце шамшуры обычно украшали золотной вышивкой или позументом. Позже донце шили из любой красивой плотной ткани, типа парчи. Еще носили борушку – небольшую шапочку с высоким челом и сборками (борами) из ткани. Но с городской одеждой шамшуру не наденешь. Тут выручали упомянутые уже файшонки и «наколки» – овальные шапочки, чем-то похожие на современные пилотки. Их шили из шелка, украшали ленточками, бантиками, черным, белым или кремовым кружевом, бусинами и бисером.

«ПОРАЗИТЕЛЬНО ОРИГИНАЛЬНЫЕ» СТАРООБРЯДЦЫ

В конце XVII века гонения со стороны светских и духовных властей вынуждали староверов оставлять обжитые места и искать счастья на окраинах страны или вообще на чужбине. В 1760-е годы Екатерина II переселила часть старообрядцев из польских пределов в Сибирь. Те, кто поселился на Алтае, называли себя «поляками», те, кто обжился в Забайкалье, – «семейскими». «У нас жили в основном кержаки – очень много старообрядческих скитов было на Нижегородчине, на реке Керженец. Они оттуда сами отправились в Сибирь и поселились на севере нынешней Омской области. Сейчас уже мало свидетельств осталось об этом, только на погостах еще стоят характерные кресты, – говорит Татьяна Михайловна. – В экспедиционных материалах Омского педагогического университета упоминаются старообрядцы-чашечники. Их так называли потому, что они держали отдельную посуду для гостей. Ты воды у них попросишь, они тебе в особенной чашке подадут, а не в своей». Костюмы старообрядцев, в которых сочетались северные и южнорусские элементы, современники называли «поразительно оригинальными». «У тех же «по-

ляков», которые жили на Алтае, бисер был в большом ходу, из него плели разнообразные украшения. Вообще, бисер для украшения больше использовался в южных районах России, а в северных любили речной жемчуг. Еще с юга пришли характерные способы повязывания платков – они на Украине до сих пор присутствуют. А северное влияние сказалось в ношении сарафанов, ведь для юга характерны все-таки понёвы. Но при этом у нас с сарафаном носили южную кичку», – поясняет Татьяна Репина. Из ярких фабричных тканей шили сарафаны и рубахи, которые щедро украшали вышивкой с архаичными мотивами, лентами, кружевом, тесьмой. Но самой необычной и живописной деталью женского костюма алтайских старообрядцев были нарукавники – одежда, которая надевалась поверх сарафана и украшалась богатой вышивкой. Рукава у рубах «поляков» кроились по-особому – такой крой носит забавное название «куль». «Это очень древний способ: кусок ткани не режут, а просто доставляют половину ширины и соединяют детали встык цветными нитками. Еще одна разновидность «куля» даже не требует

Повседневный костюм старожилки Восточной Сибири с шушунном и юбкой-андарак

Те самые «космические» опояски

дополнительных вставок: ткань просто сворачивается особым образом». Как именно это делалось, Татьяна Михайловна тут же рисует на листке, вырванном из блокнота.

Для богослужений у старообрядцев тоже была особенная одежда. Моленные сарафаны отличались строгими цветами и отсутствием декора. При их отделке использовалось определенное количество пуговиц – чаще всего 17 и 22. Число 17 символизировало такое же количество ветхозаветных пророчеств об Иисусе Христе, а 22 – количество книг Ветхого Завета.

РАСЕЙСКИЕ, ХОХЛЫ, САМОХОДЫ...

В начале XX века началось массовое переселение в Сибирь. Переселенцев из среднерусских губерний местные называли расейскими, с Украины – хохлами. Прозвища образовывали и от регионов, из которых прибывали переселенцы: курицина, тамбовщина, рязанщина... В этот период в сибирском культурном пространстве появляются новые костюмы с характерными элементами.

«Например, украинки носили корсетки. Это безрукавка, которая надевалась поверх рубахи: впереди трапециевидный силуэт, а сзади по крою спинка, прилегающая до талии, от которой идет такой пышный «хвостик». Они были разной длины и отличались отделкой», – поясняет Татьяна Репина.

Впрочем, эти новшества практически не повлияли на местную моду. Переселенцы донашивали то, что привозили с собой, а когда одежда изнашивалась, такую же снова не шили. Среди переселенцев очень быстро распространились «парочки», шали и полупалки из шелка.

«Они писали в письмах родным или односельчанам, которые тоже собирались в Сибирь: «Вы с собой нашу одежду не везите,

здесь это не носят». Даже украинцы отказались от свадебных вышиванок в женской одежде – носили только «парочки», как у сибиряков, потому что это было модно, престижно. Мужчины вышиванки еще могли надеть, но уже под пиджак – тоже по здешней моде, по-сибирски», – отмечает Татьяна Михайловна.

СИБИРСКАЯ МОЗАИКА

Несмотря на такое разнообразие, сибирский костюм отличается сбалансированное сочетание традиций и новаций. Например, благодаря консерватизму старообрядцев здесь сохранились древнерусские косоклинные сарафаны и особые способы ношения платков: на фото 1950–1960-х годов видно, что старообрядки носят платки в роспуск. С другой стороны, привычная одежда переселенцев обогащалась элементами, заимствованными у коренных жителей этих мест. «Вот возьмем, к примеру, зимнюю одежду, – объясняет Татьяна Михайловна. – Это ведь трехслойный пакет, как у народов Севера. А как же? Расстояние между селами приличное, ехать нужно на лошади. Ты выходишь из дома, на тебе – кафтанчик из домотканого сукна, назывался «шабур».

Такой шабур можно поставить в уголок, и он будет стоять. Затем шуба – овчинная, мехом внутрь. А сверху еще доха, или яга, – обычно волчья или собачья, мехом наружу и без подклада. Она длинная – ноги можно в нее закатать. И воротник у нее высокий, похожий на капюшон. Так что человек от мороза был надежно за-

Сибирские крестьяне любили яркие цвета

Татьяна Репина застегивает на манекене реплику хранящейся в Омском краеведческом музее праздничной шелковой казачьей «парочки»

щищен. А морозы-то, надо сказать, были не чета нынешним, это я еще помню. Бежишь в школу и успеваешь продрогнуть на ветерке, потому что вокруг лесостепь, ветры тут всегда дуют. Да еще и мороз 40 градусов...».

А еще в этих краях бытовали возникшие и распространившиеся только в Сибири «сибиризмы». «Например, широкие узорные шерстяные опояски очень были здесь распространены. Ими подпоясывали верхнюю одежду. Опояску, собственно, носить здесь больше было не с чем: раз вместо сарафанов пришла городская одежда, такие пояса ушли. А на верхней одежде она выполняла функцию застежки. На такой одежде могла быть всего одна пуговица, а все остальное можно было «прихватить» с помощью опояски», – поясняет Татьяна Репина.

Кстати, именно опояски в свое время определили дальнейшую судьбу девочки Тани. «Мне было 10 лет, я была в гостях у бабушки в другом селе. Такое довольно аскетичное жилище – в обычной крестьянской избе, как правило, ничего лишнего нет. В горнице – стол, красный угол, стулья, кровать с перинами, подзорами и стоит комод. И вот бабушка зачем-то в этот комод заглянула, выдвигает ящик, и я вижу, что там лежат две какие-то штуки – как из космоса, из другого мира. Узорочье такое навороченное, цвета контрастные – фуксия и серый. Я никогда ничего подобного не видела. Что это такое вообще? Бабушка объяснила, что это были вожжи с ее свадьбы, которые потом разрезали на опояски для верхней одежды».

В результате Татьяна Михайловна связала свою жизнь с традиционным сибирским костюмом, долго руководила студией мастеров народного костюма «Этно-стиль» в Сибирском культурном центре. «Пока глаза работают, будут и заказы, и желание творить, и все на свете... Я народным костюмом с 1988 года занимаюсь и все равно разбираюсь не во всем, это все такое бесконечное... Как космос!»

ВСЯ ВЛАСТЬ СОНЕТАМ!

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

«ВСЯ ВЛАСТЬ СОНЕТАМ!» – ТАК ЧАСТО НАЧИНАЛ ПИСЬМА СВОИМ АДРЕСАТАМ СОЗДАТЕЛЬ ЕДИНСТВЕННОГО В МИРЕ МУЗЕЯ ВЕНКОВ СОНЕТОВ ИМ. ФРАНЦЕ ПРЕШЕРНА, ПРОСТОЙ КАМЕНЩИК ИЗ САРАНСКА ГЕОРГИЙ МЕЛЕНТЬЕВ.

... ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД к сотруднице Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского университета обратились два молодых человека. Они просили принять на хранение книги и документы, оставшиеся от их умершего родственника, Владимира Тюкина, который слыл крупнейшим коллекционером отечественных венков сонетов. Узнав об этом, Анатолий Баранов – еще один собиратель сонетов из Санкт-Петербурга – пояснил, что в библиотеку попала самая большая коллекция венков сонетов в мире, ядро которой составляет собрание Георгия Мелентьева. Еще при жизни Мелентьев успел переправить свою коллекцию Тюкину, который обещал сохранить ее и передать в госархив. Молодые люди принесли коробки и связки книг, упакованные в плотные полиэтиленовые пакеты. Все оказалось в очень хорошем состоянии, что порадовало библиотекарей. А когда они начали изучать содержимое пакетов, то изумились: перед ними было огромное собрание венков сонетов, опубликованных в книгах, на страницах журналов и газет, в том числе малотиражных и различных региональных изданий. Просматривая коллекцию, Ольга Васильева поразились тому, как бережно она хранилась. Ни одного порванного листа, ни одного загнутого уголка на страницах. Васильевой стало ясно, что коллекция десятилетиями собиралась с любовью и нежностью. «И не только с любовью и нежностью», – думал я, слушая рассказ биб-

лиотекаря. Но и с отчаянной борьбой за каждую строчку, хитроумными комбинациями и многолетними неустанными поисками...

В этой же коллекции хранятся письма из Екатеринбурга, которые писала Георгию Мелентьеву краевед и публицист Инесса Еренбург. Три года эти два увлеченных человека обсуждали судьбу поэзии в современном мире и место сонетов в ней. После смерти Мелентьева Инесса Еренбург просила Владимира Тюкина вернуть ее письма. Но Тюкин умер, и Инесса Иосифовна долго не могла дознаться, куда подевалась коллекция Мелентьева.

Думаю, в будущем исследователи этого собрания удивятся, обнаружив среди материалов снимок женщины, очень похожей на французскую певицу Мирей Матье. Эту свою фотографию Инесса Еренбург когда-то отправила Мелентьеву. Последнее письмо от Жоржа (так саранский коллекционер подписывал свои письма) она получила в марте 1997 года. А потом Владимир Тюкин сообщил ей, что ее друг умер.

И вот, узнав о местонахождении Музея венков сонетов, я пишу письмо 83-летней даме, которое, надеюсь, ее обрадует. Коллекция Мелентьева нашлась в петербургской библиотеке. И специалисты уже приступили к ее изучению.

15 сонетов

Венок сонетов – сложная поэтическая форма, состоит из 15 сонетов. Требует от поэта виртуозного мастерства. Все сонеты в венке должны быть связаны идеей и общей темой. В каждом сонете, начиная со второго, первая строка повторяет последнюю строку предыдущего сонета. Последняя строка 14-го сонета повторяет начальную строку первого сонета. Финальный, 15-й сонет (он же – магистрал) состоит из первых строк предыдущих 14 сонетов. Некоторые литературоведы придерживаются мнения, что канон венка сонетов подразумевает написание магистрала в форме акростиха (первые буквы строк сонета образуют слово, фразу или имя). Считается, что жанр венок сонетов появился в Италии в XIII веке, однако ряд исследователей уверены, что время его рождения – XV век.

ИЗ АРХИВА ИНЕССЫ ИОСИФОВНЫ ЕРЕНБУРГ

Инесса Еренбург будет рада, что коллекция ее друга нашлась...

ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ВЕНКОВ СОНЕТОВ

Как-то поэт, переводчик Софокла, Еврипида, Вергилия, Катулла, Гёте и Ронсара, автор одного из стихотворных переводов «Слова о полку Игореве» Сергей Шервинский получил письмо из Саранска. Возможно, это послание его удивило. В нем некий Георгий Мелентьев упрекал известного литератора в том, что при переводе «Венка сонетов» Франце Прешерна он допустил ошибку. Отвечать на письмо Шервинский не стал. А ведь Мелентьев наверняка ждал от него ответа...

Розовый дом с желтой газовой трубой на улице Чайковского выглядит не слишком презентабельно. Еще бы: построен он был в Саранске аж в 1950 году. Краска на оконных рамах давно облупилась, с крыши крыльца свисают сосульки. Дощатые полы в подъезде – редкость, сохранившаяся только в таких старых двухэтажных домах. Я нажимаю на кнопку дверного звонка квартиры, в которой когда-то жил Георгий Мелентьев. Увы, безрезультатно. Я прихожу сюда не в первый раз и все никак не могу застать хозяев. На двери красуется цифра 1. Есть что-то символичное в том, что в квартире с таким номером когда-то создавался первый в мире Музей венков сонетов. Их у Георгия Мелентьева было около полутора тысяч.

Нажимаю кнопку звонка в последний раз и думаю: а что, собственно, могут мне сообщить хозяева квартиры? Это я могу им рассказать об их предшественнике. Он не играл с соседями в карты, не стучал костяшками домино по столу. Носил домой книги, которые прятал за пазухой, а свободное время тратил на переписывание стихотворных строк и заполнение огромной картотеки.

Этот дом показал мне саранский поэт Сергей Зорин. Как-то его друг Жора Мелентьев назвал Сергея к себе в гости, чтобы показать свое сокровище – Музей венков сонетов. Как и предполагается, сокровище было спрятано. Вслед за Мелентьевым Зорин спустился по лестнице в глубокий подпол и при свете тусклой лампочки увидел полки с картотекой и множеством книг.

В далеком, 1987 году студентка филологического факультета местного университета побывала у Мелентьева и рассказала в газетной зарисовке, как младшую дочь коллекционера убаюкивают книги, как ей поют колыбельную сонеты,

Певец неразделенной любви

Франце Прешерн (1800–1849) – выдающийся словенский поэт, автор слов гимна на Словении. Являлся автором первой баллады и первой эпической поэмы в словенской литературе. Любовь к отчизне, страдания человека и неразделенная любовь поэта к своей музе Юлии Примичовой стали основными темами его творчества. Свой «Венок сонетов», посвященный несчастной любви, Прешерн опубликовал в 1834 году. Это произведение стало первым венком сонетов, переведенным на русский язык академиком Ф.Е. Коршем.

собранные папой. Студентка восторженно писала, что Георгий услышал в сонетах музыку, которая переливалась и звенела как весенняя капля. И решил собрать эту музыку, создав из сонетов целый оркестр.

Библиографический указатель «Венок сонетов» с портретом и стихотворным посвящением от составителя...

О том, сколько пришлось скитаться по съемным квартирам, сберегая коллекцию, Мелентьев, обосновавшийся в Саранске в 1968 году, не стал рассказывать студентке с поэтическим воображением. Непросто было искать жилье с таким огромным багажом книг и объемной картотекой. Кстати, карточки в ней у коллекционера были трех цветов: для сонетов русских авторов – белые, для произведений зарубежных поэтов – зеленые, а розовые, понятное дело, предназначались для женских стихов. Не рассказал Мелентьев студентке и о том, что несколько коробок с карточками стрызли мыши, уничтожив многолетний труд. Но в итоге он был благодарен грызунам: пытаясь смириться с утратой, он решил заняться собиранием венков сонетов. Дело было так. В 1971 году в альманахе «Подвиг» Мелентьев прочитал венок сонетов Николая Грачева «О людях, что ушли недолюбив...», переписал его, нашел адрес автора в справочнике Союза писателей и написал Николаю Григорьевичу в Иваново. Грачев и посоветовал саранскому любителю поэзии организовать на дому музей и собирать венки сонетов.

Днем Георгий Мелентьев трудился каменщиком на стройках. А по вечерам в подполе своей квартиры создавал Музей венков сонетов. «Это всех и поражало в нем: каменщик – и вдруг сонеты, – сказал мне Сергей Зорин. – Он был рабочий, как и я. На том мы и сошлись!»

ЧУДАК ИЗ САРАНСКА

Многие поэты в СССР и за рубежом получали письма от Мелентьева. Удивлялись настойчивости коллекционера. Чудак просил указать, когда был сплетен венок сонетов, кому он посвящен, где опубликован, и умолял прислать книгу или хотя бы рукописный вариант произведения. Легко представить, с каким нетерпением Георгий Мелентьев заглядывал в старый почтовый ящик в подъезде. И как обидело саранского каменщика письмо известного поэта и переводчика Павла Антокольского, который посоветовал Георгию собирать не венки сонетов, а венки цветов. Зато теплые и дружеские послания присылал ему поэт Всеволод Рождественский.

К счастью, у Георгия Мелентьева было место, где он мог поделиться своими находками. Всего лишь в квартале от его дома располагался Клуб культуры «Строитель» (ныне – Дворец культу-

ры городского округа Саранск). Я иду к нему тем же путем, каким регулярно бегал туда Георгий Мелентьев. Здание, фасад которого украшают колонны, выглядит в этом квартале чуть ли не дворцом. На фризе – позолоченный барельеф лиры, ее видно издали. На эту лиру, как на путеводную звезду, держал курс Георгий Мелентьев. В стенах клуба с 1972 года прописалась поэтическая студия «Пегас», и наш герой был одним из самых активных ее членов. Сюда он прибегал по вечерам. Потертый коричневый пиджак, цветастая рубашка, растрепанные волосы до плеч – таким его запомнили в студии. Заседания «Пегаса» проходили пару раз в месяц. Но Георгий приходил в клуб чуть ли не каждый вечер. Ведь руководитель студии, выпускник Литературного института им. Горького поэт Александр Терентьев подрабатывал здесь ночным сторожем. Вечера друзья проводили в беседах о поэзии.

Сейчас у входа в бывший клуб стоят яркие рекламные щиты, сообщающие о наличии поблизости бильярдной, ресторана и бани. А раньше здесь выставлялась передвижная афиша, информировавшая о том, какого числа состоится очередное заседание студии «Пегас». В правом крыле клуба, на первом этаже, находилась комната, где собиралась молодежь, пробуящая свои силы в поэзии.

Народная литературная студия «Пегас» работает и сейчас. Ее руководительница, милая девушка Олеся, ничего не знает о Мелентьеве. Она знакома только с вдовой Александра Терентьева – поэтессой Валентиной Юдиной. В книге воспоминаний «Световой год», обложку которой украшает крылатый конь Пегас, Юдина вспоминает, что в последний раз видела Мелентьева в больнице зимой 1997 года. Георгий вышел из палаты и предложил спуститься на первый этаж, где они смогли спокойно поговорить. Но встреча длилась недолго, медсестра позвала Мелентьева на процедуры. Он успел передать вдове друга вырванную из школьной тетради страничку с сонетом «О последнем листке», написанным 15 февраля. Попросил от его имени прочитать стихи на очередном заседании «Пегаса». Увы, сделано это было уже после похорон Георгия Васильевича Мелентьева...

АНДРЕЙ СЕМАШКО

В таком доме собиралась первая и единственная в мире коллекция венков сонетов

Сегодня на заседании литературной студии сонетов не читают. «Не ахти как популярна эта старинная форма, но как он симпатичен – венок сонетов!» – писал Мелентьев в своем эссе «Об искусстве составления венка сонетов». И давал советы: «Сочинился магистрал-сонет, из которого сплетается пятнадцатисонетный цикл. Отредактируй его до мелочей, до каждого знака препинания. Да, да! Именно так. Каждая строчка должна быть в магистрале и косточкой сонета, как таковой, и как бы отдельной строкой, законченной синтаксически и мор-

фологически, чтоб ею можно было и начинать определенный сонет и заканчивать. Магистрал – это тщательно отшлифованный ключик. Чем отшлифованнее магистрал – тем приятнее для работы над сонетом. Раздвигай каждую пару ключевых строк и со знанием дела втискивай между ними 12 новых строк. Так рождается венок. Цикл завязывается магистральным сонетом, как венок цветов – ленточкой».

ДЕТЕКТИВ-КОЛЛЕКЦИОНЕР

...В 1950-е годы по Краснодару бродил недоучившийся студент художественного училища Георгий Мелентьев. Тяжелое материальное положение позволило ему осилить только один семестр. Жил он впроголодь, денег не хватало не только на кисти и краски, но и на еду. В поисках работы парень обходил фабрики и заводы с тонкой книжечкой Франце Прешерна «Избранное» в кармане. На ее покупку он потратил деньги, предназначавшиеся для обеда в столовой. Что неудивительно: читать Гоша Мелентьев любил с детства. Особенно стихи.

Зимой 1958 года добросердечная соседка устроила бедолагу на курсы каменщиков и маляров. Но на первой же строительной площадке Мелентьев разрисовал стену и написал на ней стихотворение. Начальство устроило разнос: ему нужны были строители, а не поэты. Пришлось снова искать работу.

Сочинять стихи и собирать поэтические сборники Георгий начал во время службы в армии. Книжки он складывал в большой потрепанный чемодан. После

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Страничка Георгия Мелентьева из альбома поэтической студии «Пегас»

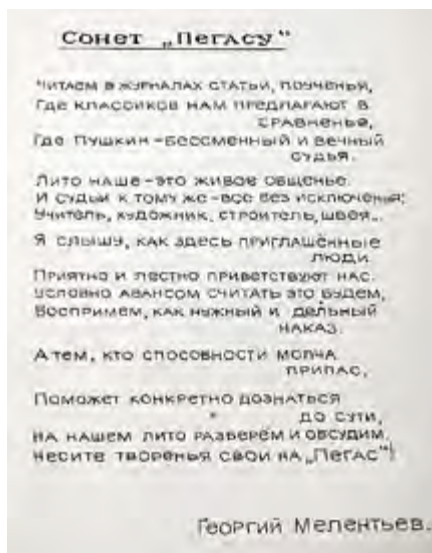
демобилизации возвращался домой на поезде. Решил сократить путь, чтобы не топтать лишние километры от станции, и спрыгнул на ходу. Приземлился не слишком удачно: погоны оторвались, кокарда с фуражки потерялась, у чемодана ручка оторвалась. Перевязал его каким-то шнуром и побежал домой. Утром проснулся, а мать сидит у открытого чемодана и плачет: думала, сын подарки привез, а оказалось, у него даже личных вещей нет, только поэтические сборники.

После армии Георгий уехал на Север, работал каменщиком. В городской газете Ухты в первый раз опубликовал свои стихи. На каком-то кирпичном заводе, куда его отправили в командировку, встретил девушку. Она попросила проводить ее на вокзал: подзаработав на Севере, решила вернуться домой в Саранск. Год они переписывались, а потом Георгий переехал в Саранск и женился. Родились две дочери. Поэтическая коллекция между тем продолжала расти.

Среди множества книг своего собрания Георгий всегда выделял ту самую книжечку Франце Прешерна 1955 года издания. В ней он постоянно перечитывал печальный «Венок сонетов», посвященный Юлии Примичовой, отвергнувшей любовь словенского поэта. К тому моменту, когда Георгий решил создать музей венков сонетов, их у него скопилось около двух десятков. Георгий перебрал всю свою коллекцию. Книги с венками сонетов переставил в отдельный шкаф, на стекло которого наклеил бумажку с надписью «Музей сонетов им. Франце Пре-

Под крышей Дворца культуры и поныне собираются поэты

шерна» и портрет любимого поэта. А затем начал рассылать письма всем авторам венков сонетов в СССР: Всеволоду Азарову, Павлу Антокольскому, Всеволоду Рождественскому, Михаилу Дудину, Льву Озерову, переводчикам Инне Чежеговой и Марку Зисману... Искал оригиналы сонетов, переведенных на русский язык. В «Пегасе» в запале признавался: «Будь этот оригинал хоть на противоположной стороне земного шара, чтоб мне провалиться, найду и заявлю об этом моим друзьям. Чтоб знали: я – не просто чокнутый на сонетах, а натуральный искатель, заслуживающий внимания».

Студия «Пегас» была для Мелентьева родным домом

К примеру, какой-то поэт написал венок сонетов. Вскоре ему приходит письмо от Мелентьева, который каким-то чудом умудрялся найти адрес автора. Георгий умолял прислать ему венок в любом виде, пусть даже, как он выражался, «врукопашную» переписанный, а также сообщить данные о публикации. Отказы он получал трех видов: кто-то отмалчивался, кто-то коротко отписывался, что недосуг, а кто-то отвечал, что книга дорогая и у самого автора остался всего один экземпляр. Тогда Мелентьев высылал деньги и получал книгу, иногда с автографом. Друзья из «Пегаса» говорили ему, что он настоящий детектив. Мелентьев отшучивался: «Венки сонетов могут попасться везде, даже в акушерском вестнике».

Надо сказать, что Георгию сочувствовало немало людей, сам он говорил, что в СССР у него было около 200 единомышленников, помогавших ему отыскивать венки сонетов. Вел он переписку даже с зарубежными любителями сонетов. Болгарский поэт, академик Венко Марковски активно переписывался с Мелентьевым. Оба они считали, что венки сонетов русских поэтов Серебряного века не соответствуют канону.

ЛЮБИТЕЛЬ РИФМ

«Венок сонетов», написанный Прешерном в 1834 году, впервые перевел на русский язык филолог, поэт, академик Федор Евгеньевич Корш. Свой опыт он опубликовал в июльском номере журнала «Русская мысль» за 1889 год. Но вот незадача: при переводе Корш упустил то обстоятельство, что в венке содержался акrostих, указывавший на возлюбленную поэта Юлию Примичову. В следующем номере «Русской мысли» Корш повинился перед читателями, но повторно переводить сонеты не стал.

Когда «Венок сонетов» Прешерна появился в переводе Шервинского, то и у него Мелентьев не обнаружил акrostиха. Потому и написал ему письмо с вопросом об ошибке. Об этом он рассказывал своим товарищам по «Пегасу». Те в ответ только удивились: мало того что их друг называет венки сонетов Волошина, Брюсова, Бальмонта несовершенными, поскольку те, как и Корш, отступили от канона, так он еще именитого переводчика упрекает в ошибке! Впрочем, претензии Мелентьев предъявлял и многим современным

поэтам – за то, что они «плели» венки из строф, даже не являющихся сонетами. В 1976 году Мелентьев с гордостью сообщил друзьям, что Музей венков сонетов состоялся. Еще через два года он разослал им открытку: у него скопилось 200 венков сонетов. А цель его – собрать их более тысячи!

В 1981 году Мелентьева позвали в Рязань на слет книголюбов. Оргкомитет счел удивительным тот факт, что каменщик собирает сонеты. Затем Георгия Васильевича пригласили в Москву – на собрание Общества книголюбов России. В столицу предстояло ехать на пять дней, что грозило неприятностями на работе. Начальство ругалось. Жена была недовольна. Зато Музей венков сонетов от этого визита выиграл: после знакомства Мелентьева с книголюбями появились публикации о нем. И вот уже в 1988 году Добровольное общество любителей книги Мордовской АССР и Мордовская республиканская библиотека имени А.С. Пушкина выпустили библиографический указатель «Венок сонетов». Первый в стране. Мелентьев думал, что указатель мало кому будет нужен, а он разошелся по всему СССР. Свой авторский экземпляр Георгий отослал в Свердловск – любительнице поэзии Инессе Еренбург. Кстати, она первая написала ему после того, как узнала о таком необычном коллекционере. Так началась прочная дружба по переписке, которой, видимо, способствовало то, что Инесса в молодости успела поработать каменщиком. Георгий писал в Екатеринбург длинные письма о своей жизни и коллекции. Ей первой он рассказал о том, как сбылась его мечта иметь «Венок сонетов» любимого Франце Прешерна, опубликованный на словенском языке. Поведал, что разработал десятибалльную шкалу для оценки венка сонетов. Что у него есть неопубликованные произведения, в том числе принадлежавшие перу профессионалов, которые скончались до того, как их стихи были опубликованы. А также сонеты совсем юных поэтов и поэтесс. «Один краснодарец написал в 17 лет венок, а дочь Василия Бетаки и Галины Усовой, юная ленинградка, создала венки в 14 лет. У меня даже есть венок сонетов (в рукописи) Джемса Паттерсона, сыгравшего негритенка в «Цирке», венок этот я еще не видел в публикации, а у меня он есть, – пи-

С книжечкой Франце Прешерна Георгий Мелентьев не расставался с юности

сал Мелентьев Инессе. – Видное место занимают и венки с автографами. Дорожу ими больше всего». Сообщил он ей и о дружбе с немецким поэтом Рудольфом Жакмьеном, который присылал ему в Саранск книги с венками сонетов до самой своей смерти. Рассказал Инессе, как познакомился с ленинградцем Владимиром Тюкиным. Тот дружил с Натальей – дочерью поэта Всеволода Рождественского, с которым Георгий переписывался. Это Наталья проговорила Тюкину, что ее отцу пишет какой-то сонетист из Саранска,

Скульптура каменщика на фасаде Дворца культуры Саранска – чем не памятник первому в мире коллекционеру венков сонетов

и дала адрес Мелентьева. Тюкин трижды приезжал к нему в Саранск, после чего тоже загорелся идеей собирать сонеты. Коллекцию ленинградца Георгий называл филиалом своего музея. «Подружка моя драгоценная» – так он обращался в письмах к Инессе, которая узнавала о всех новостях в жизни Георгия. Вот он нашел новый венок сонетов, а вот написал сонет, чтобы поздравить с 65-летием слепого поэта Устинова, и переписал его рельефно-точечным шрифтом Брайля. Вот в 1993 году он пишет ей, что сломал на стройке ногу. Кость срослась плохо, и теперь он ходит только с тростью... «Моя житуха состоит из двух самых главных явлений: ожидание и творчество. Но Вы, Инесса, уберите платок от глаз, не придавайте особого значения, ибо и несчастья преходящи, а значит, терпимы в меру...» – не унывает Георгий. В конце 1996 года Мелентьев сообщил ей, что его коллекция насчитывает уже 1300 венков сонетов. Писал он даже и о том, что ему не хватает банальной бумаги. Своей подруге по переписке он признавался: «У меня порой нет денег для марки на конверт. Но я бы умер потенциально без писем».

Последнее письмо он написал Инессе 28 февраля из больницы. Признался, что уже не узнает себя в зеркале. Сообщил, что написал завещание для старшей дочери, Юнны, в котором перечислил, что она должна сделать после его смерти. Сочинил для Инессы сонет «О последнем листке». «Поздравляю Вас с Днем 8 Марта. Ваш Жорж» – это были последние строки его письма... В апреле 1997 года Владимир Тюкин сообщил Инессе о смерти ее друга. Гораздо позже она узнала, что в гробу Георгий Мелентьев лежал увенчанный лавровым венком. Так почитили его друзья по литературной студии «Пегас».

...И вот из Саранска я пишу Инессе Еренбург письмо и прикладываю к нему фотографию здания Клуба культуры «Строитель», где в правом крыле первого этажа располагалась студия «Пегас». А над ней, в нише фасада, установлена белая скульптура каменщика: рабочий фартук, рукава закатаны, в правой руке – мастерок, в левой – кирпич. Смотрит каменщик в небо, где, согласно мифам, обитает любимец муз, крылатый конь Пегас... Чем не памятник Георгию Мелентьеву, создателю Музея венков сонетов? ■

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru